

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

№ 2 [38]
ФЕВРАЛЬ
2017

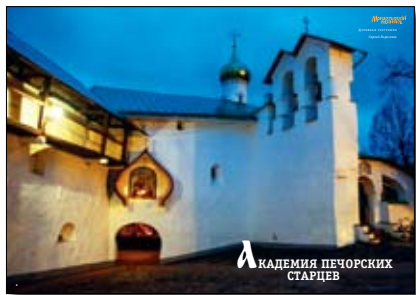
ИГУМЕН

ОТЕЦ
НАСТАВНИК
ДУХОВНИК

Духовный авторитет игумена — один из важнейших ориентиров в деле устройства монашеской жизни... Настоящий духовный авторитет означает, что игумен или игумения должны быть первенствующими в молитве и в аскетическом делании. Конечно, приходится исполнять много административных и представительских обязанностей, все это накладывает отпечаток на жизнь игумена или игумении, но если образ жизни и даже бытовые условия у настоятеля или настоятельницы слишком отличаются от того, как живут монахи и монахини, то духовного авторитета не будет... Не могу себе представить, чтобы у отцов и матерей, основавших древние обители, образ жизни радикально отличался от образа жизни простых монахов и монахинь... Настоятельское служение — это подвиг, и только на этом подвиге основывается авторитет

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

[8] Духовная география

Академия Печорских старцев

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ИНОЙ РАЗ РАЗГЛЯДЕТЬ МИР НЕБЕСНЫЙ УДОБНЕЕ ИЗ ГЛУБИНЫ ПЕЩЕРЫ. В ОКОУЖЕНИИ ДЕСЯТКОВ ПОГРЕБЕННЫХ ПОДВИЖНИКОВ И ПРОСТЫХ МИРЯН, ЧЬИ ТЕЛА НЕ ИСТОЧАЮТ ТЛЕНИЯ – И ВОЗДУХ КРУГОМ ЧИСТ И СВЕЖ, В ПРИЯТНОЙ ПРОХЛАДЕ, В ТЕМНОТЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ, КАК-ТО ЕСТЕСТВЕННО ДАЮТСЯ ЧЕЛОВЕКУ МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО ПРАХ ОН И В ПРАХ ВОЗВРАТИТСЯ. В ПЕЩЕРАХ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ УМ СТАНОВИТСЯ ЯСНЕЕ, ВЗГЛЯД ГЛУБЖЕ, СЕРДЦЕ ПОКОЙНЕЕ

| Сергей Кириллов,
Даниил Африн

[30] Интервью

«Главная задача наместника – сохранить монастырскую традицию»

О РАДОСТИ ИСПОЛНЕННОГО ДОЛГА, ВОСПРИЯТИИ ДУХОВНОГО ОПЫТА СТАРЦЕВ-«ПРОФЕССОРОВ» И О СОВЕТАХ МОЛОДЫМ ИГУМЕНАМ/ ИГУМЕНЬЯМ ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С НАМЕСТНИКОМ СЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМ ТИХОНОМ (СЕКРЕТАРЕВЫМ)

| беседовал Сергей Кириллов

[42] Личность

«ЗНАЕТ ГОСПОДЬ, КАК СПАСАТЬ ЛЮБЯЩИХ ЕГО» ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

11 ЛЕТ НАЗАД, 5 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА, В ПРАЗДНИК СОБОРА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ, ПО ПРИНЯТИИ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН ПОЧИЛ О БОЗЕ ДУХОВНИК СЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

| Людмила Волкова

[54] Позиция

«Игумен учит монаха подлинной любви»

ОДНА ИЗ ПЕРВЕЙШИХ И ГЛАВНЕЙШИХ ЗАБОТ ИГУМЕНА – УСТАНОВИТЬ С КАЖДЫМ БРАТОМ ОТНОШЕНИЯ ИСКРЕННОСТИ И ДОВЕРИЯ. АТМОСФЕРА ДОВЕРИЯ СПОСОБСТВУЕТ ПОКАЯНИЮ. ЧЕРЕЗ ИСПОВЕДЬ И ОСТАВЛЕНИЕ ГРЕХОВ ПРИОБРЕТАЕТСЯ ЧИСТОТА И ВОЗНИКАЕТ ПОДЛИННАЯ ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ ИГУМЕНА С ПОСЛУШНИКОМ, СВЯЗЬ ЛЮБВИ И ДОВЕРИЯ | архимандрит Алексей, игумен монастыря Ксенофонт (Афон)

[60] Документы древности

УВЕЩАНИЕ О МОЛИТВЕ

АВТОРСТВО ЭТОГО ТЕКСТА ДОПОДЛИННО НЕИЗВЕСТНО. ШЕСТЬ НАИБОЛЕЕ ДРЕВНИХ СОДЕРЖАЩИХ ЕГО СИРИЙСКИХ МАНУСКРИПТОВ НАЗЫВАЮТ АВТОРОМ АВВУ ЕВАГРИЯ ПОНТИЙСКОГО, В ВОСТОЧНО-СИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ЭТОТ ТЕКСТ АТРИБУТИРУЕТСЯ АВРААМУ НЕФТАРСКОМУ. ВПРОЧЕМ, НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО АВРААМ СОСТАВИЛ ЕГО НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИОАННА ОТШЕЛЬНИКА И АФРААТА. ПРИМЕРНОЕ ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ – МЕЖДУ IV И VII ВЕКАМИ | иеромонах Пантелеимон (Королев)

[78] ОТЦЫ ЦЕРКВИ

«ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕЖИТИЯ, ИСКАВШИЙ ПУСТЫННОЖИТЕЛСТВА» ПРЕПОДОВНЫЙ ЕВФИМИЙ ВЕЛИКИЙ

ЭТОТ ПУСТЫННИК БЫЛ ОТЦОМ
МНОГИХ МОНАХОВ И, НАВЕРНОЕ,
ГЛАВНЫМ УСТРОИТЕЛЕМ
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ V-ОГО
СТОЛЕТИЯ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ.
ОН СЫГРАЛ ВАЖНЕЙШУЮ РОЛЬ
В ВОСПРИЯТИИ ПАЛЕСТИНСКИМИ
МОНАХАМИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ
ХАЛКИДОНСКОГО СОВОРА
И УМИРОТВОРЕНИИ СТРАСТЕЙ,
РАЗЫГРАВШИХСЯ В СВЯЗИ
С НИЗЛОЖЕНИЕМ МОНОФИЗИТСКОГО
ПАТРИАРХА ДИОСКОРА
| *Анастасия Михалос*

[64] СВЯТАЯ ГОРА

ТРАДИЦИИ АФОНСКОГО МОНАШЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ И ЧИН ИЗБРАНИЯ ПРЕЕМНИКА ИГУМЕНА В РУССКОМ ПАНТЕЛЕИМОНОВОМ МОНАСТЫРЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ДЛЯ РУССКОГО
МОНАШЕСТВА НА АФОНЕ 2016 ГОД
БЫЛ ОТМЕЧЕН ВАЖНЫМ
СОБЫТИЕМ – ИЗБРАНИЕМ НОВОГО
ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ, ТРАДИЦИОННО
СЧИТАЮЩЕГОСЯ ЦЕНТРОМ РУССКОГО
ПРИСУТСТВИЯ НА СВЯТОЙ ГОРЕ.
ИГУМЕНОМ ОБИТЕЛИ СТАЛ
АРХИМАНДРИТ ЕВЛОГИЙ (ИВАНОВ).
ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ
СТАТЬЮ, ПОСВЯЩЕННУЮ
ТРАДИЦИИ ИЗБРАНИЯ ПРЕЕМНИКА
ИГУМЕНА В ОБЩЕЖИТИИ РУССКОГО
ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
| *игумен Петр (Пиголь)*

[108] ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

ЖУРНАЛ «МВ» ПРОДОЛЖАЕТ
ПУБЛИКАЦИЮ КОММЕНТАРИЕВ
И РАЗЪЯСНЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
СЛУЖБЫ МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ ПО АКТУАЛЬНЫМ
ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОЙ
ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

[86] КНИЖНАЯ ПОЛКА «И ЭТО – БЫЛО НАЧАЛО»

В 2012 ГОДУ В ГЕРМАНИИ
ВЫШЛА КНИГА НАСТОЯТЕЛЯ
МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ
СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА
«О ТАИНСТВЕ МОНАШЕСТВА».
В 2016 ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
«ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ» ВЫШЕЛ
РУССКИЙ ПЕРЕВОД ИЗДАНИЯ,
ПОДГОТОВЛЕННЫЙ МОНАХИНЕЙ
ПАИСИЕЙ (СВЯТОЕЗЕРОВОЙ)
| *Варвара Каширина*

В «Древнем патерике» рассказывается про двух единомышленных анахоретов, которые совершали усердный подвиг и вели жизнь богоугодную. Но, по промыслу Божию, одному случилось стать игуменом монастыря, а другой остался отшельником. Через некоторое время первый услышал, что его брат-схимолитвенник творит великие чудеса: исцеляет больных, изгоняет бесов, изрекает предсказания... Игумен уединился на время от окружающей его братии и стал молить Бога открыть ему, как при внешне равных подвигах тот чудодействует, а он ничего подобного не получил. И услышал глас ангельский: «Тот живет пред Богом, стеною и плача, алча и жажда ради Господа, а ты, заботясь о многих, имеешь общение со многими. Итак, достаточно с тебя утешения человеческого».

Эта древняя история очень поучительна. Слово «монах», означающее в переводе с греческого «уединенный», уже изначально содержит смысловую антиномию. И действительно, как можно сказать, что человек один, если он пребывает, как правило, в составе сплоченного, нередко достаточно многочисленного коллектива — братства, монастыря, а если к тому же он еще и игумен? Тот же смысл имеет и другое, изначально славянское, обозначение монаха — инок. Сегодня народная этимология производит этот термин из прилагательного «иной»: у иноков все иное — иная жизнь, иное мышление, иное отношение к Богу, миру и т.д. Но на самом деле и инок — это лишь калька того же самого греческого термина μονᾶχος, происходящая от древнеславянского числительного «ин» — «один». Одиночество есть нечто несовершенное, ущербное — «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). В браке одиночество преодолевается обретением другого. В монашестве же этот другой — Сам Бог. И очевидно, что «моно», или «ин», или «один» означают в данном случае не только и не столько «единственный» или «одинокый», а скорее и преимущественно — «живущий наедине с Богом» или «предстоящий Богу». Ведь предстоять Ему можно только в одиночестве, в своем сердце, где бы ты ни был, и чтобы ты ни делал в этот момент. Преподобный Григорий Синаит так определил это: «Монах должен иметь память Божию вместо дыхания», а святитель Феофан Затворник усилил: «...коль скоро не таков кто, то и не монах».

Игуменский крест и тяжел, и легок. В этом тоже своя антиномия. Святитель Киевский и Московский Петр в своем поучении к игуменам пишет: «Прежде всего вам должно просветиться сими добродетелями: кротостию и смирением...» Преподобный Амвросий Оптинский советовал своей духовной дочери-игуменнии: «Мысленно вставай перед каждой сестрой на колени, как мать перед больным ребенком». А святитель Феофан Затворник так разъясняет в письме новоизбранному игумену характер предстоящего ему служения: «Игуменство... мудрость невелика! Не пылить, терпеть, исподволь понемножку все подвигать вперед... и помнить, что ты — слуга всем!» Но вместе с тем игуменский крест — это и утешение человеческое, как говорит нам «Древний патерик», это радость сердечная, которая расширяет сердце, открывает его людям, изливая на них свою любовь. И тем, на кого возложено игуменское служение, этим стоит дорожить, как утешением, посланным от Бога.

*игумен Петр (Ермилов), наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского монастыря города Москвы*

26-27 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА
СОСТОЯЛАСЬ РАБОТА НАПРАВЛЕНИЯ
«ДРЕВНИЕ МОНАШЕСКИЕ
ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ»
XXV МЕЖДУНАРОДНЫХ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ
«1917-2017: УРОКИ СТОЛЕТИЯ»

Работа секции началась с Божественной литургии в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Зачатьевского ставропигиального женского монастыря Москвы. Службу возглавил председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископ Сергиево-Посадский Феогност.

По окончании богослужения владыка Феогност обратился к собравшимся с архипастырским словом.

Работа церковного форума продолжилась в Центре оперного пения им. Г. Вишневской на Остоженке.

Под председательством архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста работу направления возглавил президиум в составе митрополита Святогорского Арсения, наместника Свято-Успенской Святогорской лавры; митрополита Горийского и Атенского Андрея (Грузинская Православная Церковь); митрополита Тамасосского и Оринийского Исаии (Кипрская Православная Церковь); архиепископа Петропавловского и Камчатского Артемия.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Церкви МГУ им. М.В. Ломоносова Г.М. Запальский в своем докладе «Монашество перед вызовами революционной эпохи» представил свой анализ той трагической исторической ситуации, в ко-

торой оказалось русское монашество накануне большевистского переворота и в первые годы становления новой власти. Докладчик акцентировал внимание на решениях Поместного Собора 1917 – 1918 гг., которые во многом явились реакцией на происходившие тогда политические и культурные радикальные перемены.

По благословению архиепископа Феогноста доклад «Святые и подвижники благочестия в истории Русской Церкви XX века» епископа Лидского и Сморгонского Порфирия, председателя Синодального отдела по делам монастырей и монашества Белорусского экзархата, зачитал наместник Юровичского Свято-Рождество-Богородичного мужского монастыря Туровской епархии игумен Авксентий (Абражей). Епископ Порфирий выделил наиболее значимые эпизоды из жизни святого Патриарха Тихона, святителя Луки Крымского, священномученика Петра (Полянского) и других исповедников веры прошлого столетия.

Митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия (Кипрская Православная Церковь) представил аудитории исследование «Значение подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской для вселенского Православия».

В своем выступлении владыка Исаия подчеркнул, что масштаб антицерковных репрессий в советской России вполне сравним с гонениями первых веков христианства. Подвиг русских новомучеников оказал и продолжает оказывать колоссальное влияние на весь мир.

Пленарное заседание направления завершилось выступлением митрополита Горийского и Атенского Андрея (Грузинская Православная Церковь) на тему «Монашество Грузии в годы гонений на Церковь». Владыка познакомил участников Чтений с судьбами грузинских подвижников, особо отметив, что путь исповедания веры и подвиг возрождения вековых устоев Церкви Христовой Русская и Грузинская Церкви прошли вместе.

Работа направления продолжилась на заседании секции «За Христа пострадавшие: значение опыта новомучеников и исповедников Церкви Русской для современного монашества» под председательством митрополита Святогорского Арсения (куратор — настоятельница Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря игуменья Викторина (Перминова)).

Наместник Андреевского ставропигиального мужского монастыря столицы епископ Дмитриевский Феофилакт в своем выступлении «В горах и пещерах: аскетический опыт монашествующих в годы гонений на Церковь в XX веке» поделился воспоминаниями о прославленном ныне митрополите Тетрицкароевском Зиновии (Мажуге) и схиархимандрите Виталии (Сидоренко).

Заявленной теме секции был посвящен и доклад насельника Троице-Сергиевой лавры, профессора МДА архимандрита Макария (Веретенникова) «За Троицу Святую: подвиг троцкого наместника архимандрита Кронида (Любимова)».

Наместник Данилова ставропигиального мужского монастыря Москвы архимандрит Алексей (Поликарпов) в исследовании «Светильники духа: служение духовного наставничества монашествующих в годы гонений на Церковь в XX веке» напомнил собранию о роли, которую сыграла Данилова обитель в период советского богоборчества.

Настоятельница Борисоглебского Аносина ставропигиального женского монастыря игуменья Мария (Солодовникова) в докладе на тему «Верные хранительницы монашеских преданий: исповеднический подвиг монахинь в годы гонений» рассказала о судьбах последней игумении обители Алипии (Тайшевой) и аносинских монахинь, для которых иноческий путь стал «открытым путем мученичества»,

жертвой Богу и примером будущим поколениям христиан.

Настоятельница Серафимо-Знаменского скита Московской епархии игуменья Иннокентия (Попова) раскрыла тему жизни новопрославленной в лике святых основательницы и первой настоятельницы обители схиигумении Фамари (Марджановой).

Подводя итоги работы направления, митрополит Арсений отметил, что рассказы и воспоминания о подвиге исповедников веры Христовой имеют, прежде всего, духовный смысл, важный для ныне подвизающихся и будущих поколений православных христиан.

Также в рамках мероприятия состоялось собрание наместников и игуменей ставропигиальных монастырей и членов коллегии Синодального отдела по монастырям и монашеству. Участники собрания кратко обменялись мнениями о текущей работе Отдела.

Во второй день работы форума с докладом «Духовный авторитет игумена как основа единства братства» выступил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, который подчеркнул ключевую роль высокой духовной жизни настоятеля монастыря для созидания подлинной любви в обители.

Наместник Свято-Успенской Святогорской Лавры митрополит Святогорский Арсений в своем докладе рассказал о послушании как фундаменте монашеской традиции.

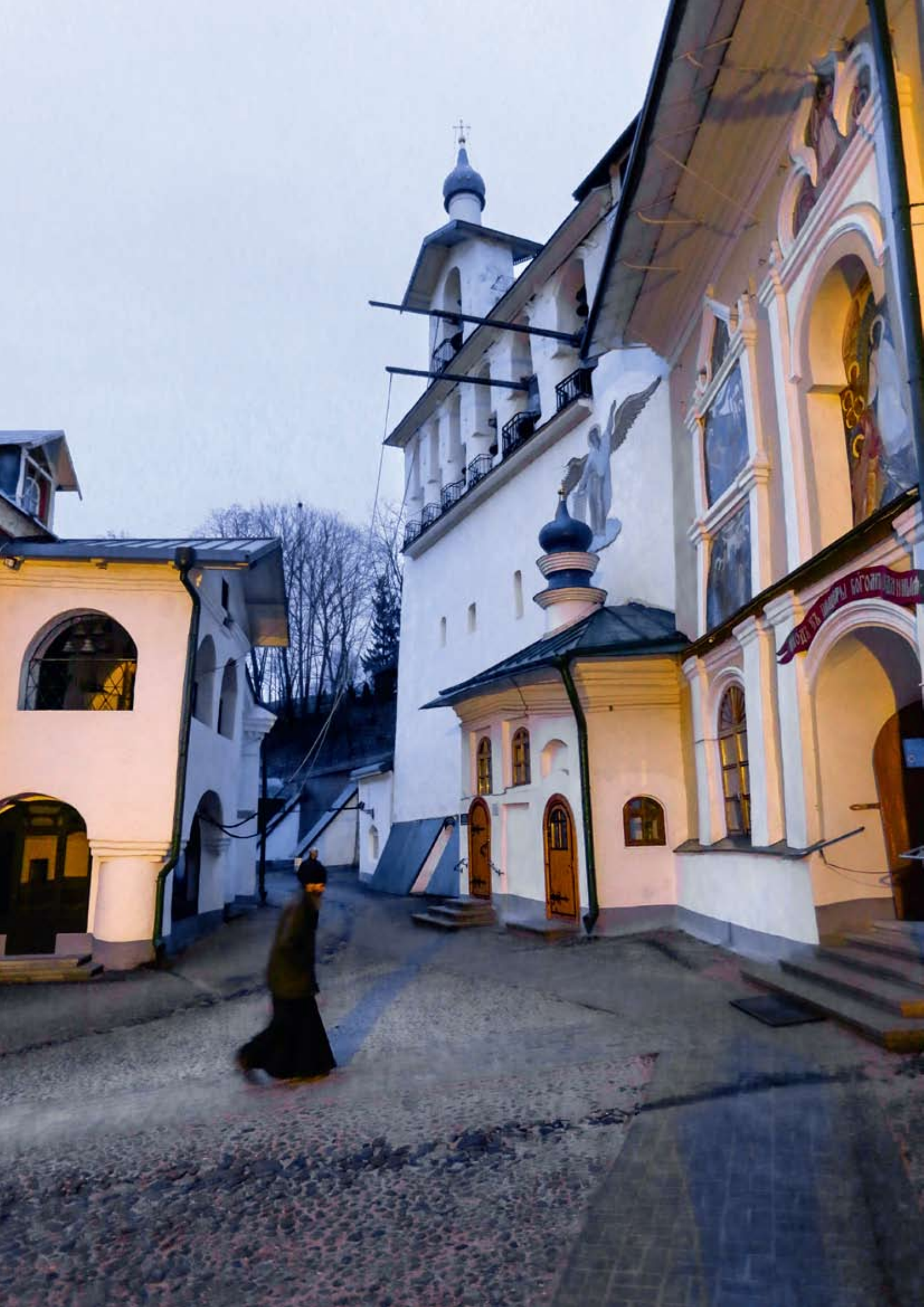
Архимандрит Аркадий (Губанов), наместник Нило-Столобенской пустыни раскрыл тему важности богослужебной и молитвенной жизни монастыря, которые являются первостепенным условием сохранения монашеского духа.

Архимандрит Пимен (Адарченко), наместник монастыря святых Царственных страстотерпцев на Ганиной яме, напомнил собравшимся о том, что нельзя забывать о постоянной работе над преодолением к миру и мирскому в современных обителях.

АКАДЕМИЯ ПЕЧОРСКИХ
СТАРЦЕВ

**ОКАЗЫВАЕТСЯ, ИНОЙ РАЗ РАЗГЛЯДЕТЬ МИР НЕБЕСНЫЙ УДОБНЕЕ
ИЗ ГЛУБИНЫ ПЕЩЕРЫ. В ОКРУЖЕНИИ ДЕСЯТКОВ ПОГРЕБЕННЫХ ПОДВИЖНИКОВ
И ПРОСТЫХ МИРЯН, ЧЬИ ТЕЛА НЕ ИСТОЧАЮТ ЗАПАХА ТЛЕНИЯ – И ВОЗДУХ
КРУГОМ ЧИСТ И СВЕЖ, В ПРИЯТНОЙ ПРОХЛАДЕ, В ТЕМНОТЕ ПОДЗЕМЕЛЬЯ,
КАК-ТО ЕСТЕСТВЕННО ДАЮТСЯ ЧЕЛОВЕКУ МЫСЛИ О ТОМ,
ЧТО ПРАХ ОН И В ПРАХ ВОЗВРАТИТСЯ. В ПЕЩЕРАХ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ УМ СТАНОВИТСЯ ЯСНЕЕ, ВЗГЛЯД ГЛУБЖЕ, СЕРДЦЕ ПОКОЙНЕЕ**

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь уникален уже тем, что ни разу не закрывался. Традиция монашества, старчества не прерывалась здесь насильственно в годы советского атеизма, как это трагически случилось практически со всеми монастырями Русской Церкви. Дух обители, ее уклад, отношения наместника с братиями, общение между насельниками — все это драгоценное сокровище, которое Бог по Своему особому Помыслу сберег здесь, в небольшом городке Печоры, на самом западном порубежье России.

За этим нетронутым сокровищем сюда и устремляются тысячи паломников. Едут не только с востока, то есть почти со всей остальной России, но и со всех мест канонической ответственности Московского Патриархата. Много в Печорах паломников и туристов с западной стороны — из Прибалтики, до которой рукой подать, да и всей Европы.

Псково-Печерский монастырь расположен на стыке государственных границ, границ цивилизаций. Это положение как бы подчеркивает его не-земное гражданство, вознесенность горе. Нет здесь материковой прочности Урала и Сибири, с Балтийского моря приходят ветры Европы, так что земному в Печорах не веришь, остается только корнями вращать в небесное. Так поступали и подвижники этих мест более полутора тысяч лет.

Впрочем, корни уходят и в глубь земли — но направление это не люди выбирали, а Бог указал. Потому что пещеры местные — «Богом зданные», то есть данные самим Господом свыше. И в пещерах — надежнее, основательнее, чем на равнинах большой дороги с Востока на Запад и обратно.

Глубокая, незыблемая тишина этих пещерных «улиц», не нарушаемая даже десятками идущих по песку паломников, их постоянный «микроклимат» — зимой и летом одна температура, одна влажность — будто вновь свидетельствуют: есть в жизни изменчивое, преходящее, а есть — Вечность.

«Опорный пункт»

История монастыря начинается в 1473 году, с момента освящения преподобным Ионой Успенской церкви, выкопанной в песчаном холме у ручья Каменец. Этот ручей сохранился до наших дней и протекает аккуратно под громадой обители.

Однако и до указанного момента на святом месте происходили знаменательные события. Так, согласно летописи, в конце XIV века изборские охотники — отец и сын Селиши — слышали «гласы поющих неизреченно и прекрасно» у ручья Каменец, а также ощутили благоухание, подобное фимиаму. Вскоре местный крестьянин Иван Дементьев, приобретший эти земли по жребию, рубил лес на склоне горы. Под корнями одного из поваленных деревьев открылся вход в пещеру, а над входом надпись: «Богом зданная пещеры».

В этих местах жили выходцы из Киево-Печерского монастыря, переселившиеся в псковские земли в по-

исках убежища от частых набегов крымских татар. Сохранилось имя лишь начального инока — преподобного Марка.

Сам будущий преподобный Иона был до пострига священником в Георгиевском храме Юрьева-Ливонского (нынешний город Тарту) по имени Иоанн, по прозвищу Шестник, то есть пришелец, потому как пришел в Ливонию из московских пределов с миссией.

Вместе с семьей, женой Марией и детьми, отец Иоанн переселяется в Псков, спасаясь от немецко-латинянских гонений. Узнав о чудесных пещерах, они обживают их окрестности. Тяжко заболевшая Мария решает принять монашеский постриг — так монахиня Васса становится первой насельницей монастыря. Ее примеру вскоре последовал и супруг.

Преемник Ионы, иеромонах Мисаил, выстроил на горе келии и храм, но вторгшиеся лифляндцы сожгли деревянные постройки, разграбили все ценности. Од-

нако тут произошло чудо: изшедший из алтаря храма огонь изгнал захватчиков из обители.

Набеги происходили регулярно: монастырь воспринимался не столько местом монашеских подвигов, сколько опорным пунктом русского влияния в регионе.

Расцвет обители связан с игуменом преподобно-мучеником Корнилием. В 1541 году он соорудил трапезную Благовещенскую церковь, расширил Успенский собор, прокопал далее монастырские пещеры. Всего за 7 лет (1558 — 1565 гг.) были воздвигнуты вокруг монастыря каменные стены, что являлось редкостью в те времена. В 1570 году обитель-крепость посетил царь Иоанн Грозный. Охваченный «манией вездесущей измены», он не принял игуменского приветствия и, согласно преданию, тут же, у врат монастыря, обвинил Корнилия в государственной измене (в частности, в укрывательстве беглого князя Андрея Курбского) и привел смертный приговор в действие. Правда, как это часто бывало, царь в это же мгновение раскаялся и понес тело убиенного игумена в Успенский собор. С того дня путь от надвратного Никольского храма до Успенской церкви именуется «Кровавой дорожкой».

Каменные стены весьмагодились и служили обороне вплоть до заключения Ништадского мира в 1721 году. Обитель выдержала осаду польского короля Стефана Батория (1581 год), шведского короля Густава II Адольфа (с перерывами в 1611 — 1614 гг.) и шведского короля Карла XII (1703 год).

В 1758 — 1759 годах над Успенским храмом была возведена Покровская церковь, в 1792 — 1800 годах построена церковь в честь Лазаря Четверодневного, в 1815 — 1827 годах — Михайловский собор в память избавления Пскова от наполеоновских войск, в 1870 году устроена Сретенская церковь.

С 1785 по 1824 годы в обители подвизался преподобный Лазарь Прозорливый, находившийся «как бы совершенно мёртвым» трое суток. В 1822 году с ним беседовал император Александр I.

ЛИХОЕ СТОЛЕТИЕ

В 1920 году Печерская обитель по Тартускому мирному договору была отнесена к Эстонии и была ее частью до присоединения Эстонии к СССР в 1940 году. Этот факт — в иных случаях весьма скорбный — на самом

В 1570 году обитель-крепость посетил царь Иоанн Грозный. Игумена Корнилия он обвинил в измене и убил прямо на месте монастырских врат. Правда, как это часто бывало, царь в это же мгновение раскаялся и понес тело убиенного игумена в Успенский собор. С того дня путь от надвратного Никольского храма до Успенской церкви именуется «Кровавой дорожкой»

деле сохранил обитель от антирелигиозных гонений и разрушений большевистской власти.

Но началась самая кровопролитная война в истории человечества. После немецкой оккупации Псково-Печерский монастырь продолжал оставаться в двойном подчинении: митрополиту Таллинскому Александру (Паулусу) и Экзарху Прибалтики митрополиту Сергию (Воскресенскому).

С 1940 года и до октября 1941 года наместником монастыря являлся архимандрит Парфений (Шатинин). После него руководство принял игумен Павел (Горшков), управлявший монастырём до ареста советскими спецслужбами в конце 1944 года.

Весной 1942 года в монастыре поселился оказавшийся на оккупированной территории схиерископ Макарий (Васильев).

С августа 1941 по февраль 1944 года братия монастыря вместе с игуменом Павлом (Горшковым) участвовали в Псковской православной миссии, целью которой было возрождение духовной жизни на захваченных немцами территориях. Священнослужители оказывали внешнюю лояльность оккупационному режиму для возможности совершать богослужения. Есть свидетельства, что во Псково-Печерском монастыре разыскиваемых гестаповцами людей прятали под куполами.

После освобождения советскими войсками Псковщины игумен Павел (Горшков) был включён в комиссию по расследованию преступлений оккупантов. Однако в октябре 1944 года его неожиданно арестовали по обвинению в сотрудничестве с оккупантами. Осудили на 15 лет за антисоветскую деятельность. Умер он в 1950 году. Реабилитирован в 1997 году.

«ПРИСЛУШАЙТЕСЬ!»

Наш провожатый — игумен Хрисанф, катехизатор с большим стажем. Он же частично отвечает в обители за внешние сношения, в частности, взаимодействие со СМИ. Поэтому мы — по его части.

Первое место, куда обычно отправляются паломники, — сами пещеры, отмеченные и в название обители.

Мы побывали в монастыре в середине декабря. Нас ждало не только полное отсутствие снежного покрова, почти положительные температуры, но и не очень большое количество прихожан и туристов. Это было, прямо сказать, весьма кстати для нас. В противном случае появление журналистов могло остаться незамеченным — настолько здесь в пико-

ГЛУБОКАЯ, НЕЗЫБЛЕМАЯ ТИШИНА ЭТИХ ПЕЩЕРНЫХ «УЛИЦ», НЕ НАРУШАЕМАЯ ДАЖЕ ДЕСЯТКАМИ ИДУЩИХ ПО ПЕСКУ ПАЛОМНИКОВ, ИХ ПОСТОЯННЫЙ «МИКРОКЛИМАТ» – ЗИМОЙ И ЛЕТОМ ОДНА ТЕМПЕРАТУРА, ОДНА ВЛАЖНОСТЬ – БУДТО ВНОВЬ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ: ЕСТЬ В ЖИЗНИ ИЗМЕНЧИВОЕ, ПРЕХОДЯЩЕЕ, А ЕСТЬ – Вечность

вый период обильно людей, что нагрузка на всю братию, разумеется, возрастает в разы. Но здесь всем гостям всегда рады.

В пещерах также почти нет экскурсий — можно свободно пройти по подземным улочкам (в сравнении с зимней погодой здесь тепло), помолиться, просто помолчать. Но мы на задании, поэтому говорим.

— Отец Хрисанф, как копаются эти могильные ниши в стенах пещер? Есть какая-то специальная технология?

— Да нет, думаю, технология обычная для подобных случаев: пешнами разбивается песчаник, вынимается грунт лопатами, потом снова рыхление, вынос лишнего объема песчаника. Обычно это делают два-три человека, одни и те же. Вообще, понятно, что процесс требует много усилий и при этом весьма деликатный — место святое, кому угодно это дело не поручишь.

— Кого сейчас здесь хоронят?

— Отдельные захоронения для духовников, а для братии вообще есть свое большое захоронение.

— На данный момент какое захоронение самое позднее?

— Отца Нафанаила, казначея обители. Для него новую нишу не копали, гроб вложили в уже имевшуюся, но ее лицевую часть заменили.

Над тобой — цельная громада песчаника. Ничего нигде не сыпется, но, тем не менее, песчаник — это не гранит.

— Были ли здесь аварийные ситуации?

— Нет. Постоянный мониторинг стен ведут специалисты из Санкт-Петербурга.

Воздух-то в пещерах чист и свеж — это правда, и запаха трупного разложения в себе несколько не имеет, чему удивляться не перестаешь. Но если в намолен-

Рядом с кануном похоронены: епископ Георгий (Садковский), митрополит Вениамин (Федченков), старцы Псково-Печерской обители, подвизавшиеся в ней в XX веке: валаамские старцы (иеросхимонах Михаил, схиигумен Лука, игумен Геннадий, монах Сергей, схимонах Николай, иеросхимонах Иоанн, схимонах Герман), архимандрит Серафим (Розенберг), архимандрит Иоанн (Крестьянкин). На горнем месте храма Воскресения Христова похоронен архимандрит Алипий (Воронов), в нише храма за мраморной плитой: схиархимандрит Агапий (Агапов), архимандрит Иероним (Тихомиров), схиигумен Савва (Остапенко), схиигумен Онисифор (Михайлов), схииеродиакон Марк (Мурин). В алтаре храма находится мраморная икона Воскресения Христова. Также в пещерах погребены предки А.С. Пушкина, М.И. Кутузова, М.П. Мусоргского, А.Н. Плещеева, В.Н. Татищева и других. В пещерах покоятся представители древнего рода Симанских, из которого произошёл Патриарх Московский и всея Руси Алексий I.

Попытки рационального объяснения отсутствия запаха тления в пещерах были во времена Хрущева. Однако присланной комиссии пришлось констатировать факт, что научно этот феномен никак не объясним. Такие результаты, конечно, подрывали веру в всемогущество науки и не соответствовали тогдашнему политическому курсу. Поэтому они замалчивались *игумен Хрисанф (Алипий)*

ном подземелье набирается слишком много народу, то воздух не успевает естественным образом вентилироваться и концентрация кислорода снижается. Это заметно по слабо горящим и стремящимся то и дело потухнуть свечам.

— Кстати, вопрос отсутствия характерного для столь многочисленной усыпальницы смрада как-то интересует ученых? Они пытаются это объяснить с научной точки зрения?

— Такие попытки рационального объяснения были во времена Хрущева. Однако присланной комиссии пришлось констатировать факт, что научно этот феномен никак не объясним. Такие результаты, конечно, подрывали веру в всемогущество науки и не соответствовали тогдашнему политическому курсу. Поэтому они замалчивались. Больше никаких исследований не проводилось.

Отец Хрисанф продолжает экскурсию по подземному некрополю:

— Само братское кладбище было устроено, как считается, в 1700 году. И со временем оно наполнилось до предела. А старое — то, что основано ранее 1700 года, — было расчищено, дерево там рассыпается. И теперь братию мы хороним в старом, которое таким образом стало новым.

Почему мы думаем, что это 1700 год? Потому что тогда вышел указ царя Петра I о том, чтобы православных людей хоронили в тесаных гробах, а не в колодах, как было ранее. С каждого гроба брали налог.

— Так утилитарная задача пополнения казны помогла посчитать количество захороненной здесь братии.

Табличек — кто именно, годы жизни — в большинстве случаев нет.

— Да, мы ставим гроб и молимся: «Упокой, Господи...» Потому что нахождение здесь — это только до Страшного Суда, а там мы все узнаем друг друга.

Во влажности дерево все равно разрушается, и верхние гробы давят нижние, сминая их. Навести порядок в таких условиях, понятно, почти невозможно.

Иногда могилы навещают родственники насельников, местные священномонахи служат панихиды.

— Стойте. Тише. Прислушайтесь.

20 секунд стоим молчим, ничего не слышим.

— Вот ради этого мы сюда так часто приходим. Ради тишины.

Впрочем, есть среди паломников и те, кто неблагоприятно относится к экскурсиям по фактически кладбищенским улицам пещер. Но такова многолетняя традиция монастыря, приносящая духовную пользу верующим. По заметно закопченным стенам становится ясно, что поток верующих сюда не иссякает...

На дровах

Максимальное количество действий в монастыре можно отыскать чаще всего на кухне. Здесь и звуки стука половников о большие кастрюли, и шипение жарки, и густые ароматы, и обмен фразами о текущем процессе. Почти непрерывно и почти всегда звучно. Яркий диссонанс с пещерами.

Монах Евтихий, келарь. Родом из Волгограда, в монастыре с 2000-ого года:

— Старец Василий (Швец) как-то приехал к нам в город и сюда нас позвал. Благословил остаться здесь. А в миру — в миру, как обычно, выбор был: что делать дальше? Работа у меня была хорошая, занимался коммерцией. Но потом мне так все это надоело, просто невыносимо. Помню: еду на работу, а состояние такое, будто меня на смертную казнь ведут. Ну и бросил все. На приходе в Волгограде 2 года жил, трудился, молился.

— То есть к монастырю более-менее подготовились?

— Ну, скажем так, никаких неожиданностей здесь для меня не оказалось. Послушание, молитва, труд.

— Семьи у Вас не было?

— Нет. Все собирался. Квартиру, машину купил, то есть экономически все было готово. Вот только с невестой никак не определялось. Так и не определилось.

РЕЦЕПТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ МОНАСТЫРСКОГО КВАСА, 40 ЛИТРОВ

1 кг солода, 100 г дрожжей, 2,5-3 кг сахара

В ВОДЕ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ РАСТВОРЯЕМ ДРОЖЖИ, САХАР И СОЛОД, ХОРОШО РАЗМЕШИВАЕМ, ОСТАВЛЯЕМ НА СУТКИ. ЗАТЕМ СНИМАЕМ С ПОВЕРХНОСТИ ПЛЁНКУ ОТРАБОТАННЫХ ДРОЖЖЕЙ И АККУРАТНО ПЕРЕЛИВАЕМ В ЧИСТУЮ ПОСУДУ ТАК, ЧТОБЫ НА ДНЕ ОСТАЛИСЬ ОСЕВШИЕ ДРОЖЖИ (это станет закваской на следующее приготовление, с добавлением солода, сахара и воды нужных объёмов).

В СЛИТЫЙ КВАС МОЖНО ДОБАВИТЬ САХАР И СОЛОД ПО ВКУСУ.

Квас готов к употреблению через 36 часов.

В итоге я здесь.

— Знаю, что в монастыре готовят на дровах.
— Да, готовим на дровах, это наша традиция, завещанная старцами. Поэтому отключения электричества мы не боимся. Супы варим — щи, рассольники; каши — гречка, перловка; грибная подливка, в воскресные дни — жареная рыба. Часть рыбы покупаем у рыбаков с Чудского озера.

— Готовите из учета того, что всего вас здесь...
— Из учета того, что всего нас здесь 78 насельников. Но мы еще человек 200 кормим благотворительными обедами. Каждый день.
— Есть у Псково-Печерского монастыря фирменное блюдо?

— Трудно сказать... Простая здоровая пища — вот наша традиция. Хлебы печем большие — 80 на 40 см. За неделю съедается 40 таких батонов. Но у нас ведь еще паломнический центр хлеб берет и гостиницы. Квас делаем, покупаем для этого на заводе квасное сусло. Все на дрожжах у нас.

— То есть бывшую недавно модной тенденцию бояться дрожжей вы не разделяете?

— Нет! Это не про нас. У нас все идет своим чередом, главное — про молитву не забывать. И кушать все по благословению. А по большим праздникам и в воскресные дни у нас чин о панагии совершается.

За спиной отца Евтихия пробегает то один брат, то другой с вопросами касательно будущего обеда. Отец Евтихий — человек занятой, скоро вон рыбу с Чудского привезут, принимать надо. Не до разговоров ему. Ладно, мы тоже на обед пойдем.

РАБОТА У МЕНЯ БЫЛА ХОРОШАЯ, ЗАНИМАЛСЯ КОММЕРЦИЕЙ. НО ПОТОМ МНЕ ТАК ВСЕ ЭТО НАДОЕЛО, ПРОСТО НЕВЫНОСИМО. ПОМНЮ: ЕДУ НА РАБОТУ, А СОСТОЯНИЕ ТАКОЕ, БУДТО МЕНЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ВЕДУТ. НУ И БРОСИЛ ВСЕ *монах Евтихий*

На некоторое время покидаем пределы обители и направляемся в губернский центр, Псков. Чудом сохранные храмы в центре города, Псковский Кром (Кремль), Довмонтов город, река Великая — без этого старинный град потерял бы свое историческое лицо. Но лицо это — даже сквозь серую зиму, советскую застройку и новые высотки — все равно обретается.

На берегу Великой, несущей свои воды в Балтику, по-над стенами Старого города, глядя с которых вспоминаешь его военное прошлое, приютилось подворье Печерской обители.

Территорию подворья в советское время и до последнего момента занимал областной онкологический диспансер. На сегодня де-юре историческая справедливость восторжествовала и территория диспансера возвращена Церкви, но в помещениях продолжает работу больничный стационар с некоторым количеством пациентов.

— Как вообще складываются отношения с музейным сообществом, которое — так уж получилось — когда-то заняло многие церковные пространства?

— У нас в области, в епархии, слава Богу, отношения совершенно конструктивные, действительно есть взаимопонимание. Вообще, закон-то прост на самом деле: для того, чтобы музей или санаторий, допустим, освободили территорию, епархия должна найти ему равноценную замену. Когда такая замена найдена, то, по большому счету, никаких трудностей уже не возникает.

На подворье будет действовать паломнический центр и частично будут проводиться занятия кафедры теологии.

А на самой кафедре теологии Псковского государственного университета в момент нашего там появления — в разгаре заседание преподавательской корпорации с участием наместника монастыря архимандрита Тихона и некоторых насельников обители. В самом ПГУ стараниями митрополита Псковского и Порховского Евсевия был открыт храм.

Плеть для доброго пастуха

Следующий день было решено начать с «дружного мычания». Обоняние нас не подвело — впереди коровник.

Владимир, трудник:

— Правило простое: как ты к коровам, так и они к тебе. Если ты их любишь, ласкаешь, заботишься, они это точно чувствуют и к тебе относятся так же. У нас один

АППЕТИТ У НИХ ЧАСТО СОВЕРШЕННО НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЙ, В ПОЛЕ КАК ТАНКИ ИДУТ, СЪЕДАЮТ ВСЕ НА СВОЕМ ПУТИ, ДАЖЕ МУСОР ИНОГДА. БУТЫЛКУ ПЛАСТИКОВУЮ УХВАТИТ И ЖУЕТ! А ЧТОБ ОТНЯТЬ — ЭТО ПОБЕГАТЬ ЗА НЕЙ НАДО трудник Владимир

послушник был, он коров бил. Одна ему доильный аппарат опрокинула. Но он наш монастырь покинул. Нельзя так с коровами — они существа добрые, мягкие.

— Уход тщательный требуется?

— Следить надо внимательно, чтобы вымя чистое было. А иначе может грязь всякая или еще что-нибудь, чего в коровнике много, в молоко попасть. Потом кто это молоко пить будет?

Владимир ласково хлопает коровку:

— У нас есть свой дояр, инок Георгий. Его брат — монах Кирилл — тоже коровами занимается. Ночью дежурит, охраняет, кормит. Они оба из Чувашии приехали. А всего нас 4 человека на коровнике занято, иногда трудника дают в помощь на некоторое время.

— А какие форс-мажорные случаи могут ночью с коровами произойти?

— Да всякое может быть! Заболеть может, переест, например. Оглянуться не успеешь, а она с раздутым брюхом лежит — объелась уже из тазика корма! И все, ее лечить надо, отца Афанасия вызываем. Аппетит у них часто совершенно неконтролируемый, в поле как танки идут, съедают все на своем пути, даже мусор иногда. Бутылку пластиковую ухватит и жует! А чтоб отнять — это побегать за ней надо.

За всеми не набегаешься...

— Раньше 20 голов было, сейчас 9. Нам этого вполне хватает, остальные фактически раздали тем, кому они нужнее. Из молока стараемся сыр делать, творог вкусный получается, сметана. Но братия съедают очень скромную часть молочных продуктов.

Владимир выводит 3 буренок на огороженный пятачок — небольшой загончик. Ноги размять, воздухом подышать.

В колхозе до 300 голов пас. Был у меня напарник. Дал ему кнут. А он ни кнутом работать не умеет, ни с быком поладить – боится. Бык его и повалил, катать начал. Насилу того работничка спас. Спрашиваю: «Тебя кто заставил коров пастить?» – «Жена...» Вот так, без любви, без желания нельзя на такую работу идти...

монах Кирилл

Гордость стада – буро-латвийская порода, мясомолочная. Жирность их молочка – 5%.

Отец Афанасий, ветеринар по образованию:

– Таких пород даже в Латвии-Эстонии почти не осталось, да и у нас на Псковщине они переводятся, потому что при всей своей адаптированности к местности, с точки зрения экономической целесообразности, дают молока маловато.

– Вы как «скорая помощь» для коров?

– Да, лечим, когда надо: бывают у них неприятности. Если переедание, то обычно кваса им даем. Если хромает, то тут разные варианты помощи возможны.

На первый план в мизансцене выходит отец Кирилл, с широкой белоснежной бородой и такой же широкой улыбкой. В руках у него «оружие» пастуха – мощный кнут. Расположившись в центре загона, он делает круговой взмах плетью (тот пролетает в критической близости с камерой нашего фотографа) и звучно, сильно щелкает ее концом над самой своей головой. Потом еще раз и еще. Щелчки звучат, как выстрелы.

Что ж, плетью доходчиво намекает, что такого пастуха лучше слушаться.

Сам «мастер кнута» скромно умалчивает, но рассказывают его собратья, что таких пастухов, как отец Кирилл, считай, в России-то единицы. Всю жизнь он ведет за собой коров. В мороз, в жару. Бесценный опыт. Будет ли он передан?..

– Что едят? Осоку не будут. Любят клевер, ветловник – очень хорошая трава, питательная.

– Такого качественного корма достаточно в окрестностях?

– Нет! Хорошей травы очень мало осталось, еще где-то на опушках они себе пропитание найдут, а если не озаботиться поиском места прокорма, то и голодные могут вернуться. А вообще формула питания такая: 2 часа интенсивного жора утром, 2 вечером – и довольно будет.

Отец Кирилл в монастыре уже 22-ой год:

– Какие приметы, что буренки сыты? Начинают лизать друг друга, играть.

— Если сжато и емко (как инструкция для новичков), то каковы правила хорошего пастушества?

— Чужих коров не приучать, в чужие огороды не загонять. Если потравят твои коровы чужие наделы — это твоя головная боль, придут жаловаться.

Упитанный игривый бычок проявляет неподдельный интерес к нашему фотографу, стоящему внутри загончика. Автор этих строк, предусмотрительно стоя вне загона, проявляет неподдельный интерес к этой сцене.

На фоне зрелища отец Кирилл начинает рассказ о психологии быков.

— Бык — это особая история. Он «чужаков» за версту чувствует, агрессию по отношению к себе. Такого бык может повалить с ног и начать катать. Это катание по земле часто оканчивается трагически.

Отец Афанасий подтверждает:

— Да, у быка же прекрасная реакция. Умножить это на его мощь, скорость — он может разогнаться до 40 км/ч. В результате человек, даже самый спортивный, просто физически не успеет подняться. Пока ре-

бра не переломает бедняге, бык не успокоится, а то и вовсе затопчет человека.

Монастырский бык никого катать желая не имел. Это была очень хорошая новость для нашего фотографа.

Отец Кирилл не может не вспомнить эпизод из профессионального прошлого:

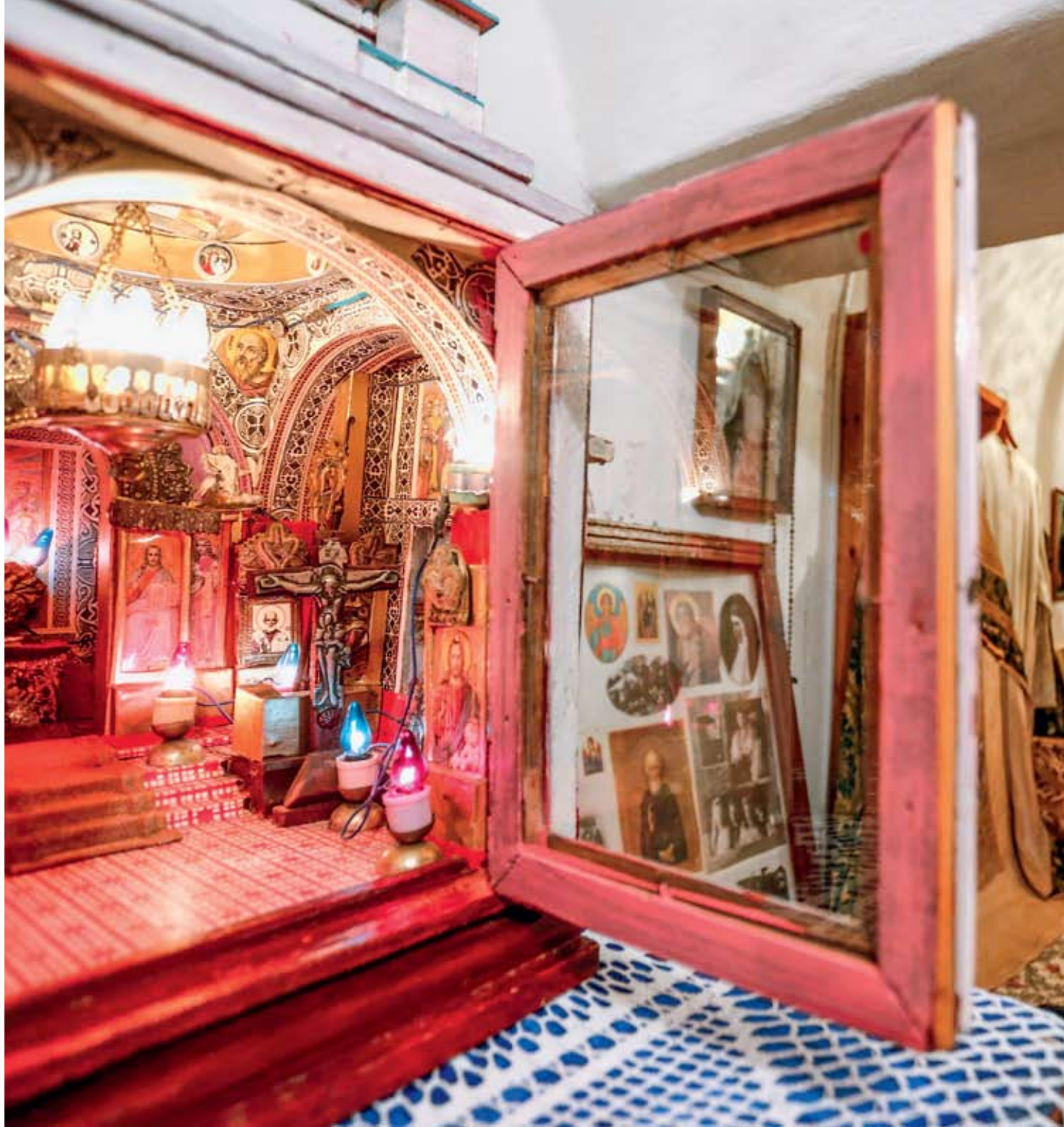
— В колхозе до 300 голов пас. Был у меня напарник. Дал ему кнут. А он ни кнутом работать не умеет, ни с быком поладить — боится. Бык его и повалил, катать начал. Насилу того работничка спас. Спрашиваю: «Тебя кто заставил коров пасти?» — «Жена...» Вот так, без любви, без желания нельзя на такую работу идти...

ПОДЪЕМНАЯ СИЛА

Вверх по склону оврага — тут разместился хозяйственный двор. Раньше хозяйственные службы с инвентарем внутри обители располагались, но возросшее хозяйство в монастырские стены уже не помещалось.

В столярном цеху работают местные умельцы, могущие собрать любую мебель. Столам и диванам из магазина они не доверяют. Рассказывают между делом о том, что раньше Печоры были прекрасным, образцовым городком с высокой культурой, чистым, ухоженным — любо-дорого посмотреть. Кризис 90-ых сильно перекошил жизнь городка не в лучшую сторону...

Отец Хрисанф поясняет:

— Здесь различная строительная техника базируется: краны, грузовики, самосвалы, даже бульдозеры есть. Она задействована на строительстве храмов, паломнических центров, гостиниц, других объектов монастырской инфраструктуры. Для того, чтобы реализовать множество планов, необходимо иметь такую технику — это снижает затраты на выполнение работ.

— То есть капитальное сооружение своими силами?

— Ну, частично своими, частично подключаются мирские специалисты — строители, прорабы.

Есть еще пилорама, выпиливающая доски для дальнейшей сборки мебели паломнического центра. В столярном цеху работают местные умельцы, могущие

собрать любую мебель. Столам и диванам из магазина они не доверяют. Рассказывают между делом о том, что раньше Печоры были прекрасным, образцовым городком с высокой культурой, чистым, ухоженным — любо-дорого посмотреть. Кризис 90-ых сильно перекошил жизнь городка не в лучшую сторону. Монастырь стал для Печор «градообразующим предприятием».

Для воинов Христовых

Бывшая воинская часть Печор несколько лет назад была передана монастырю. Некогда передовую и современную часть постиг тот же кризис, спровоцированный развалом Союза.

Теперь в главном здании на втором этаже располагается храм Всем Святым. А Знамя части передано в архив, сама часть расформирована.

Сюда ходят местные жители, которым трудно добраться до монастыря. Зал для собраний сохранил свою функцию, в нем регулярно проводятся духовные беседы со всеми желающими. А многие из работающих в паломническом центре — военные в запасе, которые ранее служили в части. К ее перерождению относятся благожелательно — они люди верующие.

Кроме всей необходимой гостиничной инфраструктуры, на территории центра возводится собор. А также действует многофункциональный зал, где проводится военно-патриотическая, спортивная и воспитательная работа с печорской молодежью.

КЕЛЬЯ СТАРЦА СИМЕОНА

Она находится фактически в тех же пещерах. Когда он только пришел в нее, здесь было холодно и сыро, условия были суровыми. Отец Симеон — будущий преподобный старец — сам привел все в порядок.

Здесь маленькая кухонька, место для хранения дров, есть и комната для приема паломников. В «зале» — личные вещи преподобного, иконы, облачения, фотографии разных лет.

В келье можно увидеть и интересную деревянную модель храма авторства отца Серафима (Розенберга) — внутри все как в настоящей церкви: алтарь, иконы, даже лампы горят.

В житии святого Симеона (биографию он написал сам в зрелые годы) есть много примечательных эпизодов. В родительский дом часто приезжал монах Крыпецкого монастыря Корнилий (ныне причислен к лику святых Псковской земли). Отрока Василия (так звали святого в миру) брал с собой на сбор средств монастырю и всегда точно предсказывал, где дадут, а где — нет.

В 10 лет Василий нашел большой камень в поле и стал творить на нем молитву, подражая преподобному Серафиму Саровскому.

В 20 лет он изъявил желание поступить в монастырь, но отец не соглашался, решив его женить. Василий воспротивился. В итоге он выстроил себе отдельный домик в родительской усадьбе, где жил и молился в уединении до 25-ти лет.

Но вскоре произошел удивительный случай. В дом родителей пришел некий старец Симеон, почитавшийся за блаженного, и заявил отцу, что «пришел сюда умирать». Василий спросил у старца благословения на монастырь. Вместо ответа Симеон взял веревку, начал бить ею Василия, выгнал из дома и гнал его до конца деревни,

СТАРЕЦ СИМЕОН ГОВОРИЛ: «ВСЯЧЕСКОЙ МАЛОСТЬЮ, СУЕТОЙ, НЕВЕДЕНИЕМ, СЛЕПОТОЮ ЛЮДИ ОМАРАЧАЮТ ЧУДО: ДИВНЫЙ ДАР ГОСПОДЕНЬ — ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ! НЕ КУПИШЬ ЕЕ, НЕ ЗАРАБОТАЕШЬ!.. РАДОСТЬ, РАДОСТЬ, ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ!..»

а потом вернулся, лег на лавку и умер. Все свидетели восприняли это как однозначное указание на монашеский путь задержавшегося дома взрослого сына. Вскоре и отец смирился и отпустил Василия в Псково-Печерскую обитель.

В 1896-м Василий стал послушником монастыря, в 1900-м принял постриг с именем Вассиан, через год рукоположен в иеродиакона. Отец Вассиан обильно потрудился для восстановления монастырского хозяйства. С началом революции настоятель обители епископ Иоанн (Булин) хотел поставить отца Вассиана наместником монастыря, но тот по смирению отказался и просил постричь его в схиму. В 1927 году его делание исполнили: он был пострижен с именем Симеон и назначен духовником братии и паломников. Кельей его стала сырая пещера, которую мы и посетили. При этом настоятель сказал: «Здесь и умрешь». Так и случилось.

В первую же ночь схимнической жизни явились ему видимым образом злые духи и хотели прогнать из кельи, утратить. Старец только молвил: «Господи, прими дух мой». Эти «посещения» происходили и далее, но отец Симеон научился их преодолевать силою Божией.

Господь даровал рабу Своему дар прозорливости и врачевания, впрочем, свои дарования он скрывал, приписывая свои способности простой житейской мудрости и опытности.

Старец говорил: «Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотою люди омрачают чудо: дивный дар Господень — человеческая жизнь! Не купишь ее, не заработаешь!.. Радость, радость, великая радость!..»

Преподобный ждал смерти по Божию откровению 15/2 января 1960 года, в день памяти Серафима Саровского. Однако наместник архимандрит Алипий беспокоился, что его кончина может вызвать переполох в день праздника Крещения Господня, и попросил старца, чтобы тот помолился об отсрочке кончины. «Хорошо, Ты наместник, а я послушник, пусть будь по-твоему», — отвечал смиренный старец. Почил он в крещенский сочельник, а хоронили его уже после праздника Крещения.

1 апреля 2003 года состоялось прославление иеромонаха Симеона в лике преподобного, местночтимого святого Псково-Печерского. Его мощи хранятся в Среднем храме монастыря.

МЫСЛИТЬ НЕМАТЕРИАЛЬНО

В небольшом отдалении от монастырских стен изящно расположен бывший усадебный дом баронессы Софьи Михайловны Бюнтинг. Его вид таков, что почему-то ожидаемо встретить здесь иконописца за работой.

Иеродиакон Авель:

— Уверовал в 19 лет, познакомился в Херсоне с батюшкой, который был духовным чадом отца Иоанна

(Крестьянкина). Приехал в монастырь впервые в 1991 году, пообщался с известным старцем. В 2003 году он меня благословил готовиться к монашеству — до этого я 11 лет прожил в приходе под Николаевым.

В 2006-м постригли в монашество.

Мой отец — художник, жили мы в Одессе, пошел учиться в художественное училище. Уверовав, я отверг все мирское, в том числе искусство на светские темы. Ушел из училища, для папы все мои метаморфозы стали шоком, оно и понятно — он столько сил в меня вложил. Теперь-то я понимаю, что моя ревность была не по разуму, надо было быть спокойнее и тактичнее. Но, тем не менее, после этого долгое время не брал в руки кисти и краски. Потом я понял, что это было все по Промыслу Божию: во мне должны были выветриться те дрожжи мирского искусства, которые в меня вложи-

Прежде, чем перейти к иконописи, надо очиститься от светской школы. Надо научиться мыслить и видеть нематериально. Это путь собственного духовного преобразования, молитвы, мучительного труда *иеродиакон Авель*

ПОХОДНЫЕ ПРИБОРЫ ИОАННА ГРОЗНОГО – КОВШИ, ВИЛОЧКА, ЛОЖКА ОЧЕНЬ ИЗЯЩНОЙ РАБОТЫ, ЧТО ГОВОРИТ НЕ ТОЛЬКО О МАТЕРИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ИХ ОБЛАДАТЕЛЯ, НО И О ЕГО ХАРАКТЕРЕ И ВОСПИТАНИИ

ли на первых порах. Потому что прежде, чем перейти к иконописи, надо очиститься от светской школы. Надо научиться мыслить и видеть нематериально. Это путь собственного духовного преображения, молитвы, мучительного труда. Даже когда мне предлагали раньше писать иконы (для храма), я отказывался, потому что просто физически не мог приступить к этому — был не готов. И первые 3 года здесь, в монастыре, я даже никому не говорил, что имею хоть какое-то отношение к художественному искусству.

Потом начал потихоньку. Получалось не сразу, давалось все тяжело, да и сейчас не менее тяжело. Я ведь еще служу. Не получается так просто — прийти со службы и начать тут же писать образ. Это слишком большое напряжение сил.

В ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ

Ризница обители оформлена в царском стиле, своим антуражем в чем-то напоминая Грановитую палату в Кремле.

Архимандрит Марк, помощник древлехранителя:

— Монастырская ризница начала собираться издревле. В середине XX века некоторое время сокровища находились в Германии — их вывезли нацисты с целью «сохранить произведения искусства от большевиков».

Здесь хранятся рукописные книги XVI века (переписывание книг было делом монашеским), богослужебные («Минея», «Евангелие»), деревянные богослужебные сосуды. А также личные предметы царя Иоанна Грозного: походные приборы — ковши, вилочка, ложка, кстати, очень изящной работы, что говорит не только о материальном статусе их обладателя, но и о его характере и воспитании; мошна — кошелёк, его пороховница (носимая на груди), горн — сигнализатор всех важных собраний и критических ситуаций, плащаница, вышитая его женой, Анастасией Романовой. Вышивалась она с образца XII-ого века (плащаница не традиционна для своего времени, так как выполнена в динамической стилистике — сюжет передает процесс погребения Христа в пещере).

Разумеется, «результат» встречи с монастырем во многом зависит от духовного настроя самого паломника. Ожидать сразу же столкнуться с прозорливым старцем и решить «с его помощью» какие-то личные проблемы — это один настрой. Просто приехать «посмотреть, походить» — совершенно иной. Впрочем,

присутствие Божие и покровительство старцев — как уже почивших, так и здравствующих — чуткий человек ощутит в любом случае.

Пройдя вдоль и поперек, вряд ли мы смогли проникнуть в глубину монастырской жизни. Она глазом не видится, камерой не фотографируется, даже в разговорах тщательно скрывается.

Часто благодать места начинаешь ощущать, когда уже окажешься вне его. Удаляясь от древних стен, сокрытых в глубине пещер, постепенно представляешь себе всю осмысленность этого дивного места, стройность монашеской жизни, порядок и дисциплину, которыми так обильно питается и мир вокруг него. И как бы устоял мир без молитвенного подвига монаха?

Псково-Печерский монастырь — это обитель, вошедшая в себя духовную крепость многих поколений подвижников и дарящая эту прочность всем, с верою сюда приходящим. ♦

«ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НАМЕСТНИКА – СОХРАНИТЬ МОНАСТЫРСКУЮ ТРАДИЦИЮ»

О РАДОСТИ ИСПОЛНЕННОГО ДОЛГА, ВОСПРИЯТИИ ДУХОВНОГО ОПЫТА СТАРЦЕВ-«ПРОФЕССОРОВ» И О СОВЕТАХ МОЛОДЫМ ИГУМЕНАМ/ИГУМЕНЬЯМ ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С НАМЕСТНИКОМ СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМ ТИХОНОМ (СЕКРЕТАРЕВЫМ)

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ПАЛОМНИКИ

Отец Тихон, расскажите о себе, своей семье, как Вы познакомились с Псково-Печерским монастырем?

Мой отец, протоиерей Николай Петрович Секретарев, и мама Надежда Васильевна Тетерина — дети священнослужителей. Дедушка Петр был репрессирован, умер в лагерях под Саратовом в 1944 году. Дедушка по линии мамы — иерей Василий — был также арестован в 1937-м и расстрелян в том же году. Семья наша с северного Урала.

В нашей семье часто рассказывали об отце Алипии (Воронове), будущем архимандрите, наместнике Псково-Печерского монастыря, с которым папа познакомился, еще учась в семинарии, в 1952 году. И это общение не прерывалось. Отец Алипий подарил нам 2 иконы, одна из них — Казанская — сейчас находится в алтаре Успенского собора. Мы видели фотографии Псково-Печерского монастыря, но одно дело — детское представление, другое — реально увидеть и почувствовать саму обитель.

И вот в 1968 году в весенние каникулы мы, трое детей с мамой, приехали сюда в монастырь. Шел Великий пост, кругом лежит много снега. Прекрасно помню первое свое впечатление: встречает нас монах Аввакум в своем тулупчике. «Господи, помилуй, Господи, помилуй», — не прерывается его молитва. Идем по Кривой

дорожке, из печек поднимаются прямые столбы дыма. Помолились. Смотрим — на балкончике отец Алипий. «Откуда вы, паломники благочестивые?» — «От отца Николая, у которого детей много». — «А, знаю-знаю, проходите». Пригласил нас в свой притворчик под балконом, спросил, как учимся. Говорит: «Летом приезжайте потрудиться», — а маме денег дал со словами «спрячь, а то свистнут!» (смеется).

Получили благословение. Помню, трудно было с жильем, никто не хотел брать нас — все-таки трое детей, но потом на окраине где-то приютились. В следующий раз приехали уже с папой в 1970-м году. Все лето здесь были. В 1971-м — мы, трое братьев, тоже здесь все лето провели. Ехали с Урала — двое суток сюда, двое обратно. Когда мне было 15 лет, молились мы в Михайловском соборе, и я, размышляя о бренности бытия, решил, что мое спасение в монастыре, надо мне становиться монахом. И начался путь к этому духовному деланию.

Кончил школу, поступил в Механический институт в Ижевске. И вот, казалось бы, технари, а у нас вдруг начинаются лекции по научному атеизму. Меня просто корбило слушать все эти рассуждения с пеной у рта, эту хулу на Бога. Если бы меня сейчас спросили, я бы сказал, что эта преподавательница — бесноватая. И я подумал тогда: неужели я еще буду ей экзамены сдавать, все эти слова ее повторять?! Да не будет! Решил уйти из института, пойти в армию. Но меня все же попросили

к родителям съездить, посоветоваться. Это я выполнил. Папа говорит: «Смотри сам, тебе видней». В итоге я отчислился, пошел работать на завод, после которого отбыл на 2 года на срочную службу.

Надо сразу сказать, что служить я хотел. Нас так воспитывали — в патриотическом духе, дома всегда читалось житие благоверного князя Александра Невского, трое дядюшек погибли на фронте. Да, мы там столкнулись с дедовщиной, но Бог нас хранил. Самое главное, что вот таких — наподобие институтских — атеистических лекций, пропаганды там не было. В армии служили даже не комсомольцы, как я например. Служил с желанием, занимался спортом.

Прекрасно помню, как один сослуживец с Западной Украины рассказывал, что у них в каждой деревне поклонный крест стоит. Он сам, будучи комсомольцем, атеистом не был. И меня все это удивляло. Более того, у нас в пожарниках служил один семинарист. Да, иногда спрашивали, почему не комсомолец. Я прямо отвечал, что сын священника, верующий. Мне: «Служи-служи, у нас всякие служат»... А я на тот момент уже первоклассным специалистом был по радиосвязи.

В Саратове прошел учебку, ШМАС — школу младших авиаспециалистов. Перед этим прошел конкурс на стрелков-радивов. Комиссия спросила: «Хочешь летать?» А я перед этим полетал на АН-24 из Петербурга в Москву и уши так заложило, что 2 недели не слышал. И поэтому, когда спросили, мне сразу вспомнился этот полет и я ответил: «Нет, не хочу». А конкурс был — 14 человек. Люди стремились получить эту специальность, потому что благодаря ей можно было служить за границей, разумеется, в пределах стран Варшавского договора. В итоге я оказался в радиосвязи.

А командир был верующий, из Молдавии, старший лейтенант Чобан. И когда нас распределяли (украинцев — в Москву, москвичей — на Украину), командир ко мне подходит один на один, спрашивает: «Ну, ты доволен, Секретарев? Я тебя поближе к дому отправил, в Подмосковье». Я был очень рад и благодарен ему. Была проверка из Министерства обороны, по итогам которой я занял 2-ое место. Полковник Середа, командир части, ветеран войны, объявил мне благодарность — отпуск. Редкая награда — тогда основная масса в отпуск не ездила.

Служил я каптенармусом — отвечал за хранение и выдачу одежды и оружия. Должность была вполне себе престижная, но под конец мне очень сильно надоела и наскучила. И вот командир отделения, уходящий на дембель, предложил на свое освобождавшееся место меня. Все говорили, что никто из каптерки не уйдет по своей воле, а я сразу согласился. Оказался на сержантских курсах, по окончании поехал в отпуск, посетил монастырь, причастился. Архимандрит Алипий уже был немощный, после 3-его инфаркта.

**Когда мне было 15 лет,
молились мы
в Михайловском соборе,
и я, размышляя о бренности
бытия, решил, что мое спасение
в монастыре, надо мне
становиться монахом.
И начался путь
к этому духовному деланию**

После армии, по совету отца Иоанна (Крестьянкина), поступил в монастырь, а учился заочно в семинарии. Отец Алипий частенько говорил, что главная академия — это монастырская жизнь.

А старцы — профессура?

Да, именно так. И я очень благодарен Богу, что мне довелось не просто увидеть старцев, но жить с ними, общаться. В 2016 году исполнилось 40 лет моего монашеского и священнического служения. По постриге вручили меня отцу Иоанну (Крестьянкину), дали послушание помощника келаря, потом — помощника благочинного, потом и благочинным. С 17 августа 1995 года являюсь наместником по благословению Высокопреосвященнейшего Евсевия, митрополита Псковского и Порховского Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря священноархимандрита.

«Выделяй главное!»

На первых порах иноческого жития были ли какие-то разочарования? Зазор между ожидаемым и реальностью?

Нет, и, слава Богу, сейчас этого нет. Причина, думаю, проста: я никогда не смотрел на внешнее, меня привлекала сокровенная, тайная жизнь. Как стать добрым, святым? Побороть в себе греховное естество? Я пытался ответить на эти вопросы.

Еще в армии я понял, как это здорово выполнить свой долг. И в духовной жизни тоже надо выполнить свой долг — спасти душу. А что такое спасение души? Это возвращенное богообщение.

На этом пути спасения постоянно возникают различные открытия. Например, что главное — это послушание, и не просто подчинение: один сказал — другой

сделал, а послушание ради Христа. И добро, творимое ради Христа, по словам преподобного Серафима Саровского, приносит благодать Святого Духа. И это все проявляется в ежедневных наших делах. Но и враг тоже действует, пытаясь сбить нас, прежде всего на интеллектуальном уровне. Там, мол, плохой священник, и там... Ну это все мы проходили много раз.

У отца Иоанна, сидя как раз вот на этом диванчике, я спросил однажды, что главное в духовной жизни. Он помолился, помолчал и говорит: «Вера в Промысл Божий и рассуждение с советом». И поясняет: «Промысл ведет каждого человека к спасению, рассуждение — рассуди, как правильно поступить в том или ином случае, совет — проверь свои мысли совестью близкого человека. И если ты поступаешь так, то движешься в верном направлении». Этому я и пришел учиться в монастырь.

Какими наставлениями еще запомнилась Псково-Печерская «профессура»?

Ну главным, конечно, моим наставником был отец Иоанн, но ни у меня, ни у других «учащихся» не было возможности ежедневно с ним беседовать. Спросишь о чем-то, он назначит тебе время для встречи.

Архимандрит Иероним (Тихомиров), келарь. Первые послушания были у него. 2,5 года с утра до вечера видел батюшку во всех ипостасях. Ветеран войны, он учил меня на своем примере терпению и доброжелательности ко всем. «Бог милостив, детки!». Если начи-

нались какие-то шероховатости, то он сразу вслух начинал читать Иисусову молитву, и все успокаивалось.

Единственный случай, когда он вышел из себя — ангелом надо быть, чтобы повести себя в той ситуации спокойно! — связан был со следующим. Все приходящие посылки в монастырь шли в «общий котел». Одному нашему постояльцу, который лежал у нас в лазарете, сестра передала лук. А когда потом приехала в обитель, узнала, что ему лук не передали. И такой шум подняла! А отец Иероним ей все объяснял: «Да мы и так им все, что нужно, даем, никогда не забываем!» И вправду, он считал своим долгом посещение больных.

У него была феноменальная память — помнил все, что на складах находится. Поразительно уважительное отношение к людям.

Но на этом послушании я стал регулярно простывать. Из подвала бежишь, несешь рыбу, весь потный, потом попадаешь в холод, потом — в храм на службу... В итоге наместник архимандрит Гавриил (Стеблученко) благословил мне нести послушание помощника благочинного.

И вот я оказался у архимандрита Александра (Васильева). Благочинный следит за порядком богослужений, дисциплиной, келейной жизнью. И он дал мне совет: «Выделяй главное!» Этим советом я пользуюсь до сих пор.

Когда отец Александр заболел, то приходит ко мне наместник отец Гавриил и предлагает: «Есть две вакансии — эконо и благочинный». Я взял время, чтобы по-

**ОКАЗАЛСЯ Я У АРХИМАНДРИТА
АЛЕКСАНДРА (ВАСИЛЬЕВА).
Благочинный следит
за порядком богослужений,
дисциплиной, келейной жизнью.
И он дал мне совет:
«Выделяй главное!»
Этим советом
я пользуюсь до сих пор**

советоваться с отцом Иоанном, и он мне посоветовал выбрать второе, потому что это послушание ближе к храму.

Была у меня командировка в Тарту, где я исполнял все приходские требы — даже памятка была, как что делать, потому что в монастыре не все таинства совершаются.

Отец Гавриил при всей своей суровости и строгости многому нас научил.

Интересная история получилась с моим поступлением в семинарию. Уже поступив в монастырь, я надеялся на следующий год поступить в семинарию. Отец Гавриил ответил мне: «Куда ты спешишь?» А я:

«Да я же с самого начала планировал...» Дошло до того, что он мне заявил: «Меня твоя учеба не интересует»... Я просил выделить мне 2 вечера, чтоб можно было к экзаменам готовиться... В итоге — все на кафисмах читали синодики, а я — конспекты по литургике. А потом на экзамены приедешь — а тебе: «А, монах! Семьи нет и такая подготовка? Незачет!» Школа была суровая.

«СЛУШАТЬСЯ НАЧАЛЬСТВА!»

Окончив семинарию, в академию я поступать не планировал. Такие мысли возникли только тогда, когда меня назначили наместником — по должности было положено. И то не сразу, ведь впереди было 2000-летие от Рождества Христова. В монастыре предстояло провести большой объем восстановительных работ. Краска выцвела, крыши протекали. Книг не было по истории монастыря, я брошюрку составил, которая впоследствии стала основой для кандидатской диссертации. И так вплоть до 2000-ого года шла эта непрерывная работа. Ведь и другим открывавшимся монастырям помогали — жесть направляли, рабочих. Все преодолевали силой Божией, советуясь с отцом Иоанном.

Моей инициативой было подать документы на канонизацию ныне преподобного Симеона (Желнина). В 2003 году он был причислен к лику святых. До этого момента ему служились панихиды в разных местах по нашей просьбе и совершались чудеса. Например, пропал человек, уже 5 лет прошло, можно об упокоении

молиться. Помолились преподобному Симеону и — человек нашелся. Оказывается, в тюрьму попал, связь прервалась.

Что касается наставлений «профессуры». Отец Феофан (Молявко) говорил: «Сделал дело — гуляй смело». Опять же важное правило о соотношении труда и отдыха, об этом тоже забывать не надо.

Архимандрит Досифей (Сороченков) говорил: «Главное — в храм ходить». И вправду, смотришь, он в храм идет, а ноги у него как тумбы. Он их еще в годы войны 15-летним пацаном застудил на столбах, по электроснабжению города работал.

Архимандрит Серафим (Розенберг) каждый день жития святых читал на славянском языке. Его настольной книгой был 4-й том Добротолюбия — Устав преподобного Феодора Студита. Спрашиваю у него: «Что главное в духовной жизни?» Посмотрел на меня — видит, что я серьезно спрашиваю, и отвечает: «Слушаться начальства!»

Как отец Иоанн говорил: «В монастыре только одна заповедь, как в раю — древо познания добра и зла не трогать, наша заповедь — послушание». Непослушание — это путь в погибель. А послушание ради Христа — это путь к Царству Небесному. И он это подчеркивал, я многократно от него это слышал.

Если говорить о послушании наместника, то, как об этом рассуждал святой епископ Феофан Затворник, его задача — сохранять традицию. Это первое. Второе — создать условия для духовной жизни, чтобы каждый

МОНАСТЫРЬ — ЭТО ЧАСТЬ ЦЕРКВИ.

МЫ ВСЕГДА ЭТО ОСОЗНАЕМ.

**СЕГОДНЯ МЫ ЧИТАЛИ
СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
ПЕРЕД МОСКОВСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ.**

**МЫ ИЗ ГОДА В ГОД ЭТО ДЕЛАЕМ,
ПОТОМУ ЧТО В НЕМ ВСЕ ОРИЕНТИРЫ
ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ**

населник имел возможность исповеди, откровения помыслов, причащения Святых Христовых Тайн, чтения духовных, святоотеческих в первую очередь, книг. И образование — у нас 20 человек учатся заочно. Создан читальный зал, включая компьютерную технику и все необходимое для учебы.

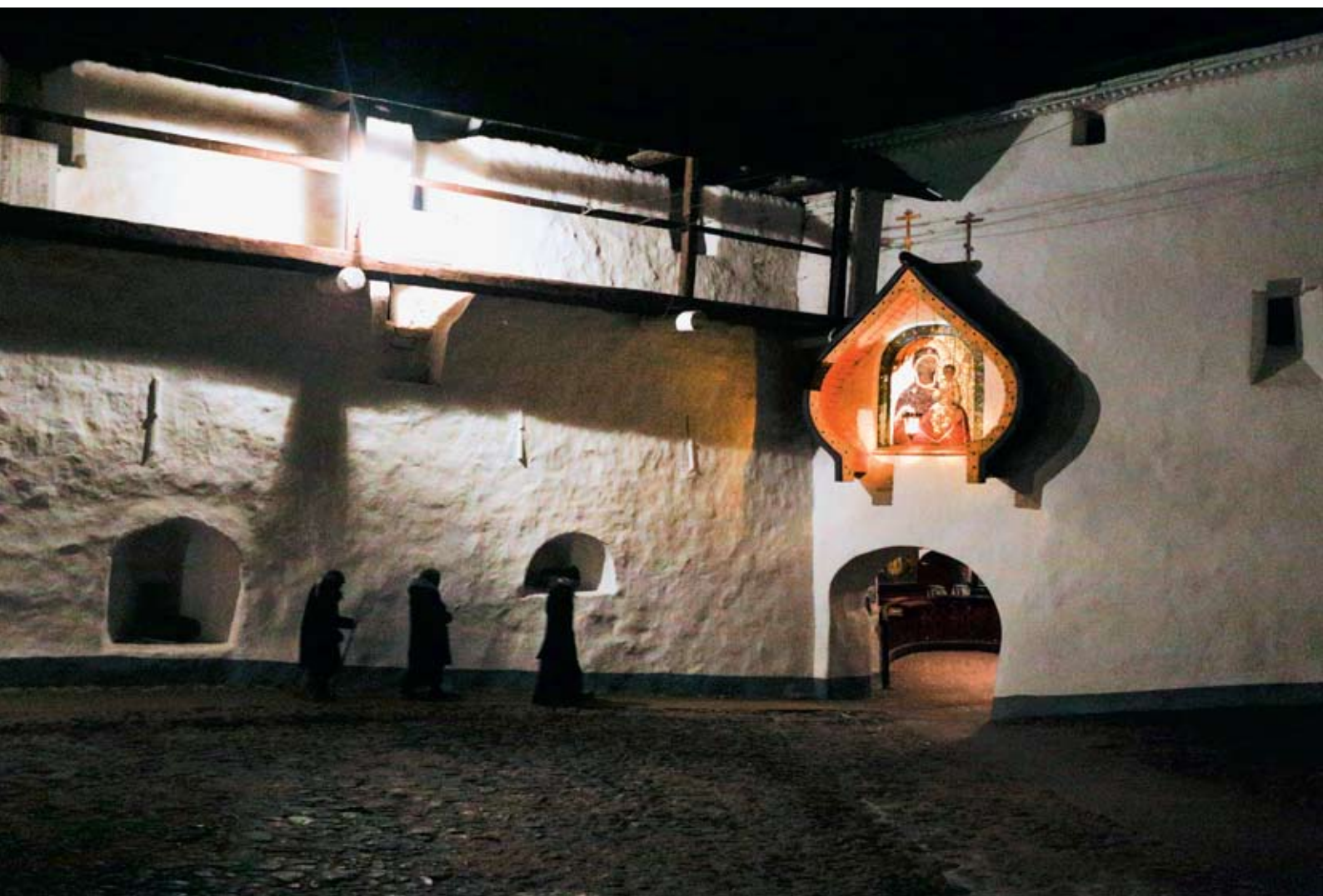
Есть для меня еще одно откровение. В прошлом году праздновалось 1000-летие русского монашества на Афоне. В 60 — 70-е годы прошлого столетия 15 человек было направлено из Печерского монастыря поддержать Афон. Дважды я был на Афоне в этом году: первый раз — в составе делегации Московской Патриархии для участия в торжествах, которые возглавил Сятейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, и второй раз специально поехал, чтобы собрать материал для своей

книжечки «Пресвятая Богородица, спаси нас», посвященной 1000-летию русского монашества на Афоне и нашим пятнадцати монахам. Слава Богу, в Пантелеимоновом монастыре издали полное собрание всех духовных наставлений преподобного старца Силуана. И он пишет замечательные, глубочайшие слова: «В Церкви важно сохранить апостольское преемство. «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). А в монастырях важно сохранить жизнь по совету». То есть старчество, откровение помыслов — жизнь по совету. Иначе монастырская община не состоится. Вот это возрождение старчества, которое было при Паисии Величковском, — тоже афонская школа. Это старчество, которое возрождено было при Амвросии Оптинском. Это старчество, которое, слава Богу, не прерывалось в обители, в период хрущевских гонений здесь подвизались валаамские старцы, а также старцы Киево-Печерской, московской Троице-Сергиевой лавры.

Сохранение жизни по совету — главная задача. У нас, слава Богу, сейчас три старца: отец Адриан (Кирсанов), схиархимандрит Никон (Антонов), ученик, кстати, отца Иоанна еще по Касимову, с детства. Дай Бог ему здоровья, он сейчас лечится. И отец Таврион, который воспринимал школу старчества у архимандрита Афиногена (Агапова). Вот это нужно сохранить. Иначе без этого монашеская община рассыпается.

В то же время святитель Феофан Затворник пишет: «Никто в Церкви не спасается в одиночку». Поэтому наша задача — обеспечить доступ к святыням нашим паломникам. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при активном участии нашего владыки — Высокопреосвященнейшего Евсевия, митрополита Псковского и Порховского, Свято-Успенской Псково-Печерской обители священноархимандрита, губернатора Андрея Анатольевича Турчака мы получили бывшую воинскую часть для паломников, в которой открыли и военно-патриотический клуб, и музей истории части. Вся инфраструктура для паломников по правилу святителя Василия Великого — на три дня, чтобы человек мог поисповедоваться, причаститься, побеседовать с духовником и ехать домой.

Сохраняется культурное наследие. У нас есть музейная комната, реставрационные мастерские для церковной утвари, икон, тканей. По подворью у нас тоже много планов. Но повторяю: в центре — жизнь по совету. И это задача игумена, и задача для каждого насельника — работа над собой. А что такое внутренняя жизнь? Это стяжание Царства Божиего, которое внутри нас есть. Этому мешают страсти, борьба с ними будет вестись всю жизнь, вплоть до прохождения мытарств души.

УНИЧТОЖЕНИЕ «СОРНЯКОВ»

Не все древние монастыри приведены « в порядок», еще много работ предстоит провести по реставрации, не говоря уже о созидании собственно монашеского уклада. Но при этом параллельно идет процесс открытия новых обителей. Насколько это оправдано, с вашей точки зрения?

«Жизни учит сама жизнь», — говорил старец Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Жизнь Церкви совершается Духом Святым. Глава Церкви — Христос Господь. И если есть востребованность и возможность возродить какую-то монашескую общину, то это надо только приветствовать. Другое дело — о чем Вы говорите — да, ее нужно поставить на правильные рельсы. Это задача правящего архиерея, задача игумена, и это — общецерковная задача.

А в монастырь идет тот человек, который в мирских условиях воспитан, как Пюхтицкая игуменья Варвара говорила, «кого мир народил, тем и Бог наградил». Задача — с этими людьми поработать. Впрочем, монашество должно быть по призванию. Хотя Серафим Саровский пишет о трех причинах: по обету, на покаяние и для духовного совершенствования, цель одна — духовное совершенствование.

Этих трех лет, которые даются для испытания, даже мало. Современному человеку, чтобы разобраться в себе, призвание это для него или нет, нужен больший срок. Но дать возможность человеку прийти в монастырь, конечно, надо. Не все же монастыри были основаны какими-то знаменитыми старцами, разные были ситуации.

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Не о любви надо говорить, а о страхе Божиим». Это он пишет для нашего времени. Мы не можем говорить о каких-то вершинах исихазма, если нет основания здорового, а основание — это Христос Бог. Когда оно положено, и старцы появятся. Кто игуменей монастыря является? Сама Божия Матерь. Феофан Затворник пишет, что, когда наваливаются на игумена обязанности, он должен подумать, а кто же игуменей является. Пресвятая Богородица. И сразу снимается нездоровое такое волнение. Да, мы что-то делаем, но основную работу делает Церковь Небесная, наши святые покровители. Они обходят монастырь, как священномученик Корнилий, каждый день.

Мне запомнились слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные на встрече с игуменами в сентябре 2016 года в Москве: «Главное, на что обратить внимание игуменам, — богослужение». И я сразу же, как приехал из Москвы, первый сорокоуст послужил. Честно говоря, было трудно, пришлось перестраиваться.

Поэтому необходимо выделять главное. На трапезе нужно быть: увидеть братию, пообщаться, текущие вопросы решить. Несколько раз в неделю мы проводим

«планерки». Но литургическая жизнь — главная часть жизни монастыря. У нас три Литургии ежедневно совершаются и четвертая по воскресным дням: две в монастыре — ранняя и поздняя, и две в скитах.

Игуменами/игуменьями нередко становятся монашествующие относительно молодого возраста. Где им черпать опыт и мудрость для настоятельства?

Монастырский устав, который принимается и утверждается правящим архиереем, включает в себя и внешнюю деятельность, и внутреннюю. Так вот игумен и сам должен жить в рамках этого устава при послушании правящему архиерею, и тогда и братия, глядя на него, тоже будет жить в рамках устава. Это такие костыли. Когда человек переломал ноги себе, гипс наложили, а двигаться хочется — он ходит с костылями. Образу говоря, «внешний» этот устав — это костыли. Но внутренняя его суть — дать движение в правильном направлении духовной жизни. И что тут можно сказать? Господь помогает, и святые тоже помогают. Всегда было так: упадок — возрождение — упадок — возрождение. А они ведь связаны, как сообщающиеся сосуды, с внешними обстоятельствами: люди забывают Бога — в монастырь мало кто идет. Какие-то беды происходят — люди волей-неволей духовно встряхиваются. Устав — то орудие, которое уничтожает «сорняки» — пороки мира, ветхого человека. А злаки произрастают.

Монастырь — это часть Церкви. Мы всегда это осознаем. Сегодня мы читали слово Святейшего Патриарха перед московским духовенством. Мы из года в год это делаем, потому что в нем все ориентиры церковной жизни. Мы часть Церкви. Не какая-то автономия.

В итоге, молодому игумену нужно утвердить устав у владыки, жить в общении с владыкой, и этот устав будет тем орудием, которое поможет убрать сорняки на поле нашей души.

РАБОЧЕЕ РУСЛО

По поводу прошедшего в Москве собрания игуменов и игуменей. Какие вопросы на таких собраниях сейчас самые актуальные?

Я уже ответил. Как наладить внутри монашеской общины жизнь по совету. Все вокруг этого. Если это мы теряем из виду, мы все теряем. В этих собраниях игуменов и игуменей мы чувствуем себя частью Церкви. Через священноначалие Господь открывает Свою волю. И слова Святейшего Патриарха о том, что главное место в жизни игумена должно занять богослужение, я принял близко к сердцу.

А общение между нами — и в неформальной обстановке тоже — приносит свои плоды. Поэтому собрание это очень важно, и, слава Богу, оно второй раз уже состоялось. Надеемся, что это примет систематический характер и будет всем полезно.

**У НАС, СЛАВА БОГУ, СЕЙЧАС ТРИ СТАРЦА:
ОТЕЦ АДРИАН (КИРСАНОВ),
СХИАРХИМАНДРИТ НИКОН (АНТОНОВ),
УЧЕНИК, КСТАТИ, ОТЦА ИОАННА
ЕЩЕ ПО КАСИМОВУ, С ДЕТСТВА.
ДАЙ БОГ ЕМУ ЗДОРОВЬЯ, ОН СЕЙЧАС
ЛЕЧИТСЯ. И ОТЕЦ ТАВРИОН, КОТОРЫЙ
ВОСПРИНИМАЛ ШКОЛУ СТАРЧЕСТВА
У АРХИМАНДРИТА АФИНОГЕНА (АГАПОВА)**

Так сложилось исторически, что к Псковско-Печерской обители было внимательное отношение со стороны государственной власти. Есть ли понимание, как должно складываться взаимодействие со светской властью?

«Несть власть иже не от Бога». Государство не может связать нашу душу, совесть, оно может влиять на внешние обстоятельства жизни, а внутренняя свобода остается. Поэтому «ищите прежде Царства Божия, а остальное вам приложится». Старцы наши вот этим и жили. Они жили внутри себя, искали Царства Божия. Как отец Адриан (Кирсанов) сказал одному

нашему насельнику: «Я всю жизнь искал Бога и нашел Его». Вот что главное.

А внешнее — да, есть законы, мы их соблюдаем. Мы законопослушные граждане. Другое дело, когда закон заставляет что-то разрушать — храмы разрушались. Но когда запретили крестный ход вокруг монастыря — мы этот запрет не нарушили, а могли бы выйти. А братия послушалась, сосредоточилась вокруг ограды. Поэтому в 1990 году было ощущение, что мы вышли из плена.

Смотрите: когда гонения — церковь чище внутри. Например, ересей не было таких, какие появились после признания православия государственной религией, в частности в Византийской империи. Так же и сейчас. Поэтому Господь знает, когда нужно очистить Церковь. Река заилилась — ее надо наводнением прочистить, чтобы русло было рабочее. Так и постоянное действие силы Божией, которая добру помогает, а зло пресекает. Или приводит к добрым, правильным, нужным духовным последствиям. Смотрите, как Божия Матерь в 1920 году границу раз — и перенесла, и монастырь сохранился (в составе Эстонской республики — прим. автора). Разве это не действие Промысла Божиего? Ради того, чтобы вся эмиграция европейская могла приехать в Печоры. Здесь были и представители интеллигенции, и отставные военные, и простые христиане приезжали со всей Европы для того, чтобы увидеть частицу

Святой Руси. Поэтому внешние обстоятельства — в том числе политика государства — находятся под управлением Промысла Божия.

1/7 и 6/7

В монастыре традиционно велик поток паломников. Насколько это является серьезной нагрузкой для братии?

С одной стороны, есть определенная нагрузка. Но повторяю: в Церкви никто не спасается в одиночку, как Феофан Затворник пишет. Они нас тоже поддерживают. Мы видим, какие скорби люди несут и радуются тому, что мы здесь под покровом Божией Матери таких скорбей не испытываем. Поэтому, наоборот, мы приглашаем всех. Февраль, март, апрель — пожалуйста, можно в Великий пост приехать — есть где остановиться. А с нагрузкой мы справимся.

Обитель ведет и достаточно обширную хозяйственную деятельность. Как это сочетать с «напряженным» богослужебным графиком?

Все должно быть в гармонии. На первом и главном месте — богоугождение, работа над собой. А второе, чтобы не быть праздным, — хозяйственная деятельность. Тут учит сама жизнь. Если ты вышел из храма и видишь, что надо фасад покрасить, — крась. Люди обращаются: «Батюшка, у Вас есть, где бы мы могли остановиться?» — «Нет». — «Тогда мы проезжаем мимо». Я сам был свидетелем, когда в один день два-три разгвора таких было. Значит, надо искать варианты для развития паломничества. И Святейший Патриарх Кирилл дает указания обратить внимание на паломничество как одно из главных служений Церкви. Это все должно быть в гармонии. Одно другое дополняет и не противоречит. Но главное должно быть главным, а второе — второстепенным. И как святые отцы пишут, 1/7 — это внешняя деятельность, 6/7 — внутренняя. И Бог помогает. Вот пример: в Паломническом центре надо было нам крышу перекрыть — там, где у нас конференц-зал, музей. Денег нет. Казначей говорит: «Не Божье дело, денег нет». «Давайте помолимся!» На другой день приходит: «Божье дело!» — «А что такое?» — «В кружечке как раз та сумма, которая нужна была нам на ремонт».

Другой момент: 2014 год. Святейший Патриарх должен приехать открывать Паломнический центр. А у нас денег нет, коммуникации все срезаны. Я за голову схватился. Мы встречаемся с казначеем и говорим: «Вот если бы была у нас такая сумма, мы бы все сделали». Проходит две недели — ему часть дают, мне часть дают. Когда мы соединили эти две части, получилось то, что мы хотели. И мы за полтора месяца сделали объем работ на полтора-два года. Господь помогает. И это мы знаем из истории монастырей. Нет пищи — игумен молится. «Потерпите, братия!» В праздник открывает двери, а там ослики стоят, нагруженные пшеницей.

**ЕЩЕ В АРМИИ Я ПОНЯЛ,
КАК ЭТО ЗДОРОВО ВЫПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ.
И В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ТОЖЕ НАДО
ВЫПОЛНИТЬ СВОЙ ДОЛГ — СПАСТИ ДУШУ.
А ЧТО ТАКОЕ СПАСЕНИЕ ДУШИ?
ЭТО ВОЗВРАЩЕННОЕ БОГООБЩЕНИЕ**

Когда в центре нашей жизни — богослужение и искание Царства Божиего внутри нас, все прилагается. Бог людей присылает. У нас есть замечательные труженики, замечательные специалисты. И все это с помощью наших небесных покровителей.

Расскажите о социальной деятельности монастыря.

Мы хотим ее расширить. Для этого в прошлом году мы стали оформлять расширенную паломническую службу под названием «Дом трудолюбия имени Иоанна Кронштадтского». Что это подразумевает?

На сегодня мы выдаем обеды благотворительные, выполняем до трехсот прошений социальных. Например, перед учебным годом 36 семьям помогли приобрести учебники. В Доме милосердия у нас проживает девять старушек, которые трудились при монастыре. А «расширенная служба» — это консультативно-обучающая. Вот я встречаюсь с получателями наших благотворительных обедов — люди работоспособного возраста. Спрашиваю: «Вы где работаете?» — «Да нигде». — «А в чем проблема?» — «Документы не оформлены». Значит, в «расширенной службе» должна быть юридическая служба, помогающая оформить документы. Спрашиваю у женщины средних лет: «Вы где работаете?» — «Да нигде». — «А в чем дело?» — «Я мать-одиночка, я швея, но нет швейной машины». Пожалуйста, там будет две-три швейных машины — пойди пошей фартучки, рукавички и продай на базаре. Другой говорит: «Я бы хотел работать, но у меня нет удостоверения электрика». Пожалуйста, мы проплатим твоё обучение. Или молодые специалисты. Нет жилья для них. Мы планируем им помочь — одну-две комнатки для них отвести, пока они за пять лет дом себе не построят.

Для нас образец социальной службы — приход Иоанна Кронштадтского на Карповке, в Санкт-Петербурге, настоятель там отец Николай (Беляев).

ВОСТРЕБОВАННАЯ ТЕОЛОГИЯ

Насколько внимание уделяется собственно миссии, евангельской проповеди?

Проводятся Корнилиевские чтения. Они имеют миссионерское, образовательное направление. В этом году они будут посвящены столетию явления Державной иконы Божией Матери.

Также все наши насельники в священном сане по приглашению ходят в детские сады, школы, встречаются с преподавателями, родителями, воспитателями.

По инициативе администрации создан кабинет для духовно-нравственных бесед с молодежью в Доме культуры. Отец Августин издает журнал «Виноград», участвует в молодежном движении «Вестники».

Мы пошли с катехизацией в школы, я сам ходил по приглашению и по желанию родителей, проводил занятия. Но сейчас ситуация меняется: появились активные молодые священники. Теперь они должны пойти в эти учебные заведения — в школы, в детские сады. Это уже их миссия в первую очередь. А мы сосредотачиваемся на богослужении и на приеме паломников — там тоже миссия. Беседы проводятся, люди свои вопросы разрешают. Мы издаем сотнями тысяч и раздаем Псково-Печерский листочек, чтобы люди что-то могли увезти с собой. Нам сейчас надо на этом сосредоточиться. А молодые уже рядом. Потому что наша задача — через развитие паломничества эту миссию продолжать. Мы участвуем в различных конференциях кафедры теологии

Псковского государственного университета — сейчас идет её становление. Дай Бог, чтобы первый выпуск дневного отделения бакалавриата состоялся. Потом сразу магистратура запускается.

Если говорить развернуто, то какова роль монастыря в развитии кафедры теологии ПГУ?

По благословению митрополита Псковского и Порховского Евсевия мы преподаем на кафедре введение в специальность, введение в аскетику. Это возможность подготовить те кадры, которые сейчас востребованы — преподаватели ОПК в школах, музейные работники, экскурсоводы, реставраторы и другие. Мы оборудовали класс, как можем помогаем.

Насколько востребована специальность теолога на примере Псковского государственного университета?

Люди тянутся, хотя и можно сказать, что осторожно. Есть и выпускники школ, пришедшие после ЕГЭ, есть и взрослые люди, которые учатся на заочном отделении. Преподавателей нашей воскресной школы мы тоже отправили учиться на кафедру теологии.

Вот, кстати, о воскресной школе расскажите.

Создавалась в 1989 году, при архимандрите Павле (Пономареве), нынешнем митрополите Минском и Заславском, Патриаршем экзархе всея Белоруси. Я при этом участвовал. В основе там лежат 3 предмета: Священное Писание, Литургика, жития святых. Но кроме этого там еще занимаются хоровым пением, вышивкой, театральным кружок действует. На сегодня там занимается более 100 человек. Особо радует, что первые наши ученики уже выросли, создали свои семьи и приводят в школу своих детей. Получается преемство поколений, то есть складывается такая благочестивая традиция. ♦

«ЗНАЕТ ГОСПОДЬ,
КАК СПАСАТЬ
ЛЮБЯЩИХ ЕГО»

ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА
ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

11 ЛЕТ НАЗАД, 5 ФЕВРАЛЯ 2006 ГОДА,
В ПРАЗДНИК СОБОРА
НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ
РОССИЙСКИХ, ПО ПРИНЯТИИ
СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН
ПОЧИЛ О БОЗЕ ДУХОВНИК
СВЯТО-УСПЕНСКОГО ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО
МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТ
ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

Вкакой-то момент он обрел всероссийскую славу, хотя и отказался от мира, покинул его в поисках уединенной молитвы, но мир искал его. Добрый пастырь с любовью и пониманием выслушивал, давал советы, благословлял. Его кроткие слова обратили ко Господу самых разных людей. Отца Иоанна стали называть всероссийским старцем, прозорливцем. В ответ он кротко улыбался и говорил, что сейчас старцев нет, а есть только опытные старички.

«ХОЧУ БЫТЬ МОНАХОМ»

Более века тому назад, 11 апреля 1910 года, в городе Орле в семье Михаила Дмитриевича и Елизаветы Илларионовны Крестьянкиных родился восьмой ребенок. То был день памяти преподобного Иоанна Пустынника и преподобных Марка и Ионы Псково-Печерских, поэтому благочестивым родителям об имени младенца долго думать не пришлось: преподобный Иоанн дал ему имя, а преподобные Марк и Иона определили его судьбу.

Ваня рано лишился отца — мальчику было всего два года, когда тот умер. Главой и кормилицей большой семьи пришлось стать Елизавете Илларионовне. Образ глубоко религиозной и благочестивой мамы навсегда останется в душе ее сына, являя собой живой пример матери-христианки.

«Когда 94-летнему старицу привезли единственную уцелевшую в водовороте жизни фотографию мамы, руки его задрожали и он принял ее со слезами на глазах, как святыню. Да в сердце его она и была святыней и хранильницей всю долгую жизнь».

Ваня родился слабым, болезненным мальчиком. Но молитва матери, ее любовь даровали сыну трудную, но долгую жизнь.

«Со слов мамы, батюшка рассказывал, что однажды в раннем младенчестве, когда он тяжело болел и почти умирал, мама, утомленная бессонными ночами и переживаниями о нем, задремала над детской кроваткой и как наяву увидела перед собой

**ВПЕРВЫЕ СВОЮ СОКРОВЕННУЮ МЕЧТУ
СТАТЬ МОНАХОМ ИВАН КРЕСТЬЯНКИН
ВЫСКАЗАЛ В 12 ЛЕТ ЕЛЕЦКОМУ ЕПИСКОПУ
НИКОЛАЮ (НИКОЛЬСКОМУ),
КОТОРЫЙ, УЕЗЖАЯ НА НОВОЕ МЕСТО СЛУЖБЫ,
ПРОЩАЛСЯ С БОГОМОЛЬЦАМИ,
СРЕДИ КОТОРЫХ БЫЛ И ИВАН.
ВЛАДЫКА НАКЛОНИЛСЯ К МАЛЬЧИКУ
И СПРОСИЛ: «А ТЕБЯ НА ЧТО БЛАГОСЛОВИТЬ?»
ТОТ В ВОЛНЕНИИ ПРОИЗНЕС:
«Я ХОЧУ БЫТЬ МОНАХОМ»**

неземной красоты девушке, которая обратилась к ней со словами: «А ты мне его отдашь?» Елизавета Илларионовна почувствовала в пришедшей святую великомученицу Варвару. Она в душевном трепете протянула к ней руки и проснулась. А сын после этого начал выздоравливать. С тех пор святая Варвара стала спутницей его жизни, и до конца дней старец ежедневно обращался к ней в молитве».

Иван поистине возматерился в церкви. Его туда сначала носили, потом водили. Когда мальчику исполнилось шесть лет, гробовщик Николай Соболев сшил для него из золотой парчи, которой обивал гроба, первый стихарь. С этого момента Ивана началась взрослая ответственная жизнь — он стал пономарем, а позже стал послушником у известного своей монашеской строгостью орловского архиепископа Серафима (Остроумова), прославленного как священномученика.

Впервые свою сокровенную мечту стать монахом Иван Крест'ян'кин высказал в 12 лет Елецкому епископу Николаю (Никольскому), который, уезжая на новое место службы, прощался с богомольцами, среди которых был и Иван. Владыка наклонился к мальчику и спросил: «А тебя на что благословить?» Тот в волнении произнес: «Я хочу быть монахом». Помолчав, епископ серьезно сказал: «Сначала окончишь школу, поработашь, потом примешь сан и послужишь, а в свое время непременно будешь монахом».

Волнения и переживания о будущем отпали. Все было определено.

Божие благословение о жизни своего юного иподиакона подтвердил и владыка Серафим (Остроумов), который был правящим архиереем Орловской епархии в самое тяжелое и скорбное время — с 1917 по 1927 год.

В десять лет Ваня Крест'ян'кин совершил паломничество к духовному чаду оптинского старца Амвросия отцу Георгию Коссову в Спас-Чекряк. Это паломниче-

ство осталось глубоко в памяти Иоанна Крест'ян'кина на всю жизнь. «Отец Георгий получил для служения полуразрушенный храм, — рассказывал батюшка, — и совсем умирающий, запущенный приход и стал молиться. Сначала один, и сегодня, и завтра один, и неделю один, и месяц. И не заметил, как за его спиной его молитва собрала паству. А благословение оптинского старца Амвросия открыло в семейном приходском батюшке старца-целителя, изгоняющего бесов из страждущих. Только молитва и горение духа могут восстановить и стены храма и, главное, нерукотворные храмы — души заблудших — и вернуть их Богу ожившими».

В 1917 году Ване исполнилось всего семь лет, но детство его закончилось навсегда. Жизнь его семьи, как и жизнь всей страны, изменилась до неузнаваемости. Весь прежний порядок вещей рухнул. «Наступило время такое, — говорил впоследствии отец Иоанн, — когда все и всех охватила тревога за будущее, когда ожила и разрасталась злоба и смертельный голод заглянул в лицо трудовому люду, страх перед грабежом и насилием проник в дома и храмы. Предчувствие всеобщего надвигающегося хаоса и царства антихриста охватило Русь».

Ваня пошел в школу, но занятия часто и надолго прерывались. С 1921 года школа закрылась совсем. Вместо занятий Ваня служил пономарем в Ильинской церкви. Возобновив учебу в 1925 году, когда вновь открылась школа, он поступил сразу в седьмой класс.

В это суровое время Господь не оставлял своих людей, являя им в поддержку старцев и стариц, своей жизнью свидетельствовавших о существовании иного мира, полного любви и благодати. Их каждый день был безгласной проповедью, понятной лишь тем, кто не пресек своего стремления к Богу. И сам батюшка через много лет утешал смятенные души: «Я ведь человек-то старый, и во времена моей молодости, когда явно сокрушались устои былой жизни, облагодатствованные люди

**КОЛЛЕКТИВ БЫЛ В ОСНОВНОМ ЖЕНСКИЙ,
И ОЧЕНЬ СКОРО У МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА
НАЧАЛИСЬ НЕГЛАСНЫЕ ПЕРВЫЕ
ОПЫТЫ ДУХОВНИЧЕСТВА. СОТРУДНИЦЫ
ПРОНИКЛИСЬ К ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ,
КАК ЗВАЛИ ОНИ ЕГО, ТАКИМ ДОВЕРИЕМ,
ЧТО ПОВЕРЯЛИ ЕМУ СВОИ
СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ, СВОИ ПЕРЕЖИВАНИЯ**

не дерзали объявить то время концом истории. А нынче дерзких много, а жить надо, спастись надо, и милость Божия и теперь все та же».

ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР

В 1923 году староста Ильинской церкви пригласил Ваню поехать в Москву. Святыни столицы произвели на тринадцатилетнего мальчика очень глубокое впечатление. Но более всего воодушевила встреча со Святейшим Патриархом Тихоном и благословение, от него полученное. Батюшка уже в старости говорил, что до сих пор чувствует ладонь святого Патриарха на своей голове.

В 1929 году Иван окончил школу и отучился на бухгалтерских курсах. Привыкший жить по церковному распорядку, он не сумел долго продержаться на советской работе — в режиме постоянных авралов и переработок, когда для посещения богослужений времени практически не оставалось. Все закончилось тем, что молодой человек неожиданно воспротивился: «Я не причина вашей отсталости, я и не жертва ее ликвидации». Наутро был вывешен приказ о его увольнении.

Иван Крестьянкин попал в число неблагонадежных, и все попытки устроиться на работу в родном городе успехом не увенчались.

Все чаще в мыслях появлялся спасительный выход — отъезд в Москву. Мама отправила Ивана к богатой старице Вере (Логиновой), дабы матушка изрекла ему волю Божию. Старица благословила Ивана жить в Москве, а встречу с ней в будущем назначила на Псковской земле.

Так 22-летний юноша в первый раз один отправился в далекую и неведомую столицу.

Первые трудности с Божией помощью решились: в одном месте Иван прописался, в другом — нашел жилье. Появилась и работа: главный бухгалтер на маленьком предприятии.

«Коллектив был в основном женский, и очень скоро у молодого человека начались негласные первые опыты духовничества. Сотрудницы прониклись к Ивану Михайловичу, как звали они его, таким доверием, что поверяли ему свои семейные тайны, свои переживания.

Двадцатидвухлетний начальник был не только добрым советчиком, он был и надежным помощником. В любой раз, когда это требовалось, он отпускал сотрудниц с работы, прикрывал их ошибки и промахи. Иван Михайлович оставался до поздней ночи, делая работу за тех, кому надо было помочь».

В 1939 году неожиданно в жизни Ивана произошли значительные перемены: умерла хозяйка квартиры, которую он снимал. Похоронив женщину по-христиански и вернувшись с кладбища, он увидел, что его дверь обложена котомками. Старушки со всего дома принесли к нему свои похоронные узелки и долго преследовали его просьбами-завещаниями похоронить их так же, как Анастасию Васильевну.

А жилищная контора сама ходатайствовала о прописке Ивана Михайловича Крестьянкина в освободившейся комнате. Так он стал москвичом.

В комнате появились иконы, затеплились лампадки. Иван обрел свою первую келью.

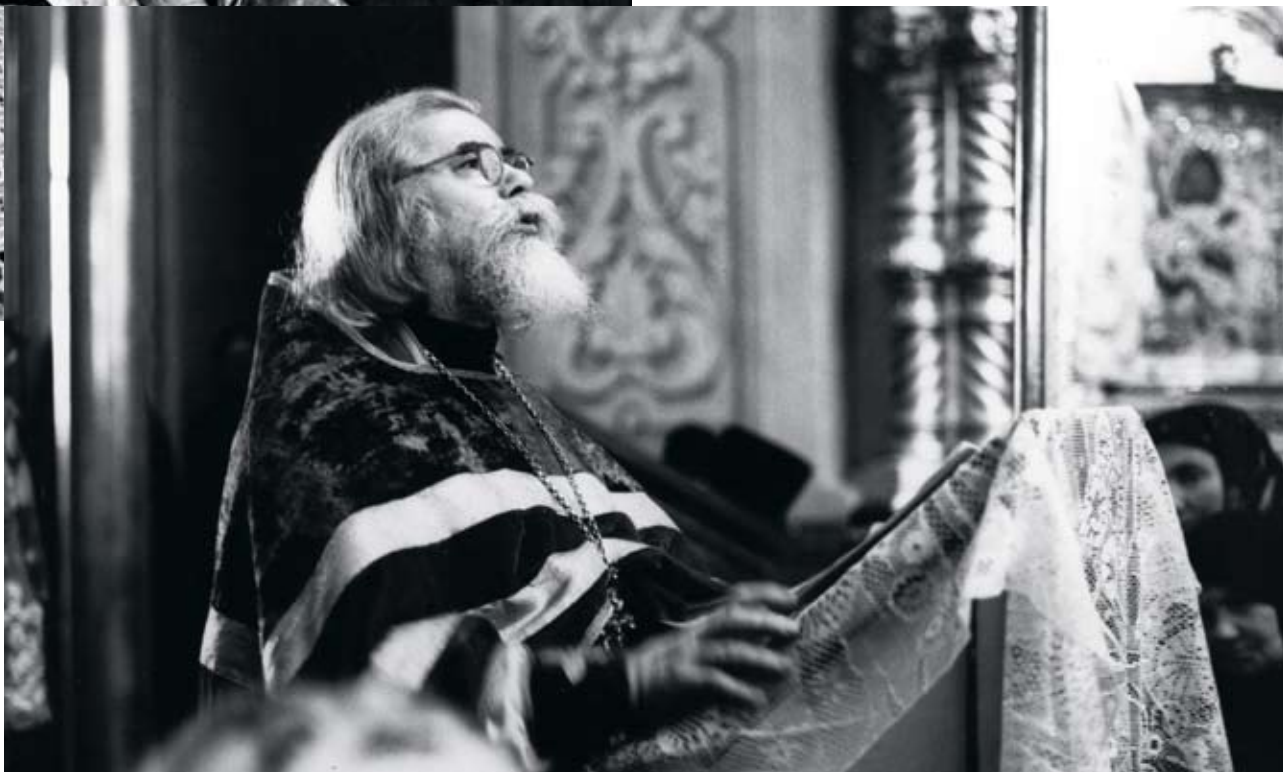
Но спокойное время было недолгим — началось военное лихолетье. Ивана на фронт не взяли: болезнь глаз оставила его в тылу. Он продолжал работать в Москве. Три картофелины на день и 400 граммов хлеба сохранили ему жизнь.

В 1944 году Ивану приснился памятный сон: будто приехал он в Оптину пустынь на прием к старцу Амвросию. Старец вышел из хибарки и принимал посетителей, переходя от одного к другому, но обходя Ивана. Пришлось терпеливо ждать. Когда же старец отпустил последнего вопрошателя, он подошел и, взяв Ваню за руку, сказал сопровождавшему монаху: «Принеси два облачения, мы с ним служить будем». И повел Ивана в храм.

Со временем это сновидение пришлось признать вещим.

БЛИЖЕ К МЕЧТЕ

20 июля 1944 года Иван Михайлович Крестьянкин освободился от гражданской службы. Под праздник Казанской иконы Божией Матери он был назначен псаломщиком в храм Рождества Христова в Измайлове. Это был тот самый храм, в который во сне привел его старец Амвросий.

МОНАШЕСТВУЮЩИМ БАТЮШКА РЕКОМЕНДОВАЛ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО – СПАТЬ СЕМЬ ЧАСОВ: ТРИ ЧАСА ДО ПОЛУНОЧИ, С ДЕВЯТИ ДО ДВЕНАДЦАТИ, И ОДИН ЧАС ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ (ЧАСЫ ДО ПОЛУНОЧИ ИДУТ ЗА ДВА ЧАСА). У САМОГО ЖЕ У НЕГО ЧАСТЕНЬКО ПРИЕМ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПРОДОЛЖАЛСЯ ДАЛЕКО ЗА ПОЛНОЧЬ

**ДОРОГИЕ МОИ, ЧАДЦА БОЖИИ,
ВЕРЬТЕ БОГУ, ДОВЕРЯЙТЕСЬ ЕМУ!
ПРИМИТЕ ВСЕ В ЖИЗНИ:
И РАДОСТЬ, И БЕЗОТРАДНОСТЬ,
И БЛАГОДЕНСТВИЕ, И ЗЛОДЕНСТВИЕ –
КАК МИЛОСТЬ И ИСТИНУ
ПУТЕЙ ГОСПОДНИХ И НИЧЕГО
НЕ БОЙТЕСЬ В ЖИЗНИ, КРОМЕ ГРЕХА...**

архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

В тот же день на вечерней службе в селе Коломенском митрополит Николай (Ярушевич) ввел нового псаломщика в алтарь и благословил его на служение Матери-Церкви.

14 января 1945 года, в день памяти Василия Великого, псаломщик Иван Крестьянкин, худенький юноша с копной густых выющихся волос, был рукоположен во диаконы.

Первый день самостоятельной диаконской службы отца Иоанна пришелся на праздник преподобного Серафима Саровского, и Евангелие от Луки, которое читал молодой диакон, легло на сердце как грозное предупреждение на всю дальнейшую жизнь: «Я посылаю вас, как агнцев среди волков...»

Через девять месяцев, 25 октября, на праздник Иерусалимской иконы Божией Матери, Патриарх Алексий I рукоположил диакона Иоанна в сан священника в Измайловском Христорождественском храме в Москве, где он и остался служить.

Молодого деятельного отца Иоанна быстро полюбили прихожане.

В 1946 году, когда Церкви возвратили Успенский собор и несколько жилых помещений в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, молодого священника Иоанна Крестьянкина отправили в Загорск и поручили ему ризницу. Отпуская отца Иоанна с прихода, митрополит Николай (Ярушевич) вдохновил его словами: «Не бойся ничего, но Духом Святым прими силу и надежду, веруй, что рука Божия с тобою».

Отец Иоанн был счастлив. Казалось, его мечты о монашестве были близки к осуществлению.

Но через полгода отец Иоанн был отозван из Лавры. В родной храм он возвратился как в место изгнания. Но вера в Промысл Божий скоро помогла отцу Иоанну обуздать свои чувства.

Через некоторое время его благословили учиться на заочном секторе Московской духовной академии.

В старости батюшка писал: «Воспоминания о времени моего пребывания и в Московской духовной академии и короткий срок моего жития в стенах Свято-Троицкой Сергиевой лавры до сих пор живы и согревают душу всякий раз, как я достаю их из запасников своей памяти. Для нынешнего поколения большинства людей тех лет уже давно нет и в памяти, а для меня они — и живущие, и ушедшие — рядом той своей глубиной, которой вошли в мою жизнь тогда».

Экзамены на курс семинарии отец Иоанн сдал экстерном. В 1950 году, закончив 4 курса Московской духовной академии, написал кандидатскую работу по истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Работа получила теплое одобрение Святейшего Патриарха Алексия I. Но защитить ее не удалось.

«ВРАГ НЕ РАСКРЫВАЕТСЯ»

В ночь с 29 на 30 апреля в батюшкиной комнате в Большом Козихинском переулке произвели обыск и отца Иоанна увезли на Лубянку. Для него это не было неожиданностью: тучи сгущались давно. Да и старец его, игумен Иоанн (Соколов), за несколько месяцев до ареста предупредил батюшку, что дело на него уже написано, но только отложено до мая.

Молчаливая доброжелательность отца Иоанна вызвала недоумение у напористого и жестокого следователя. Желая хоть чем-то смутить батюшку, следователь пригласил на очную ставку священника, выполнявшего особые поручения органов. Вопреки житейским рассуждениям отец Иоанн с искренней радостью бросился целовать собрата. Тот, не выдержав болезненного укора совести, выскользнул из объятий отца Иоанна и, потеряв сознание, упал к его ногам.

Два месяца батюшка провел на Лубянке. Прошло всего несколько допросов, и следователь исчез. Долгое

время заключенного никуда не вызывали, давая время «одуматься». Но то, что, по мнению далеких от Бога людей, должно было стать поводом к пересмотру своей позиции, батюшку лишь укрепило в вере и уповании на волю Божию. Все это время он почти безмятежно молился, прося у Бога, у святых разума и сил на предстоящий неведомый еще для себя образ жизни.

Позже он часто вспоминал это молитвенное состояние: «Теперь уж какая молитва, молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Молитва была той непреодолимой преградой, за которую не проникали мерзости внешней жизни. Повторить теперь, во дни благоденствия, такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенный там, сохраняется на всю жизнь».

В надежде увидеть перемены в мировоззрении заключенного через два месяца следователь вернулся к допросам. Но его ждало лишь разочарование. Иван Михайлович Крестьянкин был все так же благожелателен и непоколебим. В деле появилась резолюция: «Враг не раскрывается».

Больше четырех месяцев провел отец Иоанн в московских тюрьмах. Почти два месяца — в камере-одиночке Лефортовской тюрьмы, потом его перевезли в Бутырскую тюрьму, в камеру с уголовными преступниками. Но ничто не мешало ему углубляться в молитвенное делание. Не раз во время полчасовых прогулок

в колодце тюремного двора с вышки через громкоговоритель звучали предупреждения: «Заключенный номер... гуляйте без задумчивости». А вот номер-то свой батюшка забыл безвозвратно.

8 октября 1950 Иван Михайлович Крестьянкин был осужден тройкой по статье 58-10 на семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в лагере строгого режима. Он отправлялся в Архангельскую область, на разъезд Черная Речка.

Батюшку распределили в барак к «политическим». Помещение на триста человек с трехъярусными железными нарами мало походило на келью. Чтобы иметь возможность хоть к относительному молитвенному уединению, отец Иоанн поселился на третьем ярусе нар, почти под самым потолком. Молясь, он закрывался одеялом с головой. Из мира жестокости и злобы он окунался в молитву, в размышления о Христе, в дорогие его сердцу воспоминания. Слово из бани, весь мокрый от пота он возвращался к реальной жизни заключенного. В этой жизни ему долго пришлось работать на непосильном лесоповале и голодать, так как выработать жесткую норму при своей физической слабости у него не получалось. Позже он был переведен на более посильную работу.

«Для воскресной службы отец Иоанн облюбовал заброшенный недостроенный барак, где мог молиться в полном уединении и тишине. Свет Христов, озарявший его внутренний мир после таких служб, не оставался незамеченным. Многие непременно к нему

приступали с расспросами, где он был, что с ним, почему он сегодня какой-то необыкновенный».

Весной 1953 заключенный Крестьянкин по состоянию здоровья и без его просьбы был переведен на другое место — в инвалидное отдельное лагерное подразделение под Самарой, называемое Гавриловой Поляной. Этот период заключения продлился до 1955 года и был намного легче предыдущего. Его определили на работу по гражданской специальности, бухгалтером. Здесь его изредка навещали духовные чада, утешая главным: они умудрялись тайно передавать батюшке Святые Дары, и он причащался. Это преобразило жизнь.

В день Сретения Господня, 15 февраля 1955 года, неожиданно к отцу Иоанну пришло освобождение. Срок был сокращен на два года.

На Рязанской земле

В ослепительно солнечный праздничный день батюшке вручили документы и пожелали на будущее всего хорошего. Начальник, принявший от отца Иоанна крещение, прощаясь с ним за руку, сказал ему знаменательные слова: «Ошибка, стоившая вам так дорого, в том, что не вы шли за народом, а вели его за собой». Исправлять эту «ошибку» батюшка не считал нужным всю жизнь.

Батюшка вернулся в Москву, но очень скоро стало понятно, что жить в столице нет никакой возможности: недавнему заключенному это было запрещено. Митрополит Николай (Ярушевич) благословил отца Иоанна на дальнейшее служение в Псковской епархии.

Батюшка был определен в причт псковского Троицкого собора.

Отец Всеволод (Баталин), служивший в соборе, и староста Иоанн, как и отец Иоанн Крестьянкин, только что вернулись из заключения. После тяжких лет неволи они с жаром взялись за дело. Вокруг энергичных тружеников быстро собрались помощники. Собор словно ожил и преобразился. Все это было заметно и «бдительным советским людям». Вскоре отец Иоанн получил известие от своего духовного отца, игумена Иоанна (Соколова), тот предупреждал, что на батюшку заведено новое дело: «Мы молимся, чтобы оно не имело хода, но ты из Пскова исчезни», — писал прозорливый старец. И в одночасье отцу Всеволоду и отцу Иоанну пришлось уехать.

Так в 1957 году отец Иоанн Крестьянкин оказался на Рязанской земле.

Десять лет службы сельским священником Рязанской епархии, в приходских деревенских храмах стали той благодатной почвой, на которой расцвели духовные дарования батюшки.

Отец Иоанн впоследствии писал: «Я в своей жизни и служении сменил очень много приходов, но всё это было не по моей воле, а по воле архиерея. “На благо Церкви, для пользы дела,” — такова была резолюция. За двенадцать лет шесть приходов. Так восстанавливались храмы. И ни одного человека, самого мне нужного, я не взял ни с одного прихода. Все оставались на своих местах. Но связь наша не только от этого не потерялась, но совсем наоборот».

Глубокая связь у отца Иоанна была с Глинской пустынью, а с духовником обители — отцом Серафимом (Романцовым) — у него сложились совершенно особые отношения. После закрытия пустыни отец Иоанн в течение нескольких лет навещал старца в Сухуми, где отец Серафим стал служить в кафедральном соборе.

Приезжая к морю, батюшка целыми днями трудился на приходе без отдыха. В один из приездов старец вдруг совершенно неожиданно задал отцу Иоанну вопрос: «А что это ты к нам приехал?» Удивленный батюшка стал объяснять, что он в отпуске и приехал отдыхать. Вот тут-то и стал понятен вопрос старца: «Приехал отдыхать, а почему с утра и до вечера трудись со мной в храме? Шагом марш на море». Оказалось, отдых отцу Иоанну был предписан старцем в самое нужное время. Ослабленное многолетними напряженными трудами и переживаниями сердце было на грани инфаркта.

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ

На следующий год, когда отец Иоанн снова приехал в Сухуми, ни море, ни воздух, ни радость встречи с отцом Серафимом не могли вдохнуть в него жизненную энергию. Состояние его было таково, что старец засомневался, вернется ли он живым на свой приход. И тогда отец Серафим объявил тяжело болящему чаду, что он пострижет его в монашество и тем полностью предаст воле Божией. 10 июля 1966 года, в день преподобного Сампсона странноприимца, отец Серафим сам совершил постриг. Отцу Иоанну, умеющему любить любовью Христовой,

было дано имя апостола любви — евангелиста Иоанна Богослова.

По молитвам старца и милостью Божией к больному вернулись силы.

Провожая батюшку домой после пострига, отец Серафим настоятельно рекомендовал ему просить у Святейшего благословения на водворение в монастырь.

Личная встреча с Патриархом состоялась, и вопрос о его переводе в монастырь был решен. Указом Святейшего Патриарха иеромонах Иоанн (Крестьянкин) отправлялся на служение в Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь.

Первым монашеским послушанием отца Иоанна стало несение череды седмичного священника. Уделом батюшки стали частые поездки по сельским приходам.

«Уроки внутреннего монашеского делания, полученные отцом Иоанном еще в Глинской пустыни, позволили ему органично войти в строй жизни Псково-Печерского монастыря. Да и сам монастырь — удел Матери Божией — с его святыми пещерами, братия, с их сердечной простотой, искренним смирением и живой верой в Промысл Божий, открыли новому насельнику иной мир, мир иноческой жизни. Он нашел здесь то, о чем тосковала и болезновала душа в годы странничества в миру. Тишина пещер ощутимо воспринималась единым вздохом молитвы насельников обители с XV века и доныне. Всё и все здесь свидетельствовали о жизни Духа».

Целый год отец Иоанн жил сокровенно, не отвечая даже на письма собратьев по служению.

Однажды к нему пришел отец наместник с письмом от давнего друга отца Иоанна, отца Виктора Шиповальникова, в котором тот спрашивал отца Алипия: «Куда вы девали нашего Ванечку?»

По благословению отца наместника письменное общение было восстановлено.

Сначала в монастырь потянулись паломники с тех приходов, где отец Иоанн когда-то служил. А через некоторое время в обитель — к батюшке — стали стекаться люди со всего света. Батюшка пошучивал: «Недаром мы на Международной улице живем, вот и мы, насельники, стали международными».

«Очень скоро за отцом Иоанном закрепились меткая характеристика «скорый поезд со всеми остановками». Ходил он очень своеобразно — не ходил, а скользил, как светлый луч, неуловимо, плавно и быстро. Если он был ограничен во времени каким-то послушанием и пробежал мимо протянутых к нему за благословением рук, то тогда настоятельская совесть его не была спокойна. И, пробежав, он частенько так же быстро возвращался и скороговоркой спрашивал: «Ну, что у тебя там?» А поскольку ждать объяснений, с чем подошел человек, было некогда, батюшка начинал сразу отвечать на незадаанный ему вопрос».

«НЕ ИСТОЛКЛА МЕНЯ ЕЩЕ ЖИЗНЬ»

Сразу по окончании Литургии начинался прием. До своей келии отец Иоанн добирался только со звоном колокола к обеду, буквально сбрасывал клобук и мантию и убегал. После обеда путь от трапезной до келии длился не менее часа, и опять в толпе. А в келии его уже ждали посетители, на вечер же назначался прием отъезжающих в этот день. И так ежедневно. Из года в год, пока Господь давал силы. Обо всех, кто к нему обращался, батюшка молился.

Молился ночью, а сколько спал — об этом умалчивал. Монашествующим батюшка рекомендовал придерживаться правила преподобного Серафима Саровского — спать семь часов: три часа до полуночи, с девяти до двенадцати, и один час после полуночи (часы до полуночи идут за два часа). У самого же у него частенько прием посетителей продолжался далеко за полночь.

Первые восемь лет пребывания в монастыре, при наместнике отце Алипии, батюшка определял такими словами: «Страх Божий и любовь к Богу были путеводителями насельников в жизни».

«Уполномоченный по делам религий не мог войти в монастырь, не прочитав уставной молитвы: вратарник, старец монах Аввакум, был непреклонен. А отец Алипий, пряча улыбку в усы, оправдывался перед рассерженным начальством: «Ну, что я с этими дураками сделаю?» Он любил этих старых, умудренных свыше монахов и сам следовал их мудрой простоте, обезоруживающей гордыню».

В 1970 году, на праздник Святой Пасхи, отца Иоанна возвели в сан игумена. Искренне смущенный батюшка говорил: «Нет, нет, не истолкла меня еще жизнь, чтобы мне достойно золотой крест на персях носить».

А в 1973 году, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, надели на него митру, возведя в сан архимандрита. «Дали-то не по заслугам, а выходить кому-то надо, — говорил отец Иоанн, — вот и нужен я стал как архимандрит. И надели на меня митру, как на болванку, а ведь положено только через сорок лет, и то по особым заслугам».

В 1975 году умер отец Алипий. В монастыре началась видимая смена поколений. Вновь приходящие послушники, которых было большинство, несли с собой внутренние нестроения и дух мира. Батюшка, ставший в это время братским духовником, только грустно покачивал головой: «Кого мир породил, тем и Бог наградил».

Когда батюшку искушали, называя старцем, он живо этому противился. Сохранилась дословная запись его разговора на эту тему, происшедшего на Успенской площади.

«Старец сейчас нет. Все умерли — все там (кивок вправо на пещеры). К ним и обратиться надо, они и помогут. Не надо путать старца и старика. И старички есть разные, кому 80 лет, кому 70, как мне, кому 60, есть старики и молодые. Но старицы — это Божие благословение людям. И у нас нет старцев больше. Бегают по монастырю старик, а мы за ним. И время ныне такое: “Двуногих тварей миллионы, мы все глядим в Наполеоны”. А нам надо усвоить, что все мы есть существенная ненужность и никому, кроме Бога, не нужны. Он пришел и страдал за нас, за меня, за тебя. А мы ищем виноватых: евреи виноваты, правительство виновато, наместник виноват. Примите, ядите, сие есть Тело Мое — из-за меня Он был распят. Пийте — сия есть Кровь Моя — из-за меня Он ее пролил. И я во всем участник. Зовет, зовет нас Господь к покаянию, восчувствовать меру своей вины в нестроениях жизни».*

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Вплоть до 1999 года распорядок 89-летнего отца Иоанна мало чем отличался от уставной монастырской жизни. Он молился в храме, служил на праздники Литургию, принимал посетителей, по послушанию говорил проповеди, отвечал на письма. В 1999 году последний раз вдохновенно прозвучало в церкви на Пасху огласительное слово Иоанна Златоуста, прочитанное батюшкой, и его ликующее неземной радостью «Христос Воскресе!»

Начиная с 2000 года отец Иоанн часто говорил о своем двойном гражданстве, о том, что он уже больше гражданин неба, чем земли. О том же свидетельствовал он и своей жизнью. А в свой 90-летний юбилей первый раз во всеуслышание объявил: «Душа уже тоскует по небу и его любит больше, чем землю».

10 февраля 2003 года проходило освидетельствование мощей старца Симеона (Желнина), с которым отец Иоанн служил, беседовал, приезжал на погребение. Батюшка ликовал: «Дал Бог видеть и слышать земных ангелов». Раки же на принятие мощей не оказалось. Зато было известно, что в келии отца Иоанна стоит дубовый гроб — подарок, сделанный для него руками братьев монашествующих и самим батюшкой освященный. Гроб стоял так, что всегда был в поле зрения отца Иоанна.

Отец наместник попросил батюшку отдать гроб святому старцу Симеону. Отец Иоанн согласился с радостью. Но выразил пожелание, чтобы ко дню канонизации старца Симеона ему была бы сделана такая же рака, как у преподобного Серафима Саровского. Это было исполнено, и сразу после канонизации святой преподобный Симеон Псково-Печерский возвратил батюшке его домовину уже обжитой. Отец Иоанн принял вернувшийся гроб как благословение святого и попросил не менять внутри обивку, а только застелить ее сверху белыми пеленами. Ровно через три года отец Иоанн обрел для себя место покоя в этом гробе и в той самой пещере, где сорок три года покоились мощи старца Симеона.

Батюшка, приближаясь к пределу земной жизни, говорил: «Полюбите, и вы будете радоваться с другими и за других. Полюбите ближнего! И вы полюбите Христа. Полюбите обидчика и врага! И двери радости рас-

пахнутся для вас. И Воскресший Христос встретит вашу воскресшую в любви душу. Полюбите любовь, и живы будете Воскресшим в страдании любви Спасителем...» «Божественная любовь, поселившаяся в маленьком, слабом человеческом сердце, сделает его великим и сильным, и безбоязненным пред всем злом обезумевшего отступлением от Бога мира. И сила Божия в нас все преобедит...»

«Любовь к человеку без любви Божией есть самолюбие. А любовь к Богу без любви к человеку есть самообман», — поучал светоч Сербской Православной Церкви XX века архимандрит Иустин (Попович), в 2010 году канонизированный в лике преподобных.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), развивая эту мысль, заметил: «Любовь к человечеству — словесный блуд. Любовь к человеку конкретному, на нашем жизненном пути Богом данному, — дело практическое, требующее труда, усилия, борьбы с собой, своей ленью».

В своем духовном завещании, составленном менее чем за год до кончины, отец Иоанн писал: «Дорогие мои, чадца Божии, верьте Богу, доверяйтесь Ему! Примите все в жизни: и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие — как милость и истину путей Господних и ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божиего благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога, любите Любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасать любящих Его». ♦

«**И**ГУМЕН УЧИТ МОНАХА
ПОДЛИННОЙ ЛЮБВИ»

*архимандрит Алексей,
игумен монастыря
Ксенофонт (Афон)*

Одна из первейших и главнейших забот игумена — установить с каждым братом отношения искренности и доверия. Атмосфера доверия способствует покаянию. Через исповедь и оставление грехов приобретает чистота и возникает подлинная духовная связь игумена с послушником, связь любви и доверия

Таинство отцовства

Святая Гора — это место, которое Пресвятая Богородица благословила еще во время Своей земной жизни. Здесь Она ежедневно пребывает и теперь, являясь Путеводительницей и Живоносным Источником для всех Своих чад, подвижающихся добрым подвигом. Святая Гора — место освящения и очищения душ бесчисленного сонма иноков и благочестивых паломников.

Общежительный монастырь, священная киновия, есть «небесная дверь», вводящая в Царство Небесное. Киновия — это «место святое», «дом Господень» и, по словам преподобного Иоанна Лествичника, «земное небо».

Вступая в это «божественное воинство», «ангело-подражательное жительство», монах прославляет Бога, посрамляет лукавого, спасает свою бессмертную душу, созидает тело Церкви Христовой, приносит радость своим братьям-сподвижникам и становится молитвенником за весь мир.

Сказанное царепроphetом Давидом «се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132:1) в полной мере постигает монах общежительного монастыря.

В священные минуты пострижения, когда монах приносит обеты перед Богом и людьми, он исповедует, что пришел сюда, «желая жития постническаго, честный отче». Духовный же отец вопрошает его: «Вольным

ли своим разумом приступаешь ко Господу?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче», — отвечает брат, и далее продолжается последование монашеского образа. В вопросах-ответах этого чина кратко описываются основные черты монашеского жительства, которое зиждется на: 1) желании подвига, 2) свободном произволении, 3) послушании и следовании руководству «честного отца», то есть старца монастыря — а им является именно игумен.

Итак, монашеская жизнь и монашеский подвиг начинается с призыва Божия, с того, что огонь Святого Духа пробуждает в душе желание искать Бога и любовь к Нему.

Следующее необходимое условие — свободное произволение, приношение своей личной свободы Богу. Душа со свободой отвечает на Божественный призыв посвятить себя любви Небесного Отца, вменив мир и все, что в мире, в сор и тщету.

И наконец, таинство монашеской жизни — это поистине таинство отцовства, послушания, подражания Самому Господу, Который был послушен «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:8). Когда мы со всей свободой отдаем себя под духовное руководство другому человеку, тогда перед нами отверзаются врата неба, приходит Божественная благодать и открывает нам небесные таинства: таинство молитвы, сокровенного вездиприсутствия Господа, таинство смирения и терпения, любви и милости, трезвения и духовного созерцания.

Человеку, пришедшему в монастырь с намерением стать монахом, нужно много потрудиться, проявить великое самоотвержение и достаточно долго заниматься возделыванием своей души, чтобы научиться мыслить по-монашески и оставить мирские привычки. Он должен осознать, что больше не властен над самим собой, но добровольно предал себя в послушание своему духовному отцу.

Недостаточно просто телом находиться в монастыре и бесцельно проводить время своей жизни. Подлинная монашеская жизнь состоит в отвержении рационального и эгоцентричного образа мыслей, откровении помыслов, отречении от собственной воли с радостью и любовью, принятии монашеских духовных начал.

Послушание — первая добродетель монаха, более важная, чем даже молитва и пост.

«Послушание творит чудеса», — говорил нам один старец-подвижник. Вспомните тот случай, когда старец благословил морскую воду, и в устах жаждавшего послушника она стала сладкой.

ОПОРА ДУХОВНОГО ДЕЛАНИЯ

В отношениях игумена и послушника важно еще и то, с каким расположением послушник предает себя в руки духовного руководителя. Речь идет не об армейской дисциплине, поскольку все мы — добровольцы в этом духовном воинстве. В монастыре имеет место добровольное отречение от собственной воли и доверие игумену, плодом чего является глубокая духовная любовь.

Послушание игумену и исповедь помыслов освобождают душу от бремени страстей, способствуют преуспеванию в молитве и жизни по Богу. Будем приводить себе на память того блаженного брата, которого непрестанно беспокоил искушитель и который сказал об этом своему старцу. Старец же дал ему такой совет: «Если дьявол вновь начнет искушать тебя, скажи ему: "У меня есть старец, пойди и расскажи ему то, что хочешь сказать мне"». И тогда враг оставил брата.

Любовь, которая есть опора и прочное основание всякого духовного делания, и в первую очередь молитвы, побуждает игумена вести своего послушника к высотам этой великой и основополагающей добродетели, самого трудного духовного делания. Игумен вдохновенно учит монаха подлинной любви, ибо любовь делает нас достойными созерцать божественную и неизреченную красоту Господа, Который есть любовь (1 Ин. 4:8 и 16). Любовь просвещает монаха, направляет его стопы на путь истины, и он шествует по этому божественному пути, усердно трудясь над внутренней сердечной молитвой.

Такое во Христе воспитание монаха требует от игумена бодрствования в молитве, дабы он мог передать послушнику великое таинство единения с Богом через молитву и участие в таинствах.

Одна из важнейших добродетелей, которую игумен должен вложить в сердце послушника, есть любовь к богослужению. Божественная Евхаристия и прочие службы занимают первое место в духовной жизни монаха. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20) — эти слова Бога Живого служат неопровержимым доказательством того, что в наших

В ОТНОШЕНИЯХ ИГУМЕНА И ПОСЛУШНИКА ВАЖНО ЕЩЕ И ТО, С КАКИМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ПОСЛУШНИК ПРЕДАЕТ СЕБЯ В РУКИ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ. РЕЧЬ ИДЕТ НЕ ОБ АРМЕЙСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ, ПОСКОЛЬКУ ВСЕ МЫ — ДОБРОВОЛЬЦЫ В ЭТОМ ДУХОВНОМ ВОИНСТВЕ. В МОНАСТЫРЕ ИМЕЕТ МЕСТО ДОБРОВОЛЬНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ СОБСТВЕННОЙ ВОЛИ И ДОВЕРИЕ ИГУМЕНУ

литургических собраниях небесная и земная Церковь объединяются и празднуют совместно, на этих собраниях мы удостоиваемся благословения и освящения от Божия присутствия и благодати. «Как львы, огнем рыкающие», мы исходим из небесной радости богослужения, восприняв в себя Божественную благодать, «немощное врачующую и оскудевающее восполняющую».

Труд молитвы

В Ветхом Завете указаны и предложены время и образ молитвы. Эти указания воплощены в жизнь в монастырских уставах. Пророк Исаия возглашает громко: «От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже» (Ис. 26:9). В «Непорочнах» мы читаем: «Полунощи восстах...» (Пс. 118:62), — и еще слышим призыв Божественного Давида: «В нощех воздежите руки ваша во святая и благословите Господа» (Пс. 133:2). Ночь — самое подходящее время для непрерывной молитвы и сосредоточения ума. Безмолвие, мрак, затишье в природе — все содействует возвышению духа и сокрушению сердца. Кроме того, Сам Господь дает нам образец ночной молитвы: «Он пробыл всю ночь, — пишет евангелист Лука, — в молитве к Богу» (Лк. 6:12).

Ежедневные литургии в соборном храме монастыря вместе с прочими дневными службами совершаются по пророческому слову: «Седмерицею днем хвалих Тя, Господи» (см. Пс. 118:164). Так, в Святогорском уставе мы имеем семь дневных служб, освящающих нас и дающих нам духовные силы: полунощницу, утреню, часы,

Божественную литургию, молебный канон Богородице, вечерню и повечерие с акафистом Богородице.

Церковь как тело Христово служит освящению человека и всего творения, благодаря чему достигается главная цель монаха — постепенное очищение сердца от страстей. Молитвенный труд, который есть преимущественное занятие монаха, приводит к непрерывной живой, личной связи с Возлюбленным его сердца, с Господом.

Господь дает нам руководство в этом внутреннем делании, говоря: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою» (Мф. 6:6). Комната для монаха — это его келья, а также и его сердце.

Первое ежедневное общение монаха с Возлюбленным Женихом его сердца и души начинается в келье. Монашеская келья — это кузница, в которой выковывается человек Божий. Там монах встречается с Богом в молитве, чтении и непрестанном предстоянии пред лицом Божиим. «Монах — алтарь Господень», алтарь, на который приносятся и с которого возносятся Всевышнему Богу чистые молитвы веры, любви и прощения, обращенные к Отцу нашему, Иже есть на Небесах.

Индивидуальное молитвенное правило, назначаемое игуменом, может быть разным. В каждом случае нужен особый подход, чтобы аскеза была посильной. Именно поэтому духовнику необходимо такое качество, как рассудительность. В правило входит определенное число четок с молитвой «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного» и «Пресвятая Богородице,

спаси нас». Кроме того, назначаются земные поклоны, чтение Псалтири, Нового Завета, а в некоторых случаях и канонов Богородице и святым.

Наконец, в молитвенное правило монаха входит и еженедельное личное бдение. В это бдение, которое начинается примерно за три-четыре часа до начала общего богослужения, помимо ежедневного четочного правила, поклонов и чтения Священного Писания, по благословиению игумена включается чтение книг святых отцов, каноны святым угодникам Божиим и, наконец, Иисусова молитва по четкам с особенными прошениями.

На священном алтаре сердца монаха приносится в жертву горячая любовь к Богу и посвящение себя Ему, а вместе с тем и прощение братьев. Без любви никакая молитва не благоприятна Богу и не приносит плодов Святого Духа, так как молитва совершается только в Духе Святом: ...ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26).

Молитва совершается только в Духе Святом, Он Сам учит душу, как ей молиться, и потому мы не долж-

ны выдавливать что-то из себя, но должны с простотой, смирением и умилением внутренне произносить: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Эту молитву можно творить везде: и при исполнении послушания, и во всякое время, и на всяком месте.

НЕ ВПАСТЬ В ПРЕЛЕСТЬ

Так, с точки зрения православной монашеской деонтологии (раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и должного), старец и игумен является духовным отцом, направляющим монаха на путь богопознания и обожения, которое составляет конечную цель каждого человека. Духовно руководя послушником и, в особенности, обучая его молитве, игумен прежде всего говорит ему о сердце и объясняет, каким оно должно быть, чтобы блаженные всходы молитвы появились на свет, возросли и принесли плоды.

Для умной молитвы необходима сердечная чистота, кротость и радость, смирение и любовь, чтобы Всесвятой Дух начал действовать и сделал человека участником Божественной благодати. Спаситель учит: пойдя прежде, примиришься с братом твоим, и тогда при-

Одна из важнейших добродетелей, которую игумен должен вложить в сердце послушника, есть любовь к богослужению. Божественная Евхаристия и прочие службы занимают первое место в духовной жизни монаха

ди и принеси дар твой (Мф. 5:24). Наше сердце должно быть чистым от всякой злобы, смятения или зависти, а молитва должна совершаться с простотой и смирением, без особого давления или нажима, как говорит об этом преподобный Порфирий Кавсокаливит.

Даже малейший помысел возношения или сладострастия может угасить дух молитвы и лишить монаха ревности в его устремлении к Богу. Кроме того, святые отцы советуют нам избегать празднословия, ненужных бесед и осуждения. Если монах выполняет эти отеческие наставления, преподаваемые игуменом, то Святой Дух дарует ему Свою благодать и в его душе рождается плод чистой непрестанной молитвы.

И напротив, если монах не оказывает послушания, то, к каким бы психосоматическим методам молитвы он ни прибегал, молитва не даст плода. Преподобный Порфирий Кавсокаливит в своих поучениях говорит: «Если у вас нет послушания и смирения, то истинной молитвы не будет и можно опасаться прелести. Творите молитву умом: что на уме, то и в сердце».

Новопрославленный святой нашей Церкви, преподобный Паисий Святогорец, придавал большое значение сердечному произволению. «В молитве, — говорил он, — должно соучаствовать и наше сердце. Духовное делание совершается в сердце. Духовный дар можно получить только в ответ на духовное приношение, жертву». На вопрос: «Что может помочь нам в молитве?» — святой отвечал: «Чувство нашей греховности и благодарность Богу за Его дары заставляют нас производить молитву с ревностью, а не механически. А потом молитва становится для нас привычной».

Своим благоразумным руководством и наставлениями игумен оберегает послушника от эгоистической погони за высокими молитвенными состояниями, что таит в себе опасность прелести. Евангельское изречение «Ничтоже более от повеленного вам творите» (Лк. 3:13) справедливо и по отношению к молитвенному правилу.

Истинный монах живет для служения Богу, поэтому главнейшее дело игумена — зажечь в монахе Божественный пламень богообщения. И прежде всего игумену необходимо внять тому увещанию ангела, которое услышал епископ Аммон: «Зажигай огонь в приходящих к тебе от того огня, который возжег в тебе Бог». А что же это за божественный огонь, оживотворяющий и обоживающий людей, как не совершенная любовь к Богу?

Поддерживая в монастыре такой дух, игумен, как духовный отец, становится новым Моисеем, который вводит своих чад в божественный мрак присутствия Божия. Он учит их чистоте сердца, молитве, изучению Священного Писания и откровению помыслов.

Игумен также становится новым Предтечей — «гласом Слова», который призывает своих чад к покаянию.

Становится он и «сыном громовым», иным Иоанном Богословом, увещающим монахов такими словами: «Дети мои! Любите друг друга».

Становится и наставником, учителем трезвения и молитвы по заповеди Господней: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26: 41). Ведь если ты имеешь внутреннее трезвение, живешь молитвой, живешь Богом, то всякое уклонение в рассеянность, уводящее тебя от цели, ты пресекаешь, сохраняя мирный и спокойный дух.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ МЕСТО

Таким образом игумен являет себя как «пастырь добрый» (Ин. 10:11), который ведет свою паству на «место злачно и на воду покойну» (см. Пс. 22:2) жизни во Святом Духе.

На него смотрят как на врача, потому что он исцеляет душевные раны своих чад, возливая масло и вино, подобно доброму самарянину (см. Лк. 10:30 — 37), и проявляя божественное милосердие.

Он уподобляется ложу, на котором обретают успокоение труждающиеся и обремененные, он подает прощение кающимся и утешение скорбящим.

Итак, игумен, будучи отцом, занимает исключительное место среди монашествующих и вообще в Церкви. Это не просто административное лицо, которое разрешает экономические или строительные вопросы в монастыре, но тот, от кого Бог потребует ответа за духовное преуспевание монахов, как сказано в Священном Писании: «Они (игумены) неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр. 13:17).

Однажды я посетил преподобного старца Паисия Святогорца в его келии и при личной беседе задал ему такой вопрос: «Какая участь ждет нас, игуменов, обремененных столькими заботами?» И старец ответил мне так: «За преуспевание своих духовных чад и вы получите от Бога должную награду».

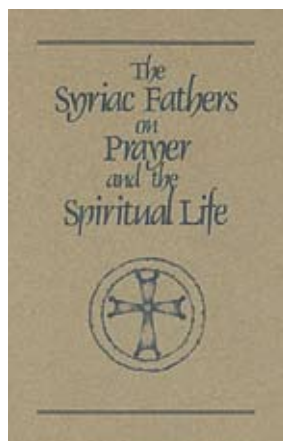
По милосердию Своему Бог дарует нам пастырей, игуменов и учителей. Они — наши духовные родители, рождающие нас для новой жизни во Христе, для жизни монашеской. Молясь за своих чад, показывая им личный жизненный пример и наставляя их, они бдят, доколе не изобразится Христос (Гал. 4:19) в душах их духовных детей.

И мы сами, игумены, давайте будем непрестанно помнить о том, что Бог призвал нас быть отцами, матерями, управителями, врачами, учителями, руководителями, солью и светом для наших духовных чад. Прислушиваясь к словам апостола Павла «внимайте себе и всему стаду» (Деян. 20:28), стаду, вверенному нам Святым Духом, будем с трезвением, молитвой и всем усердием блюсти свои души и души своих чад, чтобы всем нам сподобиться вечной радости и блаженства. Аминь. ♦

УВЕЩАНИЕ О МОЛИТВЕ

АВТОРСТВО ЭТОГО ТЕКСТА ДОПОДЛИННО НЕИЗВЕСТНО. ШЕСТЬ НАИБОЛЕЕ ДРЕВНИХ СОДЕРЖАЩИХ ЕГО СИРИЙСКИХ МАНУСКРИПТОВ НАЗЫВАЮТ АВТОРОМ АВВУ ЕВАГРИЯ ПОНТИЙСКОГО, В ВОСТОЧНО-СИРИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ЭТОТ ТЕКСТ АТРИБУТИРУЕТСЯ АВРААМУ НЕФТАРСКОМУ. ВПРОЧЕМ, НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО АВРААМ СОСТАВИЛ ЕГО НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИОАННА ОТШЕЛЬНИКА И АФРААТА. ПРИМЕРНОЕ ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ — МЕЖДУ IV И VII ВЕКАМИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
ПО ИЗДАНИЮ: S. BROCK.
THE SYRIAC FATHERS
ON PRAYER AND THE
SPIRITUAL LIFE. CISTERCIAN
PUBLICATIONS, KALAMAZOO,
MICHIGAN, 1987. P. 66-73.

Как тебе прекрасно известно, брат мой, тот, кто собирается в дальнейшее путешествие, сперва оценивает свои силы, а потом присоединяется к другим путешественникам, с которыми способен и готов держаться вместе, иначе может случиться, что спутники оставят его посреди дороги и он от этого потерпит вред. Точно так же поступает и человек, желающий идти по пути праведности. Пусть он сперва оценит себя и поймёт, сколько он имеет сил, а затем пусть выберет жизненный путь, который ему подходит. Лучше, начав с немощного состояния, достичь силы и крепости, начав с малого, взойти к великому, чем сразу направить своё сердце к совершенному образу жизни лишь затем, чтобы потом его забросить либо придерживаться только по привычке, боясь мнения окружающих. В таком случае весь труд пропадёт впустую.

Ведь точно так же происходит и с путешественниками: если они вымотаются в первый же день, взяв высокий темп ходьбы, то потом слабость сделает их на многие дни ни к чему не годными. Но если они сначала будут идти размеренно, пока не привыкнут к путеше-

ствию, то потом они не будут уставать, покрывая даже огромные расстояния.

Так и всякий, желающий приступить к трудам добродетельной жизни, должен воспитывать себя постепенно, пока он не достигнет в конце концов совершенного состояния. Не смущайся тем, что наши древние отцы проложили немало разных дорожек, не пытайся ревностно подражать всем сразу — это только расстроит твой образ жизни. Лучше избери тот путь, который подходит твоему немощному состоянию, шествуй по нему и будешь жив, ибо Господь твой милостив и примет тебя, взирая не на твои успехи, а на твоё намерение, как принял Он приношение нищей вдовицы (Мф. 12:43, Лк. 21:3).

Когда думаешь усугубить свои труды, не торопись. Будь терпелив. Потом, если эта мысль пребывает с тобой, понуждая тебя взыскать чего-то более высокого, пойми, что она — к твоей пользе, и воплощай своё намерение без колебаний, ибо оно от Бога. Но если эта мысль посетит тебя единожды или дважды и более не будет посещать, то считай её пришедшей от сатаны,

который хочет хитростью запнуть тебя. Это касается и других помыслов, ибо и отцы сказали: «Разве мы не различаем их?»

Человек, приступающий к такой жизни, должен быть одновременно хитроумным и простодушным, мудрым и глупым, образованным и наивным: в каждом случае первое относится к доброму, второе — к злему. Будем мудрыми, внимательно следя за своей жизнью, не позволяя демонам ввести нас в заблуждение, но будем относиться простодушно, не помышляя ничего худого о наших спутниках, и не будем давать прибежище обиде на брата.

Превыше всего остального избери для себя кропотливость. Пусть в ней будут явлены и утверждены все твои добродетели. Склоняйся в молитве, сделай скромной свою речь, чтобы возлюбили тебя и Бог, и люди.

Позволь Духу Божию обитать в тебе, тогда по Своей любви Он придёт и сотворит у тебя обитель Свою, будет пребывать в тебе и жить в тебе. Если твоё сердце чисто, ты узришь Его, и Он всеет в тебя доброе семя размышлений о Его действиях и восхищения Его величием. Это случится, если ты примешь на себя труд по выпалыванию из своей души порослей страстных пожеланий вместе с терниями и плевелами злых привычек.

Грешник, начинающий заботиться о своей душе и кающийся, похож на сосуд, исполненный нечистот и почерневший, который начинает блестеть после того, как его отмыли и почистили. Напоминает он и кусочек угля, тёмный и холодный, который становится горячим и светящимся после того, как его положили в огонь. Или ещё подобен он золотому или серебряному сосуду, потемневшему и утратившему свой блеск, но потом снова отполированному. Также можно сравнить его с мёртвым телом, в которое снова вдохнули душу, с ожившим мертвецом, с тем, кто пропадал и снова обрёлся (см. Лк. 15:6, 24), с заблудшей овцой, которая вернулась, с больным, который выздоровел, с нищим, который разбогател, с тем, кто только что рыдал — и вот он радуется, с умиравшим от голода, который получил достаточно пищи, с восстановленным портретом царя, с разрушенным домом, в который вошёл и поселился царь, починив его.

Нтак, возлюби покаяние, подклони свою шею под его иго. Утешь своего Господа переменой своих злых дел на добрые. Примиришь вскоре (см. Лк. 12:58), пока ещё есть время, пока ты ещё властен над своей душой. Перенеси все труды, какие сможешь, а по окончании их признавай себя рабом ни на что не годным (Лк. 17:10), ибо ты не смог возвернуть и малой

части своего долга. Скажи себе: «Я нанялся, почему же медлю в намерении исполнить работу? Меня позвали, что же я мешкаю присоединиться к собратьям? Мой долг огромен, когда же я его верну? Мне предстоит путешествие, когда я достигну его конца и сколько мне потребуется запасов в дорогу? Мой Господь послал за мной и ожидает меня, когда я приду к Нему? Мне надобно бежать, так зачем же я тащу на себе всю эту тяжесть земных вещей? Я опутан узами любви к миру. Мои спутники бодры, стоит ли мне спать? Мои спутники сражаются, стоит ли мне быть побеждённым? Мои спутники плачут, стоит ли мне смеяться? Мои спутники в печали, стоит ли мне веселиться? Мои спутники пребывают в молчании, стоит ли мне болтать? Мои спутники устремили свои мысли ко Господу, Его Царству и Его славе, стоит ли мне размышлять о тех вещах, которые я обещал оставить позади?»

А когда ты хочешь встать ночью на молитву, но твоё тело сказывается вялым, подумай и обо всём сказанном и приведи себе на память, сколь многие пребывают в молитве, стоя прямо, или поклонившись, или пав на колени, сколь многие плачут и воздыхают со стонами, сколь многие сокрушаются о вялости тела, сколь многие упоены любовью и забыли свою природу, сколь многие воспевают в сердцах своих Господа.

Если ты об этом подумаешь, то почувствуешь облегчение от своей вялости и усталости и будешь возносить свою молитву с горячностью и обильными слезами. Вспомни тогда, сколь многие бодрствуют в своих трудах, сколь многие в ночи путешествуют, пахнут или занимаются своим рукоделием, вспомни о пастухах, о ночных сторожах, о тех, кто охраняет свои сокровища. Если все они так труждаются ради преходящих вещей, сколь больше трудов должен я подъять ради моего Господа!

Когда встаёшь на молитву, не начинай небрежно, дабы и вся твоя молитва не вышла небрежной и скучной. Но встав, осени себя знамением Креста, собери свои мысли, внимай и уготовься, воззри на Того, Кому возносишь молитвы — и тогда начинай. Понудь себя, чтобы слёзы могли течь уже в самом начале молитвы и ты ощущал внутри себя страдание, чтобы и вся твоя молитва оказалась плодотворной.

Если помыслы тебя не запинают, то нет необходимости делать промежутки между «славами». Но если мысли твои в смятении, то больше молись и плачь, чем читай псалмы. Отгоняй помыслы любым способом, каким умеешь, изменяя манеру чтения или как-нибудь ещё. Восприими то, что я говорю тебе. Если придёт тебе какая-нибудь благотворная мысль, пусть она заменит собой псалмы — не оттал-

«НЕ СМУЩАЙСЯ ТЕМ, ЧТО НАШИ ДРЕВНИЕ ОТЦЫ ПРОЛОЖИЛИ НЕМАЛО РАЗНЫХ ДОРОЖЕК, НЕ ПЫТАЙСЯ РЕВНОСТНО ПОДРАЖАТЬ ВСЕМ СРАЗУ — ЭТО ТОЛЬКО РАССТРОИТ ТВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ЛУЧШЕ ИЗБЕРИ ТОТ ПУТЬ, КОТОРЫЙ ПОДХОДИТ ТВОЕМУ НЕМОЩНОМУ СОСТОЯНИЮ, ШЕСТВУЙ ПО НЕМУ И БУДЕШЬ ЖИВ, ИБО ГОСПОДЬ ТВОЙ МИЛОСТИВ...»

кивай от себя дар Божий ради того, чтобы исполнить предписанное число псалмов.

Молитва, в которой не растворена мысль о Боге и внутреннее видение, — лишь пустое утомление плоти. Не радуйся тому, что ты прочитал большое количество псалмов, если покрывалоброшено на твоё сердце: одно слово, сказанное с вниманием ума, лучше тысячи при блуждании ума далече.

Во время молитвы будь как искренний и простой ребёнок и узришь славу Божию. Удали из себя все кривые и злые мысли, будь как отнятый от груди младенец возле матери.

Благословен ты, если тебе приходится крепко бороться в молитве. Говори свои слова, возноси свои жалобы, взыскуй своего Судию (Лк. 18:1-7). Отвечай своему противнику сатане с гневом, доколе он не будет поражён. Тогда твой Господь увидит твоё бдение и сопричтёт тебя к праведникам, проклиная врага твоего, так что не останется и следа его, и в то же время укрепляя тебя в твоей немощи.

Если страсти к удовольствиям восстанут и начнут бороться тебя, ищи избавления от них у Господа твоего. Если нечистые помыслы войдут в твой ум, не смущайся, только не соглашайся с ними: не принимай их и не давай им места в уме твоём, и они неожиданно отойдут и уйдут, как путник, который свернул переночевать, а на заре уже ушёл.

Блюди, да не блуждает твой ум во время молитвы, размышляя о пустых вещах. Этим ты подвигнешь Судию на гнев, а не на благоволение и увидишь, что Он тобой оскорблён. Если ты стоишь в страхе перед лицом обычных судей, то неужели в присутствии Бога явишь презрение? Как может человек, не понимающий, где он стоит и какие слова произносит, воображать, что он возносит молитву? Его ум ослеплён страстями: он предстоит прямо, он лишает себя сна, он

чужд мирских забот, многим он кажется умершим для мира и забывшим о таких вещах, однако он соблазнён помыслом о вещах далёких, и ничто из только что перечисленного не идёт ему на пользу, как и фантазии бесполезны мечтателям.

Пробудись, несчастный! Твой Господь говорит с тобой. Не скитайся где попало. Его избранные ангелы окружают тебя — не страшись; полки демонов противостоят тебе — не будь расслабленным!

Брат мой, пойми, что точно так же, как ангелы радуются, видя, как мы хвалим Бога, следуя их примеру, точно так же демоны огорчаются, видя, как мы сохраняем внимание на молитве. Поскольку они сами отреклись воздавать хвалу, они изобретают способы, как помешать нам славить Бога, ведь они видят, что их козни сокрушаются славословием — этим щитом и оружием против них. Подобным образом желают они удержать нас от совершения службы, а когда видят, что мы не слушаем их, но соблюдаем постоянство в нашей беседе с Богом, то начинают коварно действовать, пытаясь причинить нам вред помыслами и заботами о наших знакомых, увлекая в воображаемое собеседование с ними (иногда с друзьями, иногда с врагами), чтобы мы променяли любовь к Богу на любовь к людям. В итоге, вместо того чтобы молиться о врагах, как заповедано (Мф. 5:44, Лк. 6:28), мы ковим ненависть к тем, кто нас огорчил, и молитва становится причиной гнева.

Нтак, остерегайся ловушек противников, охраняя себя от тех, кто пытается приобщить своей испорченности, прельщающихся и прельщающих.

Вступай на путь молитвы с уверенностью и вскоре достигнешь места мирного, твоей крепости против места страха. Итак, пока твой ум всецело бодр и внимателен, твоё приношение молитвы будет принято как Авелево (Быт. 4:4), а противники будут посрамлены, и ты сам станешь внушать страх демонам во время своей молитвы, и слова твои будут по воле Божией. ♦

ТРАДИЦИИ АФОНСКОГО МОНАШЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ И ЧИН ИЗБРАНИЯ ПРЕЕМНИКА ИГУМЕНА В РУССКОМ ПАНТЕЛЕИМОНОВОМ МОНАСТЫРЕ

Юбилейный для русского монашества на Афоне 2016 год был отмечен важным событием – избранием нового игумена Свято-Пантелеимонова монастыря, традиционно считающегося центром русского присутствия на Святой Горе. Игуменом обители стал архимандрит Евлогий (Иванов).

Журнал «МВ» публикует статью, посвященную традиции избрания преемника игумена в общежитии Русского Пантелеимонова монастыря

ПРАВИЛА СЯТИТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

Всевышнему Богу угодно было святую Свою Церковь создать таким образом, что она, духовно объединяя своих членов и верно руководя их по узкому и тернистому подвижническому пути к спасению души, предоставила человечеству множество способов и подробностей прохождения этого пути. Лучшим из этих способов и наиболее верным многие святые Православной Церкви, и среди них святитель Василий Великий, считали общежительное монашество.

Своим образцом монашеское общежитие имеет первохристианскую иерусалимскую общину, жившую, как повествуется в Священном Писании (Деян. 2: 44 – 47; 4: 32 – 35), в единомыслии и единомыслии под руководством святых апостолов, все потребное для жизни имевшую в общем пользовании.

Первые правила монашеского общежития были даны ангелом преподобному Пахомию.

Святой Василий Великий, которого часто называют патриархом и главным законодателем православного монашества, развил и во многом дополнил эти первоначальные киновийные правила таким образом, что применять их смогли подвижники, вышедшие из всех слоев христианского общества, живущие не только в пустынной местности, но и в городах или близ них.

Правила святого Василия Великого сочетали строгую аскетическую дисциплину с воспитанием «добродетелей, совершаемых душою», заповедовали знать меру во всем, которую для каждого устанавливает духовный руководитель. Не настаивая на чрезмерных телесных подвигах, святитель особо подчеркивал важность внутреннего делания, памяти Божией и молитвы, изучения Священного Писания, дел любви к ближнему и милосердия, а также наставлял о духовно-просветительном значении монастырей.

Святитель Василий Великий изложил учение о деятельном подвижничестве и созерцательной жизни как целостном пути богоугодия и совершенствования через борьбу с греховными страстями и стяжание добродетелей. Именно правила Василия Великого преимущественно принимали монашеские общежительные братства на Православном Востоке

Таким образом, святитель Василий Великий изложил учение о деятельном подвижничестве и созерцательной жизни как целостном пути богоугодия и совершенствования через борьбу с греховными страстями и стяжание добродетелей. Именно правила Василия Великого преимущественно принимали монашеские общежительные братства на Православном Востоке. Святитель придавал большое значение отшельничеству наряду с излюбленным им общежитием и стремился создать в своих монастырях и близ них все необходимые условия для желающих безмолвия и уединения, и это способствовало быстрому распространению его правил в последующие века на Афоне, насельники которого издревле практиковали все виды подвижничества.

Правила святителя Василия Великого, задав общее духовное направление общежительному монашеству, не регламентируют подробно частности монастырской жизни. Богопросвещенные преподобные афонские отцы на основании Священного Писания, учения Церкви и преимущественно правил святителя Василия Великого совершенствовали и развивали общежительный устав, определяя все подробности монастырской организации, делая братии указания применительно к конкретным условиям. Уставом и монастырскими правилами должно определяться каждое действие братии до самых мелочей.

Основные же, древние принципы общежития во всех афонских киновиях оставались неизменными. В общих чертах они следующие:

1) в единомыслии и братолюбии нести монашеский подвиг: угождать Богу выполнением Его заповедей, подчиняясь строгой духовной дисциплине в соответствии с уставом и монастырскими правилами;

2) каждый день открывать духовному руководителю свои помыслы — и плохие и добрые; стремиться приобрести страх Божий и научиться побеждать греховные страсти;

3) стяжать духовные плоды, понуждая себя к добродетелям: памяти о Боге, непрестанной молитве, смирению, отсечению своей воли и самоотвержению, воздержанию и посту, нестяжательности, неукоснительному присутствию на длительных богослужениях, частой исповеди и причащению, чтению, труду по послушанию;

4) изучать Священное Писание; во всех словах и действиях исходить только из Священного Писания и учения святых отцов;

5) основа монашеского жития — старчество, старческое водительство на пути духовного возрастания; традиции старчества являются Божественным установлением, и их нужно бережно хранить;

6) «игуменская монархия»: власть игумена в обители не должна быть ограничена со стороны людей; монастырский духовный собор при игумене — совещательный орган в помощь ему с целью лучшего дознания воли Божией;

7) повиноваться игумену, как Самому Христу; не допускать никаких разделений братии на партии, смотреть на общежитие, как на Церковь Христову, имеющую единую главу — Христа;

8) главным духовником в общежитии должен быть сам игумен;

9) игумен должен иметь неусыпное отеческое попечение и любовь к чадам;

10) в братстве должна быть строгая иерархия, когда «младший благословляется старшим»;

11) материальное благосостояние обители подается от Бога, и залогом его является соблюдение братией общежительного устава и стремление к богоугодия, по слову Евангелия: «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его, и сие вся приложатся вам» (Мф. 6: 33);

12) необходимо почитать небесных покровителей обители и ее святыни, что также будет залогом безбедного существования обители;

13) духовное руководство обители не должно пренебрегать необходимыми материальными нуждами своей братии: удовлетворение их помогает избежать ропота монахов на скорби и тяготы монастырской дисциплины, помогает достичь беспечительной жизни, сосредоточиться на вопросах духовных,

2 октября 2016 года в Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре состоялись выборы нового игумена обители. Новым настоятелем избран иеродиакон Евлогий (Иванов)

14) а отвержение своеволия, безропотное несение скорбей и тягот, попускаемых Богом в общежитии, не дает произойти искушениям от необходимого материального довольства;

15) создавать церковное единение в духе любви о Господе, в первую очередь молитвой за благотворителей и за всех православных христиан;

16) святая обязанность — милосердие и странноприимство;

17) иноки всех национальностей должны сохранять духовный союз о Господе. Афон живет жизнью не национальной — русской, греческой, болгарской и т. д., а православной (при этом некоторые культурно-национальные особенности, конечно, не устраниются). Преподобные отцы, основатели монастырей, во все времена наказывали своей братии соблюдать, применять и сохранять общежительный устав.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕАФОНСКОГО УСТАВА

Как известно, начало общежителю на Святой Горе положил в X веке преподобный Афанасий, он же составил первый письменный общежительный устав для выстроенной им Великой лавры. Устав лавры преподобный Афанасий составил на основании уставов преподобного Пахомия и святителя Васи-

лия Великого и дополнил своим духовным завещанием. На рубеже XII—XIII веков традиции афонского общежительного монашества развил и укрепил святой Савва Сербский, написавший устав для основанной им Хилендарской обители.

Великий вклад в окончательное формирование традиций внутренней жизни и духовного строя афонского общежития внесли в XIX веке русские иноки в лице их руководителей — возобновителя русского афонского монашества старца-духовника Пантелеимонова монастыря иеросхимонаха Иеронима (подвизался на Афоне 49 лет, скончался в 1885 году) и его ученика, игумена обители схиархимандрита Макария (скончался в 1889, на Афоне подвизался 38 лет).

В 1881 году отец Иероним закончил составление «Устава Русского на Афоне святого великомученика и целителя Пантелеимона общежительного монастыря».

Надо сказать, что русские иноки, и особенно на Афоне, где монашество обладало древним правом самоуправления, часто отшельничеству предпочитали общежительный строй — молитвенно-трудовую жизнь

в единомысленной общине, тесной семье, с любовью и покорностью повинующейся общему всем отцу и духовнику — игумену.

Исключительное положение игумена в афонских киновиях было обусловлено еще и тем, что он в соответствии с евангельским духом древних общежительных установлений был для братии и духовником, и старцем-наставником — руководителем в монашеской жизни.

Согласно вековой афонской традиции, «каждая обитель есть самоуправляющаяся и независимая относительно внутреннего управления»; игумен общежительного монастыря не назначается церковными или светскими властями, а избирается братией из своего числа или в некоторых случаях из числа насельников других обителей — афонских постриженников. Игумен управляет монастырем пожизненно. Он может увольняться от должности братством в том случае, если он «не исполняет обязанностей, налагаемых законами его игуменского звания» (уклонение в ересь, пренебрежение монашескими правилами и канонами церковными, финансовая недобросовестность, незаконный постриг братии и другие тяжкие прегрешения)¹.

Эти положения закреплены в общеафонском уставе, действовавшем на Афоне в XIX веке. Этот устав, предоставляя монастырям самостоятельно определять особенности внутренней жизни и внешнего строя, содержит основные, общие положения об организации монашества как киновияльного, так и особножительного, об управлении Святой Горой, ее хозяйственной деятельности, связях с внешним миром.

Первые общеафонские уставы были утверждены византийскими императорами Иоанном Цимисхием, Константином Мономахом и Мануилом Палеологом в X—XV веках. Впоследствии их вырабатывал Протат и утверждала высшая церковная власть и светское правительство того государства, на территории которого находился Афон. Ви-

зантийские императоры и Патриархи, осуществляя общий надзор, не касались внутреннего монастырского распорядка и «настоятелева строительства».

Уже в святогорском уставе, принятом в 1046 году, устанавливается, что игумен назначает в своем завещании преемника себе не моложе 30 лет².

Способ и порядок избрания игумена в разных обителях разнился в зависимости от конкретных условий места и времени, особенностей внутренней жизни монастыря, количества братии, уровня ее духовного преуспеяния и определялся завещанием или личными указаниями опытных старцев-игуменов, обладавших благодатными дарованиями. Такими способами избрания могли быть: избрание в соответствии с волей игумена; избрание по голосам братии всей или только старшей; избрание по жребию из нескольких кандидатов, назначенных игуменом или избранных старшей братией (или монастырским собором). Главное же — духовная суть происходящего оставалась неизменной: нужно, чтобы выбор был сделан в соответствии с волей Божией — не по своим прихотям выбирать и не того, кто сам желает для себя этого избрания, а кого хочет удостоить игуменством Господь, «кого Бог определит на подобное служение», по словам святителя Василия Великого³.

Примечательно, что каноны Православной Церкви о порядке избрания умалчивают, отдавая это на волю самих избирающих. Однако в «Пидалионе» преподобного Никодима Святогорца говорится: «Божественные постановления православных царей, восполняя священные каноны в этом вопросе, указывают, как должен избираться игумен. А именно, что епископ не должен поставлять игумена в монастыре по старшинству, но поставлять того, которого все монахи или наиболее добродетельные изберут не по дружбе или для угождения, но зная, что выбирают православного, рассудительного и достойного хорошо управлять монастырем и монахами»⁴.

ВАРИАНТЫ ИЗБРАНИЯ ИГУМЕНА

Рассмотрим, какими способами избирались настоятели монашеских общежитий в древности.

В первоначальном общежитии преподобного Пахомия порядок избрания был таков: главный авва

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ И ДУХОВНОГО СТРОЯ АФОНСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ ВНЕСЛИ В XIX ВЕКЕ РУССКИЕ ИНОКИ В ЛИЦЕ ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ — ВОЗОБНОВИТЕЛЯ РУССКОГО АФОНСКОГО МОНАШЕСТВА СТАРЦА-ДУХОВНИКА ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ ИЕРОСХИМОНАХА ИЕРОНИМА И ЕГО УЧЕНИКА ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ СХИАРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ

СОГЛАСНО ВЕКОВОЙ АФОНСКОЙ ТРАДИЦИИ, «КАЖДАЯ ОБИТЕЛЬ ЕСТЬ САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ И НЕЗАВИСИМАЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНИЯ»; ИГУМЕН ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ НЕ НАЗНАЧАЕТСЯ ЦЕРКОВНЫМИ ИЛИ СВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ, А ИЗБИРАЕТСЯ БРАТИЕЙ ИЗ СВОЕГО ЧИСЛА ИЛИ В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ ИЗ ЧИСЛА НАСЕЛЬНИКОВ ДРУГИХ ОБИТЕЛЕЙ – АФОНСКИХ ПОСТРИЖЕНИКОВ. ИГУМЕН УПРАВЛЯЕТ МОНАСТЫРЕМ ПОЖИЗНЕННО

перед своей кончиной просил всех первенствующих авв (то есть настоятелей обителей, находящихся под общим духовным руководством главного аввы) избрать себе нового главу, а они, в свою очередь, отдавали это на волю главному авве. Авва каждой обители был, как сказано в «Древних иноческих уставах», не кем иным, как наместником главного аввы, избираемым им самим, и сам имел наместника, «вторствующего»⁵.

Святитель Василий Великий указывает, что «началовождем в благообразии жизни да будет поставлен один, избранный из прочих по испытании его жизни»⁶. «С одобрения настоятеля и других, способных дать такое одобрение, пусть будет избран другой, чтобы в отсутствие настоятеля мог принимать на себя попечение о братии», — говорит он (здесь речь идет о наместнике)⁷. Имеется указание и на то, что избрание в монастырях, основанных святителем Василием Великим, производилось по голосам первенствующих братий⁸.

Преподобный Венедикт Нурсийский в своем уставе говорит: «Да наблюдается всегда такой закон, чтобы поставлять того, кого изберет согласно все братство в страхе Божиим по здравому совету. Если по местным обстоятельствам или по численности братий нужным окажется препозит (т. е. наместник, вторствующий по авве), пусть изберет себе такового сам авва с разумною осмотрительностью и с совета богобоязненных братий»⁹.

Преподобный Феодор Студит, обращаясь к монахам, говорит, что настоятелем должен быть тот, «кого общим избранием боголепно поставят они в настоятели по предварительному отеческому совету и кого будет желать все братство»¹⁰.

Преподобный Афанасий Афонский для Великой лавры завещал: «Хочу по кончине моей оставить игуменом одного из нашего во Христе сообщества и братства, отличающего-

ся между всеми и словом, и жизнью, и делом. Прошу ради любви во Христе и всех заклиная именем Бога и Пресвятыя нашей Богородицы повиноваться и покоряться игумену, моему преемнику, как и моему смирению, и жить друг с другом в любви и единомыслии — сильным носить тяготы немощных». Игумена выбирает так называемый блюститель лавры (епископ, назначенный игуменом), советуясь со «старейшими, умнейшими и духовнейшими» братьями числом до 15 человек (чтобы меньше было «различия свойств и мнений» избирающих). Игумен остается в «своем звании до конца жизни». Но если он начнет действовать «на развращение, заразу и погибель душ братства и, обличенный в том, останется неисправим», тогда «с совета старейших братий» он переизбирается¹¹.

Святитель Савва Сербский в хилендарском уставе наказал: «Игумен избирается согласием 10 или 20 старейших братий без всякого участия начальства прочих монастырей афонских»¹².

ЧИН ИЗБРАНИЯ ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

Рассмотрим теперь, как совершалось избрание игумена в Русском Пантелеимоновом монастыре в период его духовного расцвета, как вырабатывался и совершенствовался этот чин.

Исследователи жизни Пантелеимоновой обители, и в первую очередь монастырские историки (монах Азарий, иеросхимонах Феодосий), отмечают, что Русский Пантелеимонов монастырь со времени своего основания в XII веке был общежительным и, пока его населяли русские, до конца держался общежительных порядков. Когда же в 1730-х годах в силу сложившихся обстоятельств, в том числе обстоятельств внешних (военных и политических), в Русском монастыре не осталось русских, греческие насельники решили учредить идиоритм, то есть особножительные порядки, и вслед за этим обитель посетили страшные скорби: страшная скудость, разорение, расхищение земельных угодий, продажа их за долги, судебные тяжбы, а главное — духовное неустройство братии.

Об этом говорится в грамоте 1803 года Константинопольского Патриарха Каллиника, который решил своей первосвятительской властью восстановить

2 октября 2016 года в Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре состоялись выборы нового игумена обители. Новым настоятелем избран иеродиакон Евлогий (Иванов)

в Русике богоугодный чин общежития. Поскольку монахи Русика, как говорится в грамоте, «друг у друга оспаривают первенство, живя гордо и самовольно, присваивают себе начальство, председательство, игуменство», Патриарх вынужден «испровергнуть своевольное жительство и управление»¹³.

Видимо, в Русском монастыре не осталось ни одного достойного монаха, поскольку Патриарх вынужден был подыскать игумена в Ксенофском скиту (который был отнят у Русика соседним монастырем Ксенофонтом в период нестроений).

Ксенофский иеромонах Савва, грек, человек святой жизни и весьма деятельный, усердно трудился над возрождением обители. Перед смертью он назначил себе преемника — иеромонаха Герасима, грека (по ряду сведений, македонца), «мужа честного нравом, кроткого, украшенного добродетелью и искусного в монашеском житии»¹⁴, как отзывались о нем не только афонцы, но и Константинопольский Патриарх. Братия подтвердила выбор почившего настоятеля, написав в известительной грамоте в Кинот: «Собравшись в божественном храме и по окончании вечерни вставши в притворе храма, подавали голоса и избрали себе в игумены всечестнейшего брата господина Герасима, каждый подавая свой голос свободно и непринужденно»¹⁵.

Патриарх Константинопольский в 1833 году прислал в монастырь грамоту, подтверждающую избрание.

Особого внимания достойно, что в конце патриаршего документа 1803 года перечислены страшные прещения, которыми Церковь грозит разорителям общежительных уставов: «А кто, из освященного ли сословия или из мирян, дерзнет когда-нибудь злонамеренно поколебать и возмутить каким бы то ни было образом состав общежительного сего монастыря и причинить смущение и соблазн мирно в нем жительствоующим, нанести им непосредственно или посредством обиду или вред, таковые, кто бы они ни были, как люди злонамеренные и общевредные, извратители и враги общих и богоугодных дел, суть отлучены Единосущною и Животворящею и Неразделимою Троицею — единым по естеству Богом, и прокляты, и не прощены, и по смерти неразрешимы и мучимы, и всем отеческим и соборным клятвам подлежат, повинны огню геенны и вечной анафеме подсудны»¹⁶.

Отец Герасим с твердостью управлял братией вплоть до своей кончины в 1875 году. Одной из главных его заслуг было

приглашение в обитель в 1840 году отца Иеронима с учениками, чтобы тот с помощью русской братии возродил монастырь духовно и материально.

В начале игуменства отец Герасим пользовался духовными наставлениями своего старца, иеросхидиакона Венедикта (он скончался в 1839 году), а в конце жизни, одолеваемый телесными недугами, в обительских делах прибегал к помощи иеросхидиакона Илариона, высокообразованного грека. Русской братией, которая жила в обители отдельно от греков, в своем корпусе, и постоянно увеличивалась в числе, руководил отец Иероним с помощью своего ученика иеросхимонаха Макария.

В 1869 году, в октябре, игумен Герасим назначил отца Макария (бывшего тогда уже в сане архимандрита) своим преемником, для того чтобы, как отмечал один из монастырских летописцев, «преемник мог малопомалу преодолеть всякие затруднения под его руководством и напоследок с бодрым духом принять бразды правления и вступить в новое многотрудное дело игуменства»¹⁷.

15 октября 1869 года в братской трапезной было прочитано по-гречески и по-русски следующее обращение игумена Герасима:

«Отцы и братия! Так как вам известно, что я достиг глубокой старости, и со дня на день общей всех смертных участи ожидая, призвав в помощь всеуправляющий Промысл Божий и необоримый покров Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, по внушению благодати Божией я решился назначить по себе преемника для управления вами, словесными овцами стада Христова, которое по благоволению Божию умножилось в настоящее время толико, что ни в одном из афонских монастырей собравшегося во Христе братства не обретается такого количества, а потому, размышляя, сколь возможно, с глу-

боким вниманием с давнего времени о том, кого бы избрать наследником себе, и по долгом испытании по внушению Божию назначаю честнейшего архимандрита отца Макария, как, по мнению моему, способнейшего в духовном и внешнем управлении. Сего убо примите и почтите, как меня самого. Божия благодать да почует на всех нас»¹⁸.

Порядок назначения преемника описывает сам отец Макарий в письме к архимандриту Леониду (Кавелину):

«15 октября геронда наш созвал братию, прежде греческого общества, из старших до 25 человек и объявил им, что "при упадке физических сил и скоро ожидаемого исхода из сей жизни я, призвав на помощь Бога, избрал себе наследника, которого по смерти моей утверждаю игуменом, — из русского общества отца Макария (то есть мое достоинство), то и примите его с любовью, как меня самого". Затем прочитал составленное им на бумаге мнение, братия безмолвно все согласилась и изъявили о выборе как будто бы детскую преданность и благодарность. Вслед за тем позвали и меня, при появлении моем водворилась глубокая тишина, продолжавшаяся с две или три минуты, после геронда объявил и мне, на это я сказал, что "не смею преслушаться вас и отца духовника, я преклоняю мою выю пред волею Божиею и вашею". И, обратясь к братии, сказал: "Отцы и братия. При помощи Божией и руководстве отцов моих я не готовился на принятие сего бремени, как вы и сами видели, и теперь не желаю его. Если найдется достойнейший человек из вашего общества, я первый делаю метание таковому. Старец меня назначает преемником себе. Действия мои в 19 лет вам были видны, и вы их знаете. Делаю метание из послушания к старцам и по желанию братства". Вслед за тем все сделали поклон земной старцу, а потом и моему окаянству. После обычных приветствий позвали русских до 12 человек, объявили и им и затем прочитали в трапезе на греческом и русском языках всему братству»¹⁹.

Когда отец Герасим скончался, на десятый день епитропия в составе трех насельников монастыря, одного грека и двух русских, во главе с духовником иеросхимонахом Иеронимом собрала голоса у всех

ПРЕПОДОБНЫЙ ВЕНЕДИКТ НУРСКИЙ В СВОЕМ УСТАВЕ ГОВОРИТ: «ДА НАБЛЮДАЕТСЯ ВСЕГДА ТАКОЙ ЗАКОН, ЧТОБЫ ПОСТАВЛЯТЬ ТОГО, КОГО ИЗБЕРЕТ СОГЛАСНО ВСЕ БРАТСТВО В СТРАХЕ БОЖИЕМ ПО ЗДРАВОМУ СОВЕТУ. ЕСЛИ ПО МЕСТНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ИЛИ ПО ЧИСЛЕННОСТИ БРАТИЙ НУЖНЫМ ОКАЖЕТСЯ ПРЕПОЗИТ (НАМЕСТНИК), ПУСТЬ ИЗБЕРЕТ СЕБЕ ТАКОВОГО САМ АВВА С РАЗУМНОЮ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИЮ И С СОВЕТА БОГОБОЯЗНЕННЫХ БРАТИЙ»

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ, ОБРАЩАЯСЬ К МОНАХАМ, ГОВОРIT, ЧТО НАСТОЯТЕЛЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ТОТ, «КОГО ОБЩИМ ИЗБРАНИЕМ БОГОЛЕПНО ПОСТАВЯТ ОНИ В НАСТОЯТЕЛИ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ОТЕЧЕСКОМУ СОВЕТУ И КОГО БУДЕТ ЖЕЛАТЬ ВСЕ БРАТСТВО»

братий, как русских, так и греков. Выбор предшествовавшего игумена был подтвержден большинством братии, о чем были извещены Протат и Вселенский Патриарх. Ввиду сложности ситуации голосование проводилось дважды, повторное голосование дало такие же результаты.

Период истории Пантелеимонова монастыря с 1875 года по начало XX века можно назвать временем духовной стабильности обители, преданности игуменов и братии святоотеческим традициям и общежительному уставу. Такую характеристику, видимо, можно дать всему периоду до 1940-х годов, несмотря на прилучавшиеся попытки врага рода человеческого духовно поколебать обитель, а также трудности военного времени и связанные с революцией в России.

Отец Макарий правил обителью в течение 14 лет, и правил, как говорила пантелеимоновская братия, «единолично». В начале 1889 года, за несколько месяцев до кончины, при избрании наместника он объявил братству, что по смерти своей он оставляет для руководства обителью устав, составленный им вместе с отцом Иеронимом. Устав был введен в действие в том же 1889 году по кончине отца Макария.

Порядок избрания игумена закреплен в уставе в таких словах: «Игумен избирается, как и наместник, по жребию»²⁰. Таким образом, устав требует прибегать к жребию при избрании игумена и его преемника, каковым в общежитии является наместник.

В соответствии с уставом, составленным старцами Иеронимом и Макарием, наместник при жизни игумена становится его главным помощником, в отсутствие игумена является его заместителем, в некоторых случаях — представителем, а по кончине игумена — преемником его служения с возведением в сан архимандрита. Таким образом, при кончине игумена не происходит никаких переворотов, смущений и несогласий в братстве: новый игумен уже есть. Избрание и утверждение в монастыре наместника-преемника было одним из самых главных требований устава.

Наместник должен быть «одаренным благоразумием, искусным в богоугодном монашеском житии, благонадежным в поведении и немолодых лет»²¹.

При отце Макарии и в последующие годы избрание в обители игуменского преемника происходило в строгом соответствии с уставом.

О своем решении избрать себе преемника по жребию, полагаясь на волю Божию, старец Макарий объявил 16 января 1889 года. В кандидаты из числа достойнейших братий он выбрал следующих иеромонахов: Иерона, Илариона, Павла, Рафаила, Нафанаила, Михаила, Андрея и Виссариона. Отцы Иерон и Михаил, находившиеся на послушании вне обители, прислали письменные отказы. Имена кандидатов были написаны на бумажках и положены в ковчег со святыми мощами великомученика Пантелеимона, который поставили на престол соборного Покровского храма. Порядок избрания описывается так: «Пред вынутием жребия по желанию отца Макария был наложен на всю братию пост, совершены три всенощных бдения в честь Святой Троицы, Богоматери, великомученика Пантелеимона и дневного святого с произнесением нарочитых прошений, в которых все молились о том, чтобы Господь по сердцу Своему избрал вождя многочисленному братству Русского Пантелеимонова монастыря. На третий день, после литургии, глубокий старец иеромонах Авель по приказанию отца Макария вынул из ковчега один из шести билетиков, с именем отца Андрея. Имя избранника было провозглашено вслух всего братства». Отец Андрей при этом со слезами стал умолять игумена снять с него это непосильное бремя, но отец Макарий твердо ответил: «Теперь, отец Андрей, не время отказываться. Не мы тебя избрали, а Сам Господь Бог»²².

По смерти отца Макария состоялось утверждение отца Андрея в должности игумена, о чем читаем в монастырской летописи за 1889 год: «24 июня, в день праздника Рождества святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, по окончании Божественной литургии, братия обители во главе с иеросхимонахом отцом Андреем собрались в архондарик (гостиную)... Одним из старших иеромонахов прочитан был протокол о бывшем избрании в наместника иеросхимонаха отца Андрея и о признании его в настоящее время действительным игуменом Русского святого великомученика Пантелеимона монастыря. На сие все изъявили полное согласие, протокол был подписан всем братством и официальным порядком препровожден

в афонский Протат»²³. 29 июня отец Андрей был официально утвержден афонским Протатом в должности игумена обители.

Далее придерживаемся монастырской летописи.

«Частые болезненные недуги отца архимандрита Андрея... побуждали братство к более скорому избранию и утверждению наместника. Наконец советом из избранных старейших отцов было решено приступить к этому делу. Отец игумен назначил десять кандидатов и предложил их на благоусмотрение созванных старцев. Двое кандидатов тогда же отказались. Вместо них по настоянию некоторых членов собора были назначены еще трое кандидатов. Оказалось 11 кандидатов. Из них большая часть тоже отказались, а двое из находящихся вне Афона, будучи запрошены телеграммами, не прислали ответа, и в конце концов остались четыре наличных кандидата — иеромонахи Нифонт, Агафодор, Аристоклий и Поликарп.

Для общего спокойствия в разноплеменном братстве и во избежание пристрастий при избрании по голосам, а главное, согласно уставу обители было решено из-

брать по жребию, кого Бог укажет, так же точно, как был избран и нынешний игумен высокопреподобнейший отец Андрей еще при жизни отца архимандрита Макария.

Было положено отслужить три бдения с возношением на ектениях оных и всех прочих богослужений в обоих соборных храмах особых прошений. После Божественных литургий служились молебны Господу Богу, Божией Матери и святому великомученику Пантелеимону. После повечерий, бдений и утрений в обоих соборных храмах один из братий, становясь у иконостаса пред иконою Спасителя, или Покрова Божией Матери, или святого великомученика Пантелеимона произносил 100 молитв: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас» — или: «Пресвятая Богородице, Спаси нас» — или: «Святый великомучениче и целителю Пантелеимоне, моли Бога о нас», причем все предстоящие и молящиеся тихо полагали усердные поясные поклоны.

Бдения были отслужены на 2, 10 и 11 февраля. Более торжественным и более усердно-молитвенным была ночь на 11 февраля — неделю Православия. Пред началом всенощного бдения при торжественном звоне колоколов была торжественно перенесена из собора святого великомученика Пантелеимона в собор Покрова Божией Матери глава небесного по-

Статья 4 нового устава Русского Пантелеимонова монастыря от 1947 года гласит: «В избрании игумена тайным голосованием принимают участие все члены братии, которым исполнилось шесть лет со дня пострига. Порядок избрания определяется установившимися в нашей киновии обычаями и соответствующими статьями Устава Святой Горы»

кровителя обители — святого Пантелеимона и поставлена на святом престоле. К службе на этот день была прибавлена служба и святому хозяину и печальнику обители — святому великомученику и целителю Пантелеимону.

Божественную литургию совершал игумен Андрей в Покровском соборном храме в сослужении 12 иеромонахов и пяти иеродиаконов. В свою очередь и в соборе святого великомученика и целителя Пантелеимона совершалась Божественная литургия собором священнослужителей во главе с духовником и ризничим иеросхимонахом Аверкием. Пред окончанием литургии большой 818-пудовый колокол пригласил всю братию на общий молебен.

После литургии в Покровском храме начался молебен Господу Богу, Божией Матери и святому великомученику Пантелеимону со всеми святыми. Все собравшиеся были в напряженном и вместе глубоко молитвенном настроении, умоляя Господа, да дарует Он, Многомилостивый, обители нашей наместника и в лице его будущего игумена ко благу обители и братства.

По окончании молебствия отец архимандрит Андрей в полном облачении при обнажении глав всеми молящимися громко произнес нарочито составленную молитву ко Господу Богу.

Четыре свернутых билетика во все время всенощного бдения, литургии и молебна были в ковчеге со святыми мощами святого великомученика Пантелеимона и всех святых бессребренников. Отец архимандрит Андрей по произнесении молитвы проверил билетика и, взяв ковчежец, передал его сослужившему с ним старшему духовнику, иеросхимонаху отцу Виссариону. Последний, взяв ковчег, с заметным волнением сотряс его несколько раз и возвратил отцу архимандриту, который, обратившись к старцу-иеросхимонаху отцу Авелю, пред-

ложил ему вынуть жребий. Почтенный старец отец Авель с заметным на лице сердечным волнением положил три земных поклона и, испросив благословение руколобзанием у отца архимандрита, со страхом и благоговением опустил руку в ковчег и, перемешав там билетика, наконец вынул один из них и подал отцу игумену. Отец архимандрит развернул и прочитал: "Нифонт!" Затем, обратившись в царских вратах к предстоящим в храме, громко произнес: "Отцы и братия! Иеромонах Нифонт". Все устремились поздравлять избранного наместника.

В следующее воскресенье, 18 февраля, в третью неделю поста, приглашенный архиерей, преосвященный Досифей, бывший епископ Метронский, по желанию отца архимандрита Андрея возложил на отца наместника набедренник и палицу.

После этого был составлен акт об избрании и утверждении наместника-преемника и подписан всем наличным братством, дабы в случае кончины отца архимандрита Андрея высокопреподобнейший богодарованный наместник отец Нифонт без всякого кем бы то ни было прекословия принял игуменство в монастыре со всеми правами и привилегиями его предшественников²⁴.

Когда игумен Андрей в 1903 году скончался, на пятый день по его кончине «совет из старшего братства» постановил утвердить наместника иеросхимонаха Нифонта в должности игумена. Протокол утверждения был подписан всеми собравшимися, а потом и всем остальным наличным братством²⁵. За подписью четырех старших иеромонахов в Протат было послано пригласительное письмо для поставления нового игумена.

Далее мы видим, что точно таким же образом происходило избрание преемника игумену Нифонту в 1905 году. По словам летописи, «совет из старших отцов» нашел неотложной необходимостью избрание наместника по жребию (дело в том, что игумен Нифонт болел, он пробыл в должности игумена всего два года).

Точно таким же был порядок избрания преемника отцу Мисаилу в 1909 году. Акт об избрании иеромонаха Иакинфа наместником-преемником был также подписан всем братством²⁶.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТРАДИЦИИ

Итак, чин избрания наместника, который существовал в Русском Пантелеимоновом монастыре в 1889–1940-х годах, в период действия устава, данного обители старцами-ктиторами, в общих чертах состоял в следующем. Игумен со старшей братией (членами собора) выдвигали нескольких кандидатов из числа достойнейших, после этого совершались сугубые молитвословия и три всеобщих бдения с молебнами Господу, Божией Матери и великомученику Пантелеймону. Записки с именами кандидатов полагались в ковчег со святыми мощами великомученика Пантелеймона, находившийся на престоле соборного храма. После чтения игуменом молитвы жребий вынимался назначенным им монахом (как правило, старейшим, стяжавшим добродетели и заслужившим любовь братии). Имя избранного оглашалось игуменом в царских вратах. Составлялся акт об избрании наместника-преемника.

Устав Пантелеимонова монастыря, данный святыми старцами, помогал на протяжении долгих лет поддерживать в обители дух совершенного монашеского обще-

жития. В 1947 году, некоторое время спустя после того, как скончался игумен Мисаил, последний из непосредственных духовных преемников старцев Иеронима и Макария, устав был заменен на новый. Это произошло под давлением политических обстоятельств внешних и внутриафонских, связанных с принятием нового Общего канонизма Святой Горы, который во многом умалил игуменскую власть.

Статья 4 нового устава Русского Пантелеимонова монастыря от 1947 года гласит: «В избрании игумена тайным голосованием принимают участие все члены братии, которым исполнилось шесть лет со дня пострига. Порядок избрания определяется уставовившимися в нашей киновии обычаями и соответствующими статьями Устава Святой Горы»²⁷.

Как видим, ныне существующий устав не запрещает избирать игумена по жребию, и возрождение этого обычая, возвращение к спасительной традиции, укрепляющей основание общежития, возможно в настоящее время.

Старцы-ктиторы Иероним и Макарий — помощники и молитвенники в этом деле, о чем сам старец Иероним написал в духовном завещании: «Молю о продолжении покровительства Пресвятой Богородицы и святого Пантелеймона обители и сохранении святого общежительного совершенного устава до скончания мира»²⁸. ♦

1. Цит. по: Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. СПб., 1895. С. 399–400.
2. См.: Порфирий (Успенский), епископ. История Афона. М., 2007. Т. 1. С. 459.
3. Василий Великий, святитель. Творения. М., 1847. Т. 9. С. 417.
4. Цит. по: Георгий (Капсанис), архим. Пастырское служение по священным канонам. М., 2006. С. 267–268.
5. Древние иноческие уставы. М., 1994. С. 91–96.
6. Василий Великий, святитель. Творения. С. 71.
7. Там же. С. 193.
8. Там же. С. 416.
9. Древние иноческие уставы. С. 646, 648.
10. Феодор Студит, преп. Монастырский устав: Великое оглашение. М., 2001. Ч. 1. С. 48.
11. Афонский патерик. М., 1897. Ч. 2. С. 51, 56–57.
12. Там же. Ч. 1. С. 158.
13. Цит. по: [Азарий (Попцов), монах]. Акты Русского на святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеймона. Киев, 1873. С. 239.
14. Там же. С. 279.
15. [Азарий (Попцов), монах]. По поводу вопроса об Афонском монастыре святого Пантелеймона: Статьи Любителя истины. СПб., 1874. С. 141.
16. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Св. Горе Афонской. М., 1886. С. 231.
17. [Азарий (Попцов), монах]. По поводу вопроса... С. 53.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 207. Л. 1–10б.
19. Письмо от 24 окт. 1869 г. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 148. К. 7. Ед. 9. Л. 72об.–73.
20. Устав Русского на Афоне св. великомученика и целителя Пантелеймона общежительного монастыря // К Свету. М., 1997. Вып. 16. С. 174.
21. Там же. С. 177.
22. Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. С. 355–356.
23. Афонская летопись // Душеполезный собеседник (далее — ДС). М., 1889. С. 260.
24. Афонская летопись // ДС. М., 1896. С. 154–157.
25. См.: Афонская летопись // ДС. М., 1904. С. 19.
26. См.: Афонская летопись // ДС. М., 1909. С. 339–340.
27. Внутренний устав священной Русской киновии св. великомученика Пантелеймона на Св. Горе Афон: Пер. с греч. // Основы духовной жизни по славянскому Добротолюбию. М., 2007. С. 168.
28. Памяти иеросхимонаха Иеронима, духовника обители св. великомученика Пантелеймона // ДС. М., 1915. С. 430–431.

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Евфимию и Феокисту хотелось ужесточить свои труды ради Господа, и они искали отдаленного и неприступного места для новых подвигов.

Проходя по пустыне, они пришли к одному утесу, около которого был расположен дикий овраг, а в глубине его протекал поток; на север от потока, на утесе, находилась пещера, в которой жили звери и в которую можно было лишь с трудом пробраться по стене. Обрадовавшись, посчитав, что это место уготовано им Самим Богом, они поселились там, питаясь растущими кругом травами, и в лавру уже не возвратились

ОСНОВАТЕЛЬ ОБЩЕЖИТИЯ, ИСКАВШИИ ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВА

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ ВЕЛИКИЙ

ЭТОТ ПУСТЫННИК БЫЛ ОТЦОМ МНОГИХ МОНАХОВ И, НАВЕРНОЕ, ГЛАВНЫМ УСТРОИТЕЛЕМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ V-ОГО СТОЛЕТИЯ НА СЯТОЙ ЗЕМЛЕ. ОН СЫГРАЛ ВАЖНЕЙШУЮ РОЛЬ В ВОСПРИЯТИИ ПАЛЕСТИНСКИМИ МОНАХАМИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ХАЛКИДОНСКОГО СОВОРА И УМИРОТВОРЕНИИ СТРАСТЕЙ, РАЗЫГРАВШИХСЯ В СВЯЗИ С НИЗЛОЖЕНИЕМ МОНОФИЗИТСКОГО ПАТРИАРХА ДИОСКОРА

НЕПРИСТУПНОЕ МЕСТО

Один из величайших пустынников древности, Евфимий Великий, был еще до рождения вымолен у Бога и посвящен Господу. Когда мальчику было три года, умер его отец Павел, а мать Дионисия сразу же отдала чадо на попечение епископу Отрию и сама приняла посвящение в диаконысы. Отрок учился и возрастал под руководством двух ученых мужей, будущих архиепископов Акакия и Синодия, которые дали ему фундаментальное духовное образование. Влечение к постнической жизни проявилось и реализовалось в нем довольно рано, поэтому к 20 годам он был уже не только пресвитером, но и занимался, по поручению епископа, надзором за всеми монастырями Мелитины Армянской, где он родился и обитал. В дни же святой Четырехдесятницы он удалялся в одну пустынную гору и там предавался безмолвию среди подвигов и трудов, известных единому Богу.

Около 405 года Евфимий, сознавая, что настоятельство и управление монастырей препятствуют его безмолвию, вместе с тем избегая славы человеческой, тайно отправился в паломничество в Иерусалим. Юный подвижник поклонился святыням и стал навещать прославленных анахоретов Святой Земли, чтобы усвоить их опыт и определиться в подвиге. В конечном итоге он выбрал пустынножительство и отпра-

вился в основанную преподобным Харитоном Исповедником и уже знаменитую лавру Фаран. Поселился он однако же не в лавре, а в келье неподалеку и, выучившись плетению корзин, стал подвизаться.

Господь послал ему друга и единомышленника Феоктиста, который устроился по соседству. Каждый год на восьмой день после Богоявления Господня и до Страстной Седмицы друзья удалялись в более суровую пустыню Кутилла, изнуряя тело и укрепляя душу. Это было традицией многих подвижников того времени. Но Евфимию и Феоктисту хотелось ужесточить свои труды ради Господа, и они искали отдаленного и неприступного места для новых подвигов. Проходя по пустыне, они пришли к одному утесу, около которого был расположен дикий овраг, а в глубине его протекал поток; на север от потока, на утесе, находилась пещера, в которой жили звери и в которую можно было лишь с трудом пробраться по стене. Обрадовавшись, посчитав, что это место уготовано им Самим Богом, они поселились там, питаясь растущими кругом травами и в лавру уже не возвратились. Интересно, что в житии святого Евфимия не говорится подробно о его состязании с бесами — то ли оно было столь тяжким, что святой предпочитал об этом не вспоминать, то ли просто он был не особенно общителен по характеру и ему вполне

хватало его друга Феоктиста для обмена впечатлениями. Через некоторое время пустынников обнаружили пастухи, которые поначалу испугались подвижников и пустились в бегство. Но отшельники сами их позвали к себе.

Новые знакомые оценили скудость подвижнической жизни и стали по мере своих возможностей заботиться об анахоретах.

«ПЫЛЬ НА ДОРОГЕ»

Друзья по лавре Фаран, давно искавшие пропавших иноков, узнав об открытии пастухов, тоже устремились в эту пещеру. А некоторые даже решили присоединиться. Так постепенно возникла новая лавра. Но многолюдства святой Евфимий не любил, поэтому он поселился в другой пещере, а его друг остался с братией. На месте же первоначальной пещеры устроили храм. «Преподобный Евфимий был духовным врачом всех: каждый из братий раскрывал пред ним свою совесть, исповедуя свои помышления; он же, обладая большой духовной опытностью, наставлял каждого с пользой, поучая и увещевая, отечески наказывая и утешая». Правила духовного руководства преподобного были просты и широко известны, однако в устах человека, который все это не только теоретически изучил, но и долго применял в личной практике, все звучало убедительно и не шаблонно: «Ежечасно бодрствуйте, по слову Господа: "бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение" (Мф.26:41); прежде всего, знайте, что отрекающимся от мира и желающим проводить иноческую жизнь нужно не иметь собственной воли, но всегда стараться соблюдать смиренномудрие, а в уме иметь память смертную и час судный, бояться огня вечного и желать славы Царства Небесного».

Святой считал, что инокам нужно при внутреннем Богомыслии трудиться и телесно, особенно юным, для телесного изнурения, чтобы плоть повиновалась духу, быть подражателями апостола Павла, который трудился день и ночь, не только избегая праздности, но служа и себе, и другим, как сам он говорит: «Нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян.20:34). Ибо если миряне столь много трудятся и страдают, непрестанно работая, чтобы прокормить жен своих и детей, и от того же труда приносят жертвы Богу, творят милостыню и платят подати, то иноки тем паче должны трудиться на необходимую телесную потребу, дабы избежать праздности и не

поедать чужих трудов, по заповеди апостола (2Фес.3:10).

Преподобный Евфимий заповедовал не разговаривать ни в церкви во время богослужения, ни на трапезе во время еды братии, но повсюду хранить молчание, внимая слову Божьему. Когда он видел кого-либо из братий, особенно юных, хотевшего поститься более прочей братии, то не одобрял этого и не допускал, чтобы брат следовал своей воле, но требовал, чтобы он соблюдал общее со всеми время воздержания и время трапезы; преподобный советовал, чтобы брат ел на трапезе с воздержанием, не пресыщая чрева, но вкушая меньше, чем оно требует, чтобы таким образом скрыть свое постничество, не разглашая о нем открыто, а тайно вооружившись против возрастающих страстей. Просвещаемые такими наставлениями и поучениями преподобного Евфимия, братия подвизались и приносили плод, достойный своего звания.

Это практически все, что удержали в памяти ученики святого Евфимия из его наставлений.

Свою замечательную богословскую образованность он похоронил вместе с прочими знаниями о мире, который он оставил. Впрочем, в пустыне практический опыт значит неизмеримо больше самой совершенной аскетической теории. Но где-то он с этим опытом познакомился — рискнем предположить, что в тех монастырях, которые он в юности инспектировал. Наверняка, там обретались один-два старца, к которым он присматривался, прислушивался, которых копировал и от которых без конца слышал: «Я что? Пыль на дороге. Вот в Палестине отшельники, так это и вправду монахи». И надо думать, аналогичная «персть земная» пребывала в пещерах и лесах, окружающих его родную Мелитину. Этим духом подвижничества он, видимо, и надышался в юности вдоволь, что позволило ему впоследствии так стремительно взлететь.

И, как это часто бывает с великими анахоретами (вспомним Антония Великого, обоеих Макариев, нашего преподобного Серафима и многих других), в определенный момент духовной зрелости Господь призывает их к служению миру не только молитвой, но и другими дарами Духа — учительства, исцеления, прозорливости. Святой Евфимий был призван пришествием огромной и шумной толпы кочующих арабов-язычников, вождь которой, когда-то помогавший христианам, привез своего неизлечимо больного сына Теревона. Привез, конечно, исцеляться, потому что юно-

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

СВЯТОЙ ЕВФИМИЙ БЫЛ ПРИЗВАН К УЧИТЕЛЬСТВУ ПРИШЕСТВИЕМ ОГРОМНОЙ И ШУМНОЙ ТОЛПЫ КОЧУЮЩИХ АРАБОВ-ЯЗЫЧНИКОВ, ВОЖДЬ КОТОРОЙ, КОГДА-ТО ПОМОГАВШИЙ ХРИСТИАНАМ, ПРИВЕЗ СВОЕГО НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОГО СЫНА ТЕРЕВОНА. ПРИВЕЗ, КОНЕЧНО, ИСЦЕЛЯТЬСЯ, ПОТОМУ ЧТО ЮНОШЕ ПРИСНИЛСЯ ОБ ЭТОМ ВЕЩИЙ СОН. РАЗУМЕЕТСЯ, ПРЕПОДОБНЫЙ ИСЦЕЛИЛ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, ПРИ ВИДЕ ЧЕГО ВСЯ ПЕСТРАЯ АРАБСКАЯ КОМПАНИЯ УВЕРОВАЛА ВО ХРИСТА И ПОЖЕЛАЛА ВОЙТИ В ЕГО ЦЕРКОВЬ

ше приснился об этом вещий сон. Разумеется, преподобный исцелил молодого человека, при виде чего вся пестрая арабская компания уверовала во Христа и пожелала войти в Его Церковь. Тут уже святому Евфимию пришлось вспомнить свои знания и, оставив поистине бесценное безмолвие, сорок дней добросовестно исполнять обязанности катехизатора. Возникает вопрос: почему он не поручил это своему другу или кому-то из братьев? Видимо, потому что осознал факт призвания. Но не до конца. Потому что когда приток желающих исцелиться, поучиться, помолиться и просто полюбопытствовать становится совсем уж неиссякаемым и неуправляемым, преподобный Евфимий, прихватив с собой особо благочестивого (послушного и смиренного, по понятиям аввы) ученика Дамиана, отправляется куда глаза глядят на поиски нового места спокойного обитания.

МОНАХ-КОЧЕВНИК

Конечно, Господь указывает ему такое место. И, видимо, указывает с сочувствующей, но несколько иронической улыбкой — ну куда может уйти от воли Божией учитель послушания? И в этом смысле пустыня Рува, куда он удалился, ничем не отличалась от пустыни Кутилийской. Находит он возле Мертвого моря на высокой горе, несколько отстоящей от других гор, развалившуюся хижину и колодец с водой. И там поселяется на какое-то время. Потом была пустыня Зиф, где он познакомился с пещерой, в которой Давид скрывался от Саула. И ко всем этим блаженным и пустынным местам прилагались сначала новые ученики, потом добровольные помощники, а увенчивала все труды толпа гадающих кочевников, ищущих Истины и благ земных. Преподобный усердно их катехизировал, боролся с их заблуждениями — манихейскими например — и потихоньку прозревал

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

УВИДЕВ ТОЛПУ АРМЯН И ЗАМЕТИВ, ЧТО ОНИ ГОЛОДНЫ, ПРЕПОДОБНЫЙ ПРИЗВАЛ ЭКОНОМА ДОМЕТИАНА И СКАЗАЛ:

– Предложи этим людям поесть.

ДОМЕТИАН ЖЕ ОТВЕЧАЛ:

– Отче! Келарь не имеет хлеба даже на десять человек, откуда же я возьму его для такого множества народа?

СВЯТОЙ, ИСПОЛНЕННЫЙ ПРОРОЧЕСКОЙ БЛАГОДАТИ, СКАЗАЛ:

– Ступай и исполни, что я велю тебе, ибо Дух Святой говорит, что люди эти будут есть досыта и еще нам немало останется.

иронию в доброй улыбке Господа. Поэтому в один прекрасный день он решил вернуться на прежнее место в Кутилу.

По дороге ему попала еще одна уединенная и удобная пещерка, недалеко от монастыря его друга Феоктиста. Нужно ли говорить, что там впоследствии возникла лавра? Однако святой Евфимий решил использовать ее как последний шанс и остался там безмолвствовать. Иногда он навещал друга и остальную братию, но чаще они навещали его. По воскресеньям авва приходил в монастырь на богослужение. Конечно, сейчас же обрелись новые сарацины, жаждущие просвещения.

Первый его крестник, Петр Аспевет, видя, что старец не имеет кельи, но живет в неболь-

шой пещере, призвал каменщиков и соорудил святому три кельи, небольшую церковь и пекарню; потом он сделал двуустый водоем и доставил преподобному все необходимое, чтобы он ни в чем не испытывал лишений. Новокрещенные сарацины не хотели больше отлучаться от преподобного и просили святого позволить им жить возле него. Но авва не согласился на это, боясь, что тогда совершенно нарушится его безмолвие. Он нашел им другое удобное место, велел построить для себя келью и церковь и назначил для них пресвитеров и диаконов. С каждым днем община эта увеличивалась, потому что приходило много арабов, которые принимали святое крещение. Преподобный часто посещал их, поучая слову Божи-

ему. Когда селение их возросло до размеров города, преподобный обратился к патриарху иерусалимскому Ювеналию с просьбой посвятить Петра Аспевета в епископы для новопосвященных сарацин. И был поставлен Петр в епископы, удовлетворяя духовным нуждам множества арабов, принявших святую веру.

Авва оберегал свое безмолвие и не только арабам, но и новым ученикам не позволял селиться рядом с собой, отсылая всех в монастырь святого Феоктиста. Но Господь в видении повелел ему принимать братию на жительство. Так возникла новая лавра, для которой патриарх Ювеналий сразу же предоставил и пресвитеров, и диаконов, даже лично освятил ее. Оттуда вышло много известных подвижников. И, конечно же, «не может укрыться светильник, стоящий на верху горы» — здесь чудеса святого Евфимия и отмечались, и запоминались.

В первый год по освящении лавры, когда братия вместе с преподобным Евфимием находились в великом стеснении относительно телесных нужд, на первое время был поставлен экономом брат Дометиан. Случилось однажды, что толпа армян, шедших из святого града к Иордану, свернула с пути вправо и пришла в лавру. Их было не менее четырехсот человек. Увидев их и заметив, что они голодны, преподобный призвал эконома Дометиана и сказал:

— Предложи этим людям поесть.

Дометиан же отвечал:

— Отче! Келарь не имеет хлеба даже на десять человек, откуда же я возьму его для такого множества народа?

Святой, исполненный пророческой благодати, сказал:

— Ступай и исполни, что я велю тебе, ибо Дух Святой говорит, что люди эти будут есть досыта и еще нам немало останется.

Дометиан, дойдя до кладовой, где лежало немного хлебов, не мог открыть двери, потому что Божие благословение наполнило келью до верха. Призвав некоторых из братий, он с помощью их вышиб дверь, и хлебы посыпались из кельи. То же благословение распространилось на вино и елей, потому что сосуды внезапно все наполнились. И ели все, и насытились. В течение целых трех месяцев не могли вставить дверь на свое место из-за преизобилия хлебов: хлебы не умалялись, как некогда не оскудевали у страннolюбивой вдовы в Сарепте Сидонской водонос муки и кувшинчик елея (3 Цар. 17:14). Дометиан, удивившись тому чуду, бросился к ногам учителя, прося прощения.

Старец же, вразумив его, преподавал поучение о страннolюбии и надежде на Бога.

С того времени лавра стала умножаться, благословляться всяким изобилием и расширяться зданиями; и совершалась в церкви каждый день Божественная служба.

Не взирая на «всякое изобилие», жизнь в лавре была нелегкой, а порядки суровыми. Поэтому, естественно, некоторым братьям приходило в голову мысли об уходе из монастыря. Однажды Господь открыл святому Евфимию помыслы двух братьев, которыми овладела охота к перемене мест. Интересны поучения святого по этому поводу:

«Преподобный обратился к ним с продолжительной беседой, поучая о терпении, убеждая и наставляя их оставить свое пагубное намерение. Говорил он о том, что нужно тщательно блюсти себя: Адам, будучи в раю, преступил заповедь Божию; Иов же соблюдал ее, сидя на гноище. К этому увещанию он прибавил следующее:

— Нельзя нам допускать лукавых помыслов, вселяющих в нас печаль или ненависть к месту, в котором живем, или к сожителям; не нужно слушать помыслы, советующие перейти на другое место; но нам необходимо ежедневно быть трезвыми и отвращать ум свой от козней бесовских, чтобы с переходом нашим не разрушилось наше правило, потому что дерево, часто пересаживаемое, не приносит плода. Если кто захочет сделать что-либо хорошее на месте, где живет, и не сможет, то пусть не думает, что он в состоянии добиться этого в другом, ибо доброе дело достигается не местом, а изволением и верою. Выслушайте один рассказ, который я слышал от египетских иноков. Один брат жил в Египте в киновии. Он часто злился и раздражался, а ругань не сходила с его уст. Придя в уныние, он ушел из монастыря и поселился в уединении, считая, что если ему не с кем будет беседовать, то освободится от своей привычки гневаться. Однажды он налил в сосуд воды — тот опрокинулся; он наполнил его во второй раз, но сосуд опять опрокинулся; то же случилось и в третий раз. Обольщенный бесом брат разозлился на сосуд и, схватив, разбил его».

В сущности, этим рассказом преподобный Евфимий подытожил свой, видимо, несколько горьковатый опыт странствий: куда бы человек ни ушел, страсти всегда остаются с ним и воля Божия о каждом человеке во всех местах одинакова. Все ли иноки его услышали?

НАСТАВНИК ИМПЕРАТРИЦЫ

Хотя святой Евфимий и избегал мирских тревог, но волнения церковные не оставили его безучастным. А это были события, связанные с III и IV Вселенскими соборами. О несторианском споре ему рассказал его учитель, Синодий, чьи племянники подвизались в лавре преподобного. И духовная зрелость, и уровень богословских знаний позволили великому отшельнику занять правильную позицию. Конечно, под его влиянием немало христиан, сбившихся с пути в бурных водах церковного раздора, причалило к берегам православия. Но эти волнения меркнут перед тем штормом, который разразился в Палестине в связи с решениями Халкидонского собора. В нем участвовали ученики святого — Стефан и Иоанн, епископы Парамбольский и Иамнийский. Они рассказали святому о решениях собора, и он их одобрил.

Однако поддержанные бывшей императрицей Евдокией монофизиты учинили в провинции настоящий мятеж, и на их сторону встали многие известные настоятели. Был такой период, когда святой Евфимий почти в полном одиночестве защищал постановления собора и давал приют православным изгнанникам. Он заставил всех своих иноков поклясться, что они не вступят в общение с мятежным самозванным патриархом Феодосием, а сам удалился в пустыню Рува, чтобы избежать встречи с самосвятом, который хотел привлечь его на свою сторону. Конечно, весть об уходе святого к Мертвому морю быстро распространилась по окрестностям, и отшельники один за другим потянулись к авве за советом. Таким образом, лагерь православных потихоньку увеличивался. Вскоре к нему под влиянием святого Евфимия присоединился святой Герасим Иорданский с семьюдесятью учениками. Через некоторое время внешние обстоятельства сложили главную опору монофизитов — императрицу Евдокию. Она усомнилась в правоте своих духовных наставников и для разрешения возникших сомнений обратилась к святому Симеону Столпнику. Тот отослал ее к Евфимию Великому. Она приняла его наставления, и большинство иноков, ставших под ее влиянием монофизитами, изменили свои взгляды. Во искупление своих заблуждений она стала возводить огромную базилику

и во время ее строительства часто беседовала со святым Евфимием. По его предвестию она начала готовиться к смерти, умерла в мире с Церковью, и на ее могиле иноки лавры преподобного Евфимия читали поминальные молитвы.

Через тринадцать лет после императрицы почил и сам святой. Господь открыл ему время кончины. На 8-й день после Богоявления авва не ушел, как обычно, в пустыню, но остался в монастыре. Собрав братию, он дал ей последние наставления и 20 января 473 года отошел ко Господу. Перед смертью авва предсказал, что лавра через несколько лет станет киновией, а также пообещал помощь братии и покровительство монастырю после своей кончины.

После смерти святого Ефимия диакон Фидий по поручению патриарха Анастасия перестроил пещеру, где жил святой, и соорудил усыпальницу, посреди которой было отведено место для гроба преподобного, а по сторонам — для игуменов, священнослужителей и наиболее достойных иноков. 17 мая мощи аввы были торжественно перенесены и положены в усыпальнице лично патриархом Анастасием.

В настоящее время часть честной главы Евфимия Великого хранится в Большом скиту святой Анны на Афоне, левая нога — в Иверском монастыре, 5 пальцев — в церкви святого Генесия (Панагия Корфиатисса, остров Милос), небольшие частицы мощей находятся во многих монастырях Греции.

В 478-481 гг. вышеупомянутый диакон Фидий по внушению, явившемуся ему во время морского шторма, святого Евфимия, вернувшись в Палестину, занялся перестройкой лавры в киновию. 3 мая 482 г. Иерусалимский патриарх Мартирий освятил новую церковь монастыря. Житие и подвиги подвижника описал его ученик, святой Кирилл Скифопольский.

Среди непосредственных учеников святого Евфимия было три Иерусалимских патриарха — Саллюстий, Мартирий и Илия, множество епископов и настоятелей монастырей, а уж простых иноков не счесть. Преподобный Савва Освященный, тоже ученик великого аввы, положил его принципы в основу своего знаменитого устава, которым пустынно монашествующие руководствуются до сих пор. ♦

Использованная литература:

1. Святитель Димитрий Ростовский. «Житие преподобного отца нашего Евфимия Великого» <http://www.svjatye.ru/maloizvestnyie-svyatye/prepodobnyij-evfimij-velikij.html>
2. А. Б. Ванькова. «Евфимий Великий». Православная Энциклопедия. <http://www.pravenc.ru/text/187761.html>

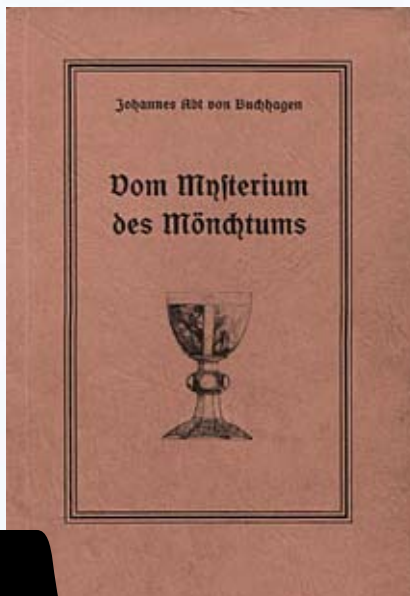
ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

ИМПЕРАТРИЦА ЕВДОКИЯ ПРИНЯЛА НАСТАВЛЕНИЯ СИМЕОНА СТОЛПНИКА, И БОЛЬШИНСТВО ИНОКОВ, СТАВШИХ ПОД ЕЕ ВЛИЯНИЕМ МОНОФИЗИТАМИ, ИЗМЕНИЛИ СВОИ ВЗГЛЯДЫ. ВО ИСКУПЛЕНИЕ СВОИХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ ОНА СТАЛА ВОЗВОДИТЬ ОГРОМНУЮ БАЗИЛИКУ И ВО ВРЕМЯ ЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧАСТО БЕСЕДОВАЛА СО СВЯТЫМ ЕВФИМИЕМ

«Н ЭТО – БЫЛО НАЧАЛО»

В 2012 году в Германии вышла книга настоятеля монастыря Святой Троицы схиархимандрита Иоанна «О ТАИНСТВЕ МОНАШЕСТВА». В 2016 году в издательстве «Древлехранилище» вышел русский перевод издания, подготовленный монахиней Паисией (Святоезеровой) (гриф ИС Р16-604-0157)

Автор книги, схиархимандрит Иоанн, родился в 1955 году в городе Хофгейсмаре (Кур-Гессен, Германия). Одаренный музыкант, пианист, органист, композитор, ученик такого известного композитора, как Эрнст Пеппинг. Казалось, весь мир ляжет к его стопам... Внезапно он бросает все и в самом цветущем возрасте, 22-23 года, уезжает на Афон, где становится монахом в Великой лавре преподобного Афанасия. Там он знакомится со многими старцами того времени, такими как Симеон, Исая и Филипп из Великой лавры, Георгий Грегориатский, старец Хризостом из Капсалы, Прокопий из келии святого Прокопия, старец Иоасаф из братства иконописцев-иосафеев, Афинагор из Нового Скита, преподобный Паисий Святогорец, старец Герасим Карейский, Ефрем Катунаский, и, наконец, Иосиф Ватопедский, который и становится его духовным отцом. По благословению афонских старцев в 1985 году отец Иоанн возвращается в Германию с целью создания германского православного монастыря, который и был основан в местечке Боденвердер-Буххаген (Нижняя Саксония) и посвящен Святой Единосущной и Нераздельной Троице.

Предваряя книгу, митрополит Западно- и Среднеевропейский Антоний (Болгарская Православная Церковь) писал: «Книга "О таинстве монашества" является плодом многолетнего личного опыта, основанного на опыте святых отцов, она пронизана красотой, мистикой и святостью православия. <...> Трудом и усилиями схиархимандрита Иоанна и его верных помощников был построен Свято-Троицкий монастырь. Это святое место постепенно стало духовным центром, к которому притекают, получая поддержку, наставление и духовное руководство, многие верующие — все те, кто желает глубже укорениться в православии. Многолетние труды и молитвы принесли обильный урожай; одно из свидетельств сему — прекрасная и душеполезная книга "О таинстве монашества". Она должна быть настольной книгой всякого, кто желает по более тесному пути последовать за Христом».

Нам удалось посетить этот уединенный монастырь, расположенный неподалеку от городка Боденвердер — владений исторического барона Мюнхгаузена, в заповедных местах Везербергланд, встретиться с отцом Иоанном и задать ему вопросы о его жизненном пути, о встрече с православием, о православном монастыре на севере протестантской Германии. За организацию этой встречи, а также за перевод беседы сердечно благодарим монахиню Паисию.

«ВСЕ БЫЛО СВЕТ»

Отец Иоанн, расскажите, пожалуйста, о своем жизненном пути.

— С чего начать? Придется возвратиться во времена, когда я, будучи молодым человеком, очень интенсивно соприкоснулся с Богом.

Я тогда учился в гимназии и был как все мои одноклассники — к 13—14-ти годам все мы стали убежденными атеистами, потому что нас тому учили в школе. Религия, хотя и существовала еще как школьный предмет, но всерьез не воспринималась. Особенно на занятиях биологией и немецким языком царил абсолютный атеизм, атеизм считался интеллектуально и идеологически правильным. Мы читали произведения Камю и Сартра, критиковали общество, но, скорее, речь шла об этике свободы. И вот эта этика свободы нас очень притягивала. Быть может, Вы читали произведения Камю, где речь идет о том, есть ли у человека вообще свобода как таковая или же он находится под влиянием общества, воспитания и прочего чуждого влияния извне, которое полностью определяет его поведение.

Существовала идея, что человек только тогда свободен, когда он готов умереть. И вот это нас очень убеждало. Я годами размышлял об этой идее свободы. И готовился привести ее в исполнение, чтобы обрести свободу. Рядом с нами был лес с открытой каменоломней, где частенько кто-нибудь кидался вниз.

В день своего шестнадцатилетия я пошел туда ранним вечером и хотел прыгнуть вниз, в пропасть. И вот, стою я наверху, на камне (там был такой камень, с которого можно было очень удобно прыгать), и думаю только о том, что теперь надо хорошенько собраться с мыслями, чтобы какой-нибудь дурацкий животный страх в последний момент не испортил бы мне эту свободу. И это — последнее, о чем я могу говорить из обычного воспоминания. Я знаю только, что прыгнул вниз, и в тот же самый

СУЩЕСТВОВАЛА ИДЕЯ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ТОЛЬКО ТОГДА СВОБОДЕН, КОГДА ОН ГОТОВ УМЕРЕТЬ. И ВОТ ЭТО НАС ОЧЕНЬ УБЕЖДАЛО.

Я ГОДАМИ РАЗМЫШЛЯЛ ОБ ЭТОЙ ИДЕЕ СВОБОДЫ.

И ГОТОВИЛСЯ ПРИВЕСТИ ЕЕ В ИСПОЛНЕНИЕ, ЧТОБЫ ОБРЕСТИ СВОБОДУ. РЯДОМ С НАМИ БЫЛ ЛЕС С ОТКРЫТОЙ КАМЕНОЛОМНЕЙ, ГДЕ ЧАСТЕНЬКО КТО-НИБУДЬ КИДАЛСЯ ВНИЗ

момент из заходящего солнца на меня взглянул Христос. Он смотрел на меня с такой любовью, так, что меня это потрясло до глубины души. Внезапно весь окружающий мир изменился: деревья были уже не деревья, но свет; горы — уже не горы, но свет; небо было свет, земля была свет — все было свет, и я был в этом свете, и это было так невероятно. А затем я вновь очнулся, сидя на том самом камне, наверху, на краю пропасти.

Вы можете себе представить, что все мои атеистические, идеологические, мысленные построения — все это было разрушено, сметено, это было как извержение вулкана, переворот: все построения мыслей и все представления — все сгинуло, полностью. Часами я еще оставался сидеть там наверху и плакал навзрыд, как собачка на привязи, и думал только: Боже мой! И это — было начало. И эта близость Бога, за исключением редких моментов, никогда больше не покидала меня, даже до сего дня, слава Богу, милость Божия.

Потом я вернулся домой, слишком поздно, где-то часа в три ночи, мама так рассердилась, что тут же меня выпорола...

Ну а для меня стала отныне ясна основная жизненная ориентация, а именно: я обязательно должен связать это жалкое существование, эту короткую жизнь здесь, на земле, с той, пережитой мною действительностью.

Отец Иоанн, в 16 лет Вам даровано было опытное познание Бога. Это как-то изменило вашу дальнейшую жизнь?

Последующие годы я замучил своих товарищей, учителей — всех, кто хотел и кто не хотел слушать, тем, что я все время повторял: человеческое мышление недостаточно, оно совершенно ограничено. Истина познается в совершенно иной плоскости. Но что это за плоскость — у меня, конечно, не было никакого понятия.

Ведь в евангелическом богословии нет для этого никаких обозначений, в западном богословии их вовсе нет, ну а в мирской философии и подавно. Это значит, что я внезапно оказался в совершенно перевернутой ситуации: внутренне, внутри меня, с Богом все было в совершенной гармонии, но со всем внешним: с окружением, с мышлением в школе, с терминологией — все стало вдруг очень, очень сложно.

И лишь немногие — моя бабушка, моя мама (прадедушка к тому времени уже умер) — сочувствовали мне и говорили: это у него благочестивая фаза; то есть они могли это понять, и семья, в принципе, была очень верующая и христианская, всегда молились, каждое воскресенье ходили в храм, все это было само собой разумеющимся. Это я выпал прежде из этих рамок, ну а тот опыт перевернул все.

Потом я сдал выпускные экзамены, абитуру, окончил гимназию и задумался о том, как и что я могу сделать по Богу и ради Бога.

Мне было ясно, что я не хочу учиться ни богословию, ни философии, потому что из всего того, что мы изучали в школе, я понял, что все это исходит из рационального мышления.

С детства я очень много музицировал, играл на пианино, научился неплохо играть на органе и решил пойду учиться церковной музыке. Как-то раз я услышал большую хоровую композицию Эрнста Пеппинга «Страсти Господни» и был просто очарован этой музыкой, спросил, жив ли еще этот композитор. Да, жив, живет в Берлине. И я решил: мне просто необходимо учиться у него. И это — было начало.

Это была попытка разумным способом как-то привести мою жизнь в живое отношение с Богом. И эта связь, это отношение было для меня всегда главным.

ПРОФЕССОР БОГОСЛОВИЯ – АТЕИСТ

Расскажите, как произошла ваша встреча с православием?

Во время первого семестра у нас уже были занятия по литургике и гимнологии у бывшего лютеранского суперинтенданта, пастора из Калининграда; он был глубоко верующим и хорошо относился к православию.

Почти сразу, через несколько месяцев учебы, он сказал нам: в следующее воскресенье все пойдем в русскую церковь в Берлине и посмотрим, как полторы тысячи лет назад праздновали Литургию.

Полторы тысячи лет назад!

Так мы оказались там, я присутствовал на этом богослужении в русском храме и был в полном восторге; хотя, конечно, ничего не понял из

языка. Но сам этот чин, действие, движения, пение, иконы, люди, как они двигались, и вся эта ритуальность происходящего меня совершенно очаровала, я увидел, что все возможности человеческие — творческие и духовные — используются здесь для служения Богу.

И так вышло, что с тех пор я всегда, когда у меня была возможность, ходил на службу в русскую церковь.

У нас, как у евангелических церковных музыкантов, была и своя литургическая служба, мы, студенты, отвечали за богослужение в монастырской церкви в Шпандау, раз в два месяца каждый студент служил там несколько дней подряд.

И, конечно, мы учили богословие: очень хорошее фундаментальное богословское образование мы получали у профессора богословия, который сам был атеистом, он преподавал богословие совсем по-научному, как о динозаврах, как естествознание. Но он делал это очень тщательно, цитировал святых отцов, поэтому мы действительно смогли почувствовать, что же это такое.

Ну и, ясное дело, человеку ведь не поставишь в вину того, что он атеист... Но учителем он был хорошим.

Вопросы религии интересовали меня постоянно, я читал духовные книги, катехизаторские книги — все, что можно было достать, и отцов Церкви, конечно, в частности об умной молитве.

Как проходило ваше дальнейшее духовное становление. Известно, что в 70-е годы Вы посетили Россию, поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

В 1974-м году я ездил в Россию с туристической группой того суперинтенданта из Калининграда (он жил в Калининграде до 1946-го или 1947-го года, пока всех немцев не выселили из Восточной Пруссии, и тогда он стал жить в Берлине). И там я с ним познакомился. Он был связан с Православной Церковью, и мы с ним полетели в Россию в 1974 году, зимой, было холодно. Мы посетили Загорск тогда еще и — Лавру преподобного Сергия. Когда мы заходили в храм, там у входа стояли 2 милиционера с автоматами и открыта была только маленькая дверца, надо было протискиваться между солдатами в церковь. Но внутри был монах, который читал Псалтирь у раки, все люди молились и прикладывались к мощам — для меня это было особое соприкосновение. Только один храм был открыт, все остальные были антирелигиозными музеями. В Лавре было так много людей, это было как праздник, все молились, набирали святую воду. Меня все это настолько впечатлило, и само значение этого монастыря для русской истории побудило нас посвятить и наш монастырь Святой Троице.

В Москве я побывал в одном храме, где познакомился со стареньким митрополитом Иоанном (Вендландом). После службы мы немного побеседовали, меня это тоже впечатлило.

Потом, в Берлине, я познакомился с Владимиром Линденбергом, в доме которого в Тегеле я стал бывать. Было очень много разных встреч, прежде всего с пожилыми людьми, с которыми я знакомился в русских храмах, и, конечно, семья Ковалевских — все это оставило глубокий след.

**Я ВНЕЗАПНО ОКАЗАЛСЯ В СОВЕРШЕННО ПЕРЕВЕРНУТОЙ СИТУАЦИИ:
ВНУТРЕННЕ, ВНУТРИ МЕНЯ, С БОГОМ ВСЕ БЫЛО
В СОВЕРШЕННОЙ ГАРМОНИИ, НО СО ВСЕМ ВНЕШНИМ —
С ОКРУЖЕНИЕМ, С МЫШЛЕНИЕМ В ШКОЛЕ,
С ТЕРМИНОЛОГИЕЙ — ВСЕ СТАЛО ВДРУГ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ СЛОЖНО**

Как складывалась ваша студенческая жизнь в Берлине после принятия православия?

После церковно-музыкальной школы я продолжил учебу в Высшей школе Искусств и в академии. Я уже не мог практиковать евангелическую церковную музыку, потому что принял православие. Тогда я стал зарабатывать на жизнь уроками фортепиано и концертами. Параллельно я несколько семестров учился на факультетах византистики и богословском. Но там все настолько было пронизано атеизмом, что я решил: лучше буду учиться на факультете религиоведения, там, по крайней мере, не придется терпеть эту атеистическую идеологию, замаскированную христианской фразеологией, а буду находиться на чистой научной почве.

В то время я был весьма неординарным студентом, не знаю, как люди меня терпели: ночью — Иисусова молитва, днем — музыка, современное искусство, выставки, концерты и, конечно, занятия.

С 2-х ночи до 8-ми утра

А как Вы оказались на Афоне? Какие главные духовные уроки Вы вынесли после посещения Святой Горы?

Как-то я размышлял, и мне пришла мысль о монашестве. Я ведь усиленно упражнялся в Иисусовой молитве и имел определенный опыт, хотя не знал, что это значит. Но не нашлось никого, кто мог бы ответить на мои вопросы об умной молитве и обо всех практических духовных вещах. И я не знал, что мне делать. Тогда я автостопом поехал в Грецию, решил про себя: я обязательно доберусь до Афона, найду там старца и спрошу у него все.

У меня не было с собой даже удостоверения личности, не было визы; я стоял на границе Афона, и полицейский говорит мне: нет визы — езжайте обратно. Я отвечаю: нет, но как же так, мне обязательно надо спросить у монаха!

В этот момент к нам неожиданно подходит пожилой монах, обращается ко мне по-немецки: что Вы хотите? Я ему говорю: мне нужно спросить у старца об Иисусовой молитве. И он отвечает: пойдёмте со мной. Этот монах оказался протосом, главой Святой Горы. Он меня направил в один монастырь, где монахи говорили по-английски, но я заблудился в лесу и оказался в другом монастыре. Там можно было остаться на пару недель, и это был невероятный опыт, потому что я попал совсем в иной мир.

Все мои вопросы о молитве, сам факт умной молитвы стали вдруг обыкновенной нормой. Каждый послушник просто обязан заниматься Иисусовой молитвой. И я мог практически у любого монаха спрашивать

об этих вещах, а иногда приходил священник или старец, с которым мне можно было беседовать...

Внезапно все мои проблемы просто испарились в воздухе. И, конечно, мне дали хорошее правило, так что я мог упражняться далее.

Там я впервые увидел, что большая группа мужчин, в том числе молодых, действительно живет в духовном единстве и чистоте. И тогда я решил: если монашество, то только такое, только на этом пути.

А когда Вы приняли решение стать монахом? В книге «О Таинстве монашества» о монастыре Вы пишете следующие строки: «Православный монастырь – святыня, для верующих это свет в мире сем, духовное прибежище и поддержка, оплот веры. Но для монашествующего это место жертвы, брани, преображения и испытания».

Но потом я вернулся домой, мне было тогда 22 или 23 года, и я сказал себе: я совершенно не гожусь в монахи, я не выдержу. Четыре недели на Афоне — да, но всегда так, всю жизнь... Во мне шла борьба.

В какой-то момент, неожиданно, во мне что-то перевернулось, так что я уже больше не мог так жить, с одного дня на другой. И это было решение. Но все равно прошло больше года, прежде чем я уехал на Афон.

Между тем в Берлине я основал хор, с которым мы уже пели германский хорал, но и грегорианику тоже. Нам это доставляло большое удовольствие, и у нас появилась мечта — основать германский православный монастырь. Но когда есть еще другой человек, то это уже совсем иная ответственность, и я сказал: нет, я не могу. Это послужило последним толчком. И вот тогда я поехал на Афон и спросил: можно мне здесь стать монахом? Мне ответили: да, но сперва тебе надо выучить греческий. И я еще раз вернулся домой, в университет, выучил греческий, и где-то через 8 месяцев поступил послушником в лавру преподобного Афанасия Афонского.

Расскажите, пожалуйста, как там была устроена монашеская жизнь и какие старцы оказали влияние на ваше монашеское становление?

В лавре преподобного Афанасия Афонского в то время было мало людей, человек 20 монахов, 15-ти из них было больше 70-ти лет. Типикон был очень суровый: в 2 часа ночи начиналось богослужение и шло до 8 утра, каждый день...

Старенькие отцы были невероятно любвеобильны, но у них просто не было ни сил, ни времени отвечать на мои тысячи вопросов. Но к одному старцу, Исайе, я всегда мог приходиться поработать в саду, и это было возможностью поговорить со старцем.

Другой отец, Продромос, когда я пришел в лавру, отдал мне свою келью, а сам спал в маленьком чуланчике, в гостевом доме. Он делал всю работу для гостей: стирал белье, служил священником в храме, спал он, наверное, часа 2, не более, все время только работал, трудился. Иногда я, будучи послушником, работал с ним вместе — он был настоящим тираном! Но тираном не к другим, а к самому себе. И благодаря той ревности, которая у него была, для него было очевидно, что и у послушника такая же ревность, он вообще не понимал, если кто-то был не так ревностен.

Еще там был старец Гавриил, он привел меня к старцу Ефрему Катунаскому. Ему я смог все открыть о моих упражнениях, пережива-

ниях и опытах в Иисусовой молитве. Он говорил, что человек должен расти одновременно на всех уровнях духовной жизни — и Литургия, и послушание, и монашеская жизнь, и, конечно, Иисусова молитва. И все это должно быть органично связано воедино. Мне это врезалось в сознание. Вообще, это были всегда чудесные встречи со старцем Ефремом.

«Я БЫЛ КАК В РАЮ»

Что для Вас означает монашество и с какими еще афонскими подвижниками Господь сподобил Вас встретиться, какое влияние они оказали на вашу духовную жизнь?

Долгое время я задавался вопросом, что же такое монашество?

Были такие монахи, которые все время молчали и трудились, как, например, пекарь Виссарион: когда заходили к нему в келью, то заставляли его всегда сидящим на полу в углу, у него были длиннющие четки, а на другой стороне, в углу, под потолком, было колесико, и он молился, тянул четку. Он пек хлеб и был очень добр; всегда, когда приходили к нему на работу в пекарню, он угощал чаем, давал кусок свежеевыпеченного хлеба, но при этом был очень сосредоточен — все без слов.

Были другие монахи, которые много говорили и много рассказывали, были полные, были худые, для некоторых пост имел большое значение, другие вовсе не заботились о посте.

И это было то особое в Великой лавре, лавра была очень традиционным монастырем, и там было наглядно, что монашество — это не говорить или молчать, не поститься или не-поститься, монашество — это не черная одежда или, говоря в целом, все внешнее, это имеет свой смысл, но все это — не суть. И отцы всегда меня к этому подталкивали: ищи суть, а не форму. А суть — это богонепосредственность, непосредственное восприятие и познание Бога — Богообщение, *Gottunmittelbarkeit*.

Где-то через год я перешел в другой монастырь по той причине, что у меня было чувство, что я ничему не учусь. На самом деле я очень многому научился, но я это не понимал тогда. И вот я перешел к старцу Иосифу, он был тогда в Кутлумуше. Там было очень хорошее братство, было много молодых монахов, и монастырь был устроен иначе, чем лавра. Лавра была классической пустыней, а в Кутлумуше все было хорошо организовано и было как в казарме. Это было необходимо, там было много молодых монахов, 40 молодых и 5 или 6 пожилых. Почти каждый вечер старец Иосиф проводил духовные беседы. Там говорилось обо всех аспектах монашеской жизни, о богословских вопросах, обо всем. Он всегда брал какую-нибудь тему, которую раскрывал, или рассказывал что-нибудь из святых отцов, из святоотеческого предания, можно было задавать вопросы, я был как в раю! А потом встал вопрос: оставаться на Афоне или основывать германский православный монастырь. И он мне сказал: мы основываем монастырь в Германии.

Потом уже, на соборе, старцы выработали устав. Меня отправили в Константинополь и посвятили в диакона; затем я должен был поехать в Германию и переговорить там с греческим епископом об основании монастыря, хотели это делать совместно.

Но на месте все оказалось очень сложно, потому что, как выяснилось, существовали экуменические договоренности между евангелической и католической церквями с одной стороны, и православной церковью — с другой. Согласно этой договоренности, на территории Германии было запрещено заниматься прозелитизмом, то есть православным нельзя было вести богослужение на немецком, но только на своих, на иностранных языках. И тогда я опять вернулся на Афон.

Настоятель отправил меня к моему сегодняшнему старцу, Герасиму, тогда он был священником в протате, но при этом сам он был келлиотом. У него я познакомился с совсем иной, совершенно новой для меня стороной афонской жизни. Старец одну неделю служил в протате, а на другой мы с ним выходили всегда рано ночью, иногда уже в полночь, и шли в другие келии, в горы, и служили там Литургию в маленьких монастырях, где нет священника. Я был за диакона, он — священник... Где-то через год он посвятил меня в великую схиму. Это был особый опыт. После этого я многие недели был как во сне, на седьмом небе; любил всех, перед каждым встречным клал земные поклоны, — это было прекрасно, слава Богу.

ЖИВАЯ ИЗГОРОДЬ

Расскажите, пожалуйста, о начале основания монастыря в Германии. Как ваш монастырь оказался под омофором Болгарской Православной Церкви?

В Берлин я вернулся в конце 1984 года, а спустя некоторое время мы купили вот этот участок, здесь, в Буххагене. Через какое-то время я уже мог неплохо делать кладку, но это было, конечно, очень тяжело. Но, слава Богу, все постепенно строилось.

...ОЧЕНЬ ХОРОШЕЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
 МЫ ПОЛУЧАЛИ У ПРОФЕССОРА БОГОСЛОВИЯ, КОТОРЫЙ
 САМ БЫЛ АТЕИСТОМ, ОН ПРЕПОДАВАЛ БОГОСЛОВИЕ СОВСЕМ
 ПО-НАУЧНОМУ, КАК О ДИНОЗАВРАХ, КАК ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.
 Но он делал это очень тщательно, цитировал святых отцов,
 поэтому мы действительно смогли почувствовать, что же это такое

Однажды, кажется, это был 1993 год, утром, в воскресенье, митрополит Симеон стоял у ворот нашего монастыря и стучал. После Литургии я ему все показал, мы пошли гулять в лес, и он мне сказал: да, мы хотим основать Болгарскую епархию в Германии, не хотите ли вы как монастырь с нами сотрудничать?

И вскоре мы официально стали германским православным монастырем при Болгарской Патриархии. Митрополит Симеон почти без изменений принял тот самый устав, который написал старец Иосиф на Афоне, и так мы, маленький монастырь, имеем церковно-правовой статус как монастырь на Афоне.

Мы поминаем Патриарха Болгарского и митрополита Софийского, естественно, но только настоятель и собор монастыря решает, какого послушника можно принять, кого посвятить в монашество, какого монаха посвятить в диакона или священника, то есть классический православный иерархический принцип, где система подчиненности не контроль, но доверие.

Как образовалось братство монастыря?

Долгое время мы оставались вдвоем, было слишком много работы, богослужения. Я болел, а другой монах, которого больше здесь нет, не мог больше терпеть все эти трудности и брани и хотел уйти. «Но если ты уйдешь, — сказал я, — тогда я останусь здесь совсем один и мне придется упразднить монастырь». И он сказал: «Хорошо, тогда я останусь на 1–2 года и мы посмотрим, как будет дальше». На самом деле и сам я дошел уже до того, что думал о том, как упразднить монастырь и уйти обратно на Афон, к отцам. У меня уже не оставалось никаких угрызений совести такого решения, я уже мог сказать Христу: я сделал все, что мог.

И вдруг — звонок по телефону, сперва приехал отец Лазарь, потом отец Симеон, у обоих новый жизненный этап. У отца Лазаря была невеста, которая хотела стать монахиней, по этой причине он был очень несчастен. Тогда отец Симеон ему напомнил, что он тоже раньше хотел стать монахом. Спустя 2-3 года пришел отец Пантелеимон. С тех пор, слава Богу, у нас вот эта дружина, это братство.

Как выстраиваются ваши отношения с внешним миром, Вы принимаете паломников, каких правил придерживаетесь?

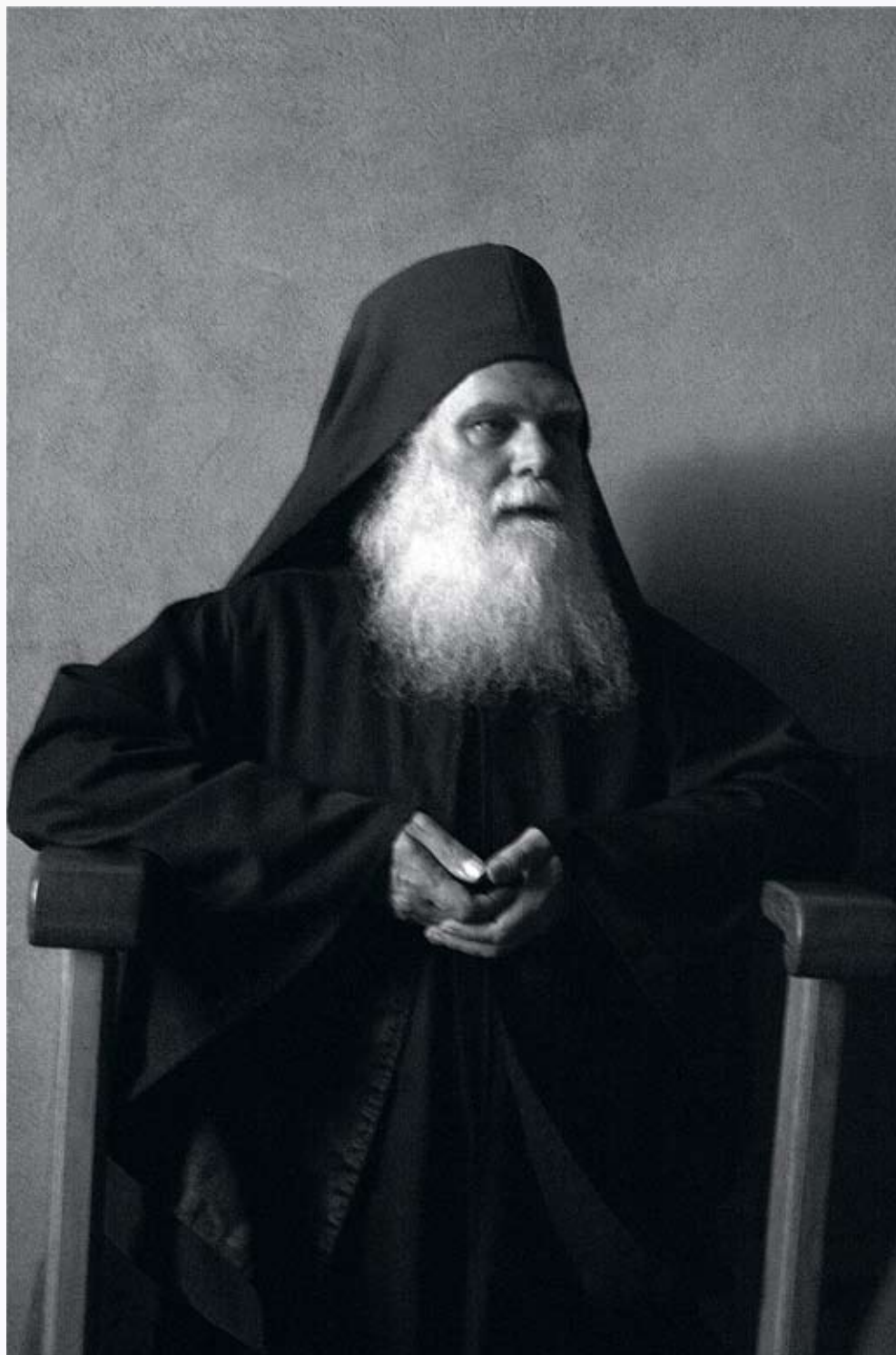
Мы много думали об этом, я советовался со старцем Иосифом, и в итоге пришло одно важное решение. Когда я разговаривал с отцом Гер-

маном из Ватопеда, он мне сказал: если вам нужен монастырь — вам необходим забор, ограждение. Я возразил: мы не можем этого оплатить, это слишком дорого здесь, в Германии. Он ответил: нет, это должна быть не обязательно материальная стена, вам надо иметь определенное правило. Поначалу мы были очень открыты с мирянами, с людьми, которые приходили на богослужения, после богослужения мы устраивали беседы и т.п. Все отцы на Афоне в один голос сказали: нет, это нехорошо, это неправильно. Это не по-монашески, это не по-афонски. И тогда мы построили здесь маленькую стену, а все остальное оптически закрыли живой изгородью и установили такое правило, что люди могут приходить только по выходным: в пятницу, субботу, воскресенье к богослужениям, а с воскресенья после обеда до пятницы утра монастырь закрыт для посещения.

Но, конечно, в доме у нас бывают гости, у нас четыре гостевые комнаты и максимально 4 гостя, и правило: сколько монахов в монастыре — столько гостей, не больше; иначе проблема в том, что будет перевес в мирянах, а отцы говорят так: вы — монастырь, монашество должно преобладать всегда. Слава Богу, это очень хорошее правило, мы его очень строго провели в жизнь. Ввели и еще одно правило: женщины должны быть обязательно в юбке и в платке, когда они приезжают в монастырь, на богослужение или на исповедь. Слава Богу, у нас такие правила, и эти правила оберегают, защищают духовную жизнь. И вот, до сего дня все так развивалось, слава Богу. Я крестил здесь уже более 100-а человек. У нас есть сад, огород, мы этим питаемся; у нас есть издательство, и мы переводим и издаем литургические книги, и то, что Вы перевели, такие вещи тоже. ♦

ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ ФРАГМЕНТ КНИГИ
«О ТАИНСТВЕ МОНАШЕСТВА»
НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ СЯТОЙ ТРОИЦЫ (ГЕРМАНИЯ)
СХИАРХИМАНДРИТА ИОАННА

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ

Наряду с письменным существует неписанное предание, которому невозможно научиться из книг. Издревле, из рода в род, передаваясь от старцев к ученикам, изливается таинственный поток благодати, жизнь освящения и обожения, не столько благодаря абстрактному учению, сколько через саму жизнь. Только таким образом таинство монашества сохраняется живым, постоянно обновляясь изнутри. Ибо необучаемое мистическое знание во всей своей «широте и глубине» познается в Богосвященной жизни; это опытное богословие. Духовное познание не происходит посредством мышления, не охватывается понятийными категориями, а также не открывается оно и через прилив «благочестивых» чувств, но произрастает на почве жертвенности и самопреодоления, как действие Божественной благодати в состоянии чистоты и восприимчивости. Поэтому наряду с самоотверженностью духовное познание предполагает смиренное и трезвенное устроение. Характерно, что на Афоне величайшие мистики называются 'трезвенными отцами'. 'Трезвение' имеет здесь значение принципиальной жизненной и духовной позиции, когда человек четко оценивает собственные силы и слабости, понимая, насколько последние могут помрачить ясное духовное познание; он внимает движениям и действиям самого познания и знает о многообразных возможностях впасть в прелесть. Само собой разумеется, что такое устроение невозможно без настоящего старца и без навыка жизни по Священному Преданию. Однако трезвение не подразумевает позицию объективирующей дистанции по отношению к Святому [*Здесь подразумеваются все три смысла: Бог, святыня и святой человек. — Примеч. пер.*], хотя именно так это сегодня ложно и рационалистически истолковывается многими. Напротив. 'Трезвенные отцы' очень точно знали и знают, что лишь открывая себя Святому, вступая с ним в искренние взаимоотношения, полностью вручая ему себя, претерпевая, исходя из этого, сущностное изменение, возможно хоть что-то духовно познать и не остаться вовне, слепым и глухим.

**МОНАШЕСТВО – «ЦАРСКИЙ ПУТЬ МИСТИКИ»,
ИЛИ ПОЧЕМУ СТАНОВЯТСЯ МОНАХАМИ**

В Крещении каждый христианин, получив принципиальное разрешение от власти греха и смерти, становится причастным гражданству Царства Божия. Истинно прославляющей Бога христианской жизнью он поддерживает и обновляет благодать Крещения через участие в богос-

лужениях, молитву, пост, добрые помыслы, милосердие, исповедь и добрые дела, продвигаясь таким образом по пути вперед. Но даже в такой добродетельной христианской жизни монах не обретает полноты своего осуществления. Его вожделение, по причине заложенного в нем Богом особого расположения к самоуглубленности, простирается еще дальше. При этом речь идет не о количественном «больше» или «лучше» и не об особом стиле жизни, но о принципиально ином образе бытия. Соответственно, таинство монашества достигается не просто благодаря повышению требований к нравственности и аскетике, но раскрывается лишь через, хотелось бы даже сказать «насильный», переход в иное качество бытия. Монашествующий, как влюбленный, вожделевает совершенного единения и безграничной любви в Боге; он предощущает, что все силы его любви имеют один этот смысл, один исток и одну цель: Бог. В этой связи свв. отцы говорят о 'Божественном Эросе' и об 'элксисе' — 'быть вырванным' Божественной благодатью из обыкновенных жизненных устоев. За этим кроется постижение Божественной Действительности, взрывающей всякое разумение и чувственное восприятие, доступное твари, которое, в силу глубокого внутреннего отклика в человеке, приводит его к необходимости безусловной полной самоотдачи. Окружающие, называя это призванием, даже не подозревают, какие битвы происходят в сердце молодого человека. Он бросает все свое существование на чашу весов не потому, что для него это легко, не потому, что ему все опостылело или уже для него ничего не значит, но потому, что он чувствует и знает, что пред лицом этой действительности любая нерешительность, любое промедление были бы мелочны, скверны, недостойны. Поэтому он приносит всецелую жертву и отказывается от всех земных притязаний и пристрастий, от собственной воли и от всех мирских желаний и представлений, хотя только впоследствии сможет опытно познать их тленность и относительность. Никакой закон не требует такой жертвы; она происходит вне закона, избранная в свободе, по любви и из внутренней необходимости; она превыше его — и становится исполнением Божественной Тоски. Через это христианская жизнь действительно восходит на новый уровень и становится непостижимым таинством. Поэтому монашество и вправе называться царским путем мистики.

«МОНАШЕСТВО ЕСТЬ ПЛОД БОЖЕСТВЕННОЙ ПОСВЯЩЕННОСТИ»

Монашество есть плод божественной посвященности, в котором человек приносит себя как всецелую жертву Богу, Вечному, Невобразимому и Несказанному, сверхсущей, животворящей Прапричине Бытия, единосущной и нераздельной Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу. Во время посвящения, пред лицом всех ангелов и святых как свидетелей, ритуально совершается жертва, действуя отныне во всю вечность. Вместе с тем Бог, Святой Дух, сообщает посвящаемому Божественную благодать, что проявляется также и через молитвословия и благословения чинопоследования.

Согласно православному Преданию, посвящение в монашество — это некое мистическое священнодействие, церковное таинство, подобное Крещению, Рукоположению, Миропомазанию, Евхаристии и прочим таинствам. Символы всецелой жертвы — совлечение мирской одежды и

пострижение волос, а символы сообщения Божественной благодати — запечатление (Versiegelung), вручение ризы и священного знамения.

При малом монашеском посвящении — облачении в рясофор — посвящаемый получает хитон, пояс, рясу, камилавку и кукуль; при посвящении в малый образ к сему добавляется малый паллий (наперсник, *πάλλιον*); при посвящении в великий святой равноангельский образ, наконец, — великий паллий, а к нему еще полиставрион (многокрестие, *πολυσταύριον*) и мантия (*μαντήα*).

ПОКАЯНИЕ

Монах — так и говорится — проводит жизнь в постоянном покаянии. А ведь часто это истолковывается совершенно ложно, в том духе, будто он должен постоянно угрызаться совестью или искусственно мучить себя. В истории существовали феномены подобных заблуждений; также и некоторые аскетические творения могут быть неправильно поняты, если читать их без опоры на Священное Предание. <...> В греческой трагедии Эдип, осознав свою вину, выкалывает себе глаза, оставляет престол и царство, находит искупление в чужестранствии и становится, наконец, пророком, чье присутствие приносит благословение. Его можно признать античным прототипом кающихся. Граничащие, казалось бы,

Христианское покаяние основывается на доверии Божественному Милосердию, открывает нас Его Благости и несет положительную цель: отвлечение от греха, от отчужденности, от законов падшего мира, от духа лжи, страха, мщения, обвинения и всех тех «плотских оков», которые поработают человека.

Оно исцеляет на метафизическом уровне и дарует личную свободу. В аскетическом смысле, в 'покаянии' всегда звучит и 'духовное пробуждение', а поскольку открываются 'душевные очи', то 'приходит' познание и созревает духовное восприятие

с сумасшествием крайности являются выражением того глубокого потрясения, которое охватывает чуткого человека, когда в нем возникает понимание изначальной поврежденности человеческого естества первородным грехом, обрушиваясь на него со всей тяжестью и силой. <...> В поучениях свв. отцов об этом сказано: «Нас не учили быть убийцами плоти, но убийцами страстей». Православное предание не настроено враждебно плоти, также оно не учит жизнеотрицающему аскетизму. Через познание первородного греха оно свидетельствует об иной, решающей истине: принесением Божественной Жертвы на Голгофе произошло совершенное искупление первородного греха. Никакое умерщвление, никакое, даже мощное, самоистязующее «покаяние» не может совершить искупление, хотя бы отчасти приближающееся к свершенному Самим Богом в Иисусе Христе; напротив, оно является, по сути, антихристианским, поскольку не признает всепреодолевающих Достоинства и Силы Божественной Жертвы, истребившей первородный грех в Вечности. Истинное спасение вытекает из сопричастия Христу. В соответствии с святоотеческим преданием покаяние означает не «несение повинности», но является обращением, расширением, преодолением и новой направленностью бытия и сознания на Бога. Обращение открывает нас воздействию того прообразного искупления, которое было совершено Спасителем на Голгофе, оно приводит нас в освобождающее созвучие с Ним, как показывает пример благоразумного разбойника на Кресте. Христианское покаяние основывается на доверии Божественному Милосердию, открывает нас Его Благодати и несет положительную цель: отвращение от греха, от отчужденности, от законов падшего мира, от духа лжи, страха, мщенья, обвинения и всех тех «плотских оков», которые поработают человека. Оно исцеляет на метафизическом уровне и дарует личную свободу. В аскетическом смысле, в 'покаянии' всегда звучит и 'духовное пробуждение', а поскольку открываются 'душевные очи', то 'приходит' познание и созревает духовное восприятие. Этот процесс неоднократно описан в Евангелии, например, когда Мария Магдалина после Воскресения принимает Господа за садовника; но когда Он называет ее по имени, то 'оборачивается' и узнает Его. Петр, когда Господь трижды вопрошает, любит ли он Его, сначала приходит в смущение, но затем 'оборачивается' и «видит ученика, которого Господь любит». В этом 'оборачивании' или 'обращении' человек пробивает оболочку внешнего, плотского сознания и вступает в Вечность, в Свет Воскресения.

«АСКЕТИКА – ДЕЛО ТРЕЗВЕННОЕ И ПРОСТОЕ»

Аскетика — дело трезвенное и простое: сначала идет привыкновение оставлению своеволия и преодолению — как предпосылка внутренней свободы и духовной подвижности. Очищение и облагораживание нрава, мыслей, сердца, бытия и сознания — необходимые условия пути. Депривативные стороны аскетики мы называем 'очищением'. Это дополняется еще тем, что мы называем 'положительной аскетикой': утончение восприятия, укрепление сил любви, жертвенности и чувства истинной красоты — это второе и столь же важное условие истинного Богопознания и восприятия благодатной силы Святой Троицы. Сюда можно отнести как упражнение в непрестанной сердечной молитве с воззванием «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!», так и целую культуру красо-

ты: богослужение, сакральное творчество, да даже и простейшие житейские проявления.

Очищение и просвещение делают возможным единение в Боге и приводят, таким образом, к совершенству. Монах становится носителем света, потому что сам просвещается Светом Превечной Троицы. Аскетическая тройка: 'очищение', 'просвещение' и 'единотворение' (т. е. 'совершенство') — действует во всем, как в большом (в ощутимых переменах жизни), так и в малом (в отдельных происшествиях, делах и занятиях, в бесчисленных малых шажках), поскольку происходит 'преображение'. Каждый шаг, каждое отдельное изменение достигается, с одной стороны, в поте лица, а с другой стороны — подается нам все-таки даром. Это тайна священной 'синергии', естественного взаимодействия Бога и человека, человеческого усердия и Божественной Благодати.

СХИМА

Бесконечна бездна Бога, бесконечен и исполнен опасностей путь. Поэтому суровы предостережения и призывы в текстах чинопоследования, поэтому необходима связь со старцем, необходимы уединение и разнообразные испытания, предшествующие посвящению. Великий равноангельский образ является последними вратами, последним земным пограничным этапом мистического пути. За ним простираются миры умных сил и тропа света к вечной, небесной Святыне. И нет там более ни времени, ни ограниченности пространством. Монах великого образа «обратился от образа к праобразу» и живет уже сейчас и здесь в Вечности. Поэтому присутствие его в мире сем является благословением для всех истинно чтущих Бога верующих.

СМЫСЛ ЗАКОНОВ, УСТАВОВ И ПРАВИЛ

Иные нападают на истинную монашескую традицию, полемически приравнивая мистику к мистицизму и утверждая, что мистика является субъективной чувственной позицией, а посему тенденциозно подозревают традиционное монашество в ереси. Классические понятия мистического пути, такие как «Божественная Любовь» или «Божественный Эрос», уничижительно сводят к «недостатку трезвения» или «выражению мечтательного заблуждения» и т. п. Такое глухое непонимание возводит образ окаменевшего законничества (если не чего-то худшего) в норму монашеской жизни. Кажется, этим людям невыносимы внутренние величие, свобода и любовь истинного монашества. По-видимому, они даже не замечают того, что таким образом вкупе с осужденными ими боголюбцами они поносят одновременно и бесчисленное множество отцов Церкви и святых, начиная с апостола Иоанна Богослова, свт. Дионисия Ареопагита и свт. Климента Александрийского, свв. отцов-каппадокийцев, вплоть до прп. Симеона Нового Богослова, отрицают мистическое измерение православия в целом и даже, по сути, преклоняются перед идеологией просвещения, вытесняющей дух плотским разумом.

Некоторые настаивают на том, что традиционное монашество исторически устарело, что сейчас новая эпоха и мы не нуждаемся более в «старых формах». Естественно, что при этом используется все тот же, такой для них удобный, искаженный образ монашества, который эти обвинители боголюбцев желают признать единственно верным. Это — верх дьявольского обмана. Обман этот вообще стал возможен потому, что

ОЧИЩЕНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕЛАЮТ ВОЗМОЖНЫМ
ЕДИНЕНИЕ В БОГЕ И ПРИВОДЯТ, ТАКИМ ОБРАЗОМ,
К СОВЕРШЕНСТВУ. МОНАХ СТАНОВИТСЯ НОСИТЕЛЕМ СВЕТА,
ПОТОМУ ЧТО САМ ПРОСВЕЩАЕТСЯ
СВЕТОМ ПРЕВЕЧНОЙ ТРОИЦЫ. АСКЕТИЧЕСКАЯ ТРОЙКА:
'ОЧИЩЕНИЕ', 'ПРОСВЕЩЕНИЕ' И 'ЕДИНОТВОРЕНИЕ'
(Т. Е. 'СОВЕРШЕНСТВО') – ДЕЙСТВУЕТ ВО ВСЕМ,
КАК В БОЛЬШОМ (В ОЩУТИМЫХ ПЕРЕМЕНАХ ЖИЗНИ),
ТАК И В МАЛОМ (В ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ,
ДЕЛАХ И ЗАНЯТИЯХ, В БЕСЧИСЛЕННЫХ МАЛЫХ ШАЖКАХ),
ПОСКОЛЬКУ ПРОИСХОДИТ 'ПРЕОБРАЖЕНИЕ'

существуют не только такие вот презрители Божественной Любви, но и застывшие и опустошенные формы монашества, лишённые изначальной, подлинной действительности, в которых мистика, любовь, дух и истина подменяются мертвой буквой, законничеством и различными приемами власти. Многовековой опыт показывает, что как в большом, так и в малом любое сверхрегулирование, любая институциональная или идеологическая уравниловка неотвратимо приводит к утрате христианского духа и человеческой подлинности, ибо чрез ложные структуры помрачается непосредственный «детский» взгляд на бытие и убийственная объективация вытесняет живое познание.

Хотя уже издревле имелись и правила, и письменные свидетельства, описывающие монашескую жизнь, но они всегда привязаны к конкретным ситуациям и местам и не претендуют на общепринятость. Прп. Венедикт Нурсийский, основоположник западного монашества, полностью придерживался древнего монашеского предания. Но уже практически столетие спустя Венедикт Анианский упорно насаждал на латинском Западе монашество на «правилах». Он возвел правило в абсолютную норму (*una regula*) — усилил чрезмерно и без необходимости учреждения и повредил монашеству как духовной действительности, подменив соответствующую Священному Преданию живую связь со старцем абстрактной связанностью правилом.

Не будет преувеличением сказать, что излишнее внешнее нормирование является, скорее, показателем того, что вытеснена или утеряна суть. То, что свв. отцы называют 'монашеским преображением', нельзя понимать абстрактно, оно действительно передается из поколения в поколение, от человека человеку, т. е. от старцев ученикам. Неверно сводить 'Священное Предание' к привычкам, обычаям и манере поведения, — лучше представлять его как своего рода духовный генетический код, передающийся через совместную жизнь. Монах — это не отпечатанная по шаблону картинка, но живой человек, в котором проявляется сущность таинства — Слово, проявляется как новый и в то же время древний, исконный, вечный образ сущности. Из этого становится ясно, что греческое *σχῆμα* — совершенно иное, чем немецкое *Schema* или русское «схема»; оно касается всего образа и устройства жизни и бытия, поэтому мы пользуемся словом «образ».

Священное Предание не меньше хорошего правила, но больше. Как в христианской жизни в целом, так особенно и на таинственном монашеском пути действительны слова Господни: «Буква мертвит, Дух животворит». Имеется в виду не «отсутствие правил» или произвол и вовсе уж не опустошенная безликость современной антикультуры; это бесовщина! Лишь тот, кто не знает подлинного святоотеческого предания или отрицает его из идеологических соображений, в состоянии додуматься до такого абсурда. Речь идет о более высоком, о высшем законе, о духовном понимании вещей (*Dinge*).

В любом случае и «мистика без монашества», которой желают модернисты, и «монашество без мистики», которого хотят непонятливые, — одинаково абстрактные конструкции. Подлинная мистика уже сама по себе всегда подтягивает человека к монашескому устройению и образу бытия. ♦

ЖУРНАЛ «МВ» ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ КОММЕНТАРИЕВ И РАЗЪЯСНЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ПОХОРОННОМ ДЕЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ”

Законопроект «О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был разработан Министерством строительства России в 2014 г. Тогда же по инициативе Святейшего Патриарха в структуре Министерства была создана рабочая группа, включающая представителей Церкви и Минстроя, в целях выработки поправок, отвечающих интересам Церкви.

Такие поправки были разработаны, а затем откорректированы в соответствии с указаниями Его Святейшества.

На сегодняшний день законопроект не вносился в Государственную Думу Российской Федерации, находится в Минстрое на доработке после того, как к нему были сделаны замечания Правительства РФ.

Упомянутой законодательной инициативе был посвящен доклад руководителя Юридической службы Московской Патриархии игумении Ксении (Чернега) на состоявшемся под председательством Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 22.12.2016 г. Епархиальном собрании города Москвы. Ниже приводится текст доклада игумении Ксении с изложением краткой характеристики проекта Федерального закона «О похоронном деле в

Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Краткая характеристика проекта Федерального закона «О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

1. Религиозные обряды и церемонии, сопровождающие погребение

Законопроект “О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — законопроект) вводит понятие религиозных обрядов и церемоний, сопровождающих погребение. Такие религиозные обряды могут совершать исключительно религиозные организации на основании соглашений с ритуальными службами или лицом, взявшим на себя организацию похорон (ст. 19). Данная норма направлена на пресечение отпеваний, совершаемых лицами, запрещенными в служении, и мошенниками, одетыми в рясы.

Согласно законопроекту, религиозные обряды, сопровождающие погребение, не являются ритуальными услугами, поэтому до-

ход религиозных организаций, полученный от отпеваний и панихид, не будет облагаться ЕНВД и другими видами налогов. Соответственно и доход, полученный от реализации саванов, венчиков, крестов, не будет подлежать налогообложению, поскольку, согласно законопроекту, данные предметы религиозного назначения не относятся к ритуальным принадлежностям.

2. Статус вероисповедальных кладбищ и участков

Законопроект относит к вероисповедальным такие кладбища и участки, которые предназначены для погребения преимущественно умерших одной веры. Предложения по их созданию вправе давать только централизованные религиозные организации (епархий) или, с их согласия, религиозные организации (приходы, монастыри, подворья), входящие в их структуру. Иные юридические и физические лица не могут выступить с инициативой создания вероисповедальных кладбищ и участков.

Захоронение останков, эксгумация и перезахоронение праха умерших на вероисповедальных кладбищах и участках будет осуществляться с учетом внутренних установлений религиозных организаций, по согласованию с ними. Эти процедуры будут проводить исключительно организации, единственным учредителем (участником) которых является религиозная организа-

ция соответствующего вероисповедания. Таким образом, услуги по погребению на вероисповедальных кладбищах будут предоставляться подконтрольными Церкви организациями.

Законопроект предусматривает создание частных, а также государственных или муниципальных вероисповедальных кладбищ.

Вся территория, необходимая для создания или функционирования частных вероисповедальных кладбищ и участков, будет предоставляться безвозмездно в собственность централизованных религиозных организаций (епархий) или, с их согласия, религиозных организаций (приходов, монастырей, подворий), входящих в их структуру. Соответственно вся территория, необходимая для создания и функционирования государственных или муниципальных вероисповедальных кладбищ и участков, будет предоставляться в безвозмездное пользование централизованных религиозных организаций (епархий) или, с их согласия, религиозных организаций (приходов, монастырей, подворий), входящих в их структуру.

Места захоронения на частных вероисповедальных кладбищах и участках будут выделяться гражданам по решению религиозной организации. Места захоронения на государственных или муниципальных вероисповедальных кладбищах и участках будут предоставляться по-прежнему по решению местной администрации.

Содержание и обслуживание частных вероисповедальных кладбищ и участков будут осуществлять исключительно организации, единственным учредителем (участником) которых является религиозная организация соответствующего вероисповедания.

3. Недвижимость и земельные участки на кладбищах

Расположенные на вероисповедальных и иных кладбищах храмы, часовни и иная недвижимость религиозного назначения, а также недвижимость, предназначенная для обслуживания объектов религиозного назначения либо образующая с ними культовый комплекс, будет безвозмездно передаваться религиозным организациям в собственность или безвозмездное пользование.

Законопроект решает проблему предоставления религиозным организациям тех земельных участков, которые необходимы для строительства или эксплуатации храмов и иных зданий религиозного или благотворительного назначения на государственных или муниципальных кладбищах. Такие участки будут предоставляться безвозмездно в собственность или пользование религиозных организаций в соответствии с земельным законодательством. Так, например, земельный участок на территории муниципального кладбища, необходимый для строительства часовни, будет предоставлен в безвозмездное пользование религиозной организации на срок до 10 лет. Земельный участок, на котором расположен находящийся в собственности религиозной организации действующий храм, можно будет переоформить в собственность на бесплатной основе.

В Москве земельные участки четырех городских кладбищ, не являющихся вероисповедальными: Вишняковского, Донского, Качаловского и Ивановского — оформлены в постоянное (бессрочное) пользование

приходов. Согласно п. 6 ст. 53 проекта, это право будет за приходами сохранено при условии совершения на территории упомянутых кладбищ религиозных обрядов и церемоний.

Земельные участки на территории государственных и муниципальных кладбищ будут предоставляться религиозным организациям:

- в безвозмездное пользование для строительства зданий и сооружений религиозного и благотворительного назначения,
- безвозмездно в собственность, если на земельных участках уже расположены такие здания, оформленные в собственность религиозных организаций,
- в безвозмездное пользование, если здания и сооружения, расположенные на земельном участке, находятся в безвозмездном пользовании религиозных организаций.

Последняя редакция проекта предусматривает исключительно первый случай предоставления земельных участков, то есть в пользование под строительство. Минстрой утверждает, что допущена техническая ошибка в тексте, и обещает ее исправить. В этих целях 2 декабря в адрес Министра строительства направлено обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

4. Погосты

На земельных участках многих монастырей расположены захоронения насельников обителей. Согласно п. 1 ст. 27 проекта, места захоронений на таких земельных участках будут приравнены по своему статусу к вероисповедальным кладбищам. Таким образом, захоронения будут производиться легально.

5. Перенос колумбариев с территории нового Донского кладбища.

Данный вопрос урегулирован ст. 5, 30 проекта, согласно которым основания и порядок сноса и переноса колумбариев будет определен Правительством РФ. ♦

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 2[38] февраль 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

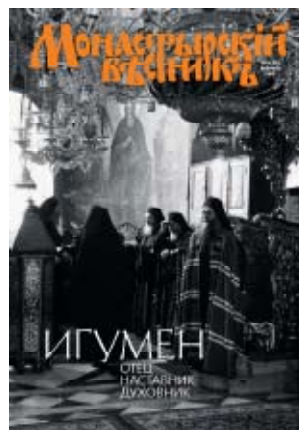

Фото: портал «РУССКИЙ АФОН» www.afonit.info

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
архимандрит Алексий,
игумен монастыря Ксенофонт (Афон)
игумен Петр (Пиголь)
иеромонах Пантелеимон (Королев)
Людмила Волкова
Анастасия Михалос
Варвара Каширина

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСТНИКЪ

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ:

1. решите сколько экземпляров журнала Вы хотите получать;
2. оплатите подписку;
3. сообщите нам свой почтовый адрес по телефону **(495) 796 1495** или на электронную почту **28petrovka@gmail.com**

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ:

Годовая подписка на 1 экземпляр	2480 руб.
Годовая подписка на 2 экземпляра	3810 руб.
Годовая подписка на 3 экземпляра	5420 руб.
Годовая подписка на 4 экземпляра	6840 руб.
Годовая подписка на 5 экземпляров	8516 руб.

Почтовые расходы уже включены в стоимость подписки!

Если хотите подписаться на большее количество экземпляров или приобрести предыдущие выпуски – звоните по телефону **(495) 796 1495** или пишите на электронную почту **28petrovka@gmail.com**, и мы сделаем Вам специальную скидку

СПОСОБЫ ОПЛАТЫ:

Перевод на Яндекс.Деньги Номер кошелька: 410012612375388

Перевод на карту Сбербанка России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Денежный перевод в отделении Почты России

Реквизиты уточняйте по телефону (495) 796-14-95

Перевод со счета организации (для юридических лиц)

или перевод в любом банке (для физических лиц)

Получатель: РО «Высоко-Петровский мужской монастырь РПЦ (МП)»

ИНН/КПП 7707044982/770701001

Расч./сч. 40703810600001075235

в Филиале Петрокоммерц ПАО Банка «ФК Открытие» г. Москва

Корр./сч. 30101810745250000727

БИК 044525727

Назначение платежа: благотворительное пожертвование на уставную деятельность

Мы начнем отправлять вам журнал со следующего календарного месяца после оплаты. Новый выпуск журнала выходит 3-го числа каждого месяца, и мы сразу отправляем его подписчикам.

ПОДПИСКА

Информация
действительна
в течение
2017 года

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Законоспасский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Андреевский монастырь (Андреевская наб., 2)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке
(2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево
(Новоясеневский просп., д.42)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище
(ул. Сергея Макеева, 15);

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери
(ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского
(Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)
Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)
г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

